

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

Факультет психологии
Кафедра прикладной психологии

(рег. № УМ-34-01-№ 56/2014)

Согласовано
Заведующий кафедрой
прикладной психологии
Н.Л. Пузыревич
22 июня 2014 г.

Согласовано
Декан факультета
Д.Г. Давыдов
22 июня 2014 г.

ЭЛЕКТРОННЫЙ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ПСИХОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСТВА»

для специальности 23 01 04 Психология

Составитель: И.А. Куанц, старший преподаватель кафедры прикладной психологии БГПУ; Н.Л. Пузыревич, кандидат психологических наук.

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета университета 26 июня 2014 г.
Протокол № 9

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина «Психология родительства» входит в систему учебных предметов, обеспечивающих подготовку специалистов в области психологии семейных отношений. Ее изучению предшествует овладение студентами знаниями по базовым психологическим дисциплинам, в том числе и по психологии семьи, в рамках которой исследуются проблемы детско-родительских отношений. При изучении дисциплины «Психология родительства» рассматривается феноменология родительства с точки зрения психоаналитического подхода. Настоящая дисциплина ставит своей задачей расширить и углубить знания студентов в этой области. Так как родительство - одно из базовых жизненных предназначений человека и важнейшая его социально-психологическая функция, то качество родительства во многом определяет будущее нашего общества и имеет непреходящее значение. Кроме того, наилучшей помощью ребенку является помощь родителю в преодолении затруднений при осуществлении своей родительской функции. Важной задачей для современного общества является также решение проблем приемного родительства. Поэтому сегодня подготовка психологов в области психологии родительства является актуальной и значимой.

Цель учебной дисциплины: освоение студентами знаний по психологии родительства как социокультурного и психологического феномена, являющегося интегральным образованием личности.

Задачи дисциплины:

- формирование у студентов ответственного отношения к родительству, как интегральному образованию личности и основе воспитания ребенка в семье;
- формирование у студентов научных представлений о психологии родительства на основе анализа структурных и динамических его характеристик, а также их проявлений в современном обществе;
- формирование умений анализировать родительско-детские отношения на транзактного анализа взаимоотношений и принципов адлеровской психологии.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины «Психология родительства» определены в соответствии с образовательным стандартом высшего образования первой ступени. В результате освоения дисциплины студенты должны **знать**:

- ее категориальный аппарат,
- теории родительства,
- структуру и уровни родительства,
- этапы родительства.

В результате освоения дисциплины студенты должны **уметь**:

- описывать структуру родительства,
- анализировать специфику задач родительства на каждом этапе онтогенеза,

- анализировать родительско-детские взаимоотношения с точки зрения структурного анализа личности,
- знать основы индивидуальной психологии и уметь применять в консультировании семьи;
- осуществлять психологическое сопровождение родительства, в том числе и приемного родительства,
- знать методы и методики психологической диагностики ценностей, отношений, позиций родителей, а также родительско-детских взаимоотношений.

Основные понятия: родительство, воспитание, ценностные ориентации родителей, родительские установки и ожидания, родительские позиции, родительское отношение, родительские чувства, родительская ответственность, стиль семейного воспитания, условия развития родительства, уровни развития родительства, структурный анализ личности и транзактный анализ взаимоотношений, чувство неполноценности, жизненный стиль, социальная заинтересованность, однопотная семья, многодетная семья, приемная семья, этапы родительства, психологическое сопровождение родительства.

Дисциплина предусматривает применение проблемных и интерактивных *методов* обучения и воспитания (проблемное изложение, поисковый и исследовательский методы, эвристическая беседа, дискуссия), с акцентом на диалогичность общения со студенческой аудиторией, отработка умений и навыков решения практических задач, связанных с затруднениями родителей в области воспитания.

На изучение учебной дисциплины отводится 36 часов (16 - лекционных, 12 – семинарских, 8 – лабораторных). Из них управляемая работа студентов – 4 часа (2 – лекционные, 2 - семинарские)

В качестве рекомендуемых видов управляемой **самостоятельной работы** студентов (УСРС) по дисциплине могут быть использованы: реферирование статей и монографий, изучение учебников и учебных пособий, написание тематических докладов, рефератов и эссе на проблемные темы, аннотирование монографий, или их отдельных глав, статей, участие в составлении тестов, наглядных пособий, выполнение исследовательских и творческих заданий, составление библиографии и реферирование по заданной теме, создание наглядных пособий и кейсов, решение проблемных ситуаций, создание тренинговых и психокоррекционных программ.

Форма контроля – зачет.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Психология родительства. Теории родительства в истории, культуре и психологии

Теоретические основы формирования родительства на основе системного подхода к пониманию сущности родительства. Структура родительства как интегрального образования личности (по Р. В. Овчаровой). Генезис родительства.

Тема 2. Возможности структурного анализа личности и транзактного анализа взаимоотношений для коррекции родительско-детских отношений

Анализ субъективно-психологических факторов формирования родительства, уровни развития родительства. Структурный анализ личности и транзактный анализ взаимоотношений (по Э. Берну). Влияние личностной зрелости родителей на характер семейного воспитания.

Тема 3. Возможности индивидуальной психологии в консультировании семьи

Основные принципы психологии А. Адлера в приложении к семейной консультации. Цели неправильного поведения. Чувство неполноценности, жизненный стиль и социальная заинтересованность. Построение процесса консультирования родителей и детей в адлерианском подходе. Работа с родительскими проблемами, связанными с воспитанием детей.

Тема 4. Практика и стиль взаимоотношений родителей и детей в современном обществе

Родительская любовь как основа семейного воспитания. Родительская позиция как система отношений родителя. Психологические особенности поведения подростков как индикаторы адекватности родительских позиций. Зависимость семейного воспитания от конфигурации семьи: многодетность, одноподдетность. Этапы родительства. Приемное родительство. Родительство по договоренности.

Тема 5. Психологическое сопровождение родительства

Формирование осознанного родительства как воспитание родителей. Психологическое ориентирование процесса семейного воспитания. Поддержка семьи в трудных, кризисных и экстремальных ситуациях. Психологические методы и приемы, обеспечивающие оптимальные социально-психологические условия для развития родительских чувств и родительской ответственности, формирования гибких родительских позиций и родительского отношения.

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
По дисциплине "Психология родительства"

№ п/п	Тема	Дневное			УСРС	
		лек	сем	лаб	лек	сем
1	Психология родительства. Теории родительства в истории, культуре и психологии.	2	2			
2	Возможности структурного анализа личности и транзактного анализа взаимоотношений для коррекции родительско-детских отношений.	2	2			
3	Возможности индивидуальной психологии в консультировании семьи.	4	2			
4	Практика и стиль взаимоотношений родителей и детей в современном обществе.	4	2	4		
5	Психологическое сопровождение родительства.	2	2	4		2
	Общее количество часов	14	10	8	2	2
		36				

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Перечень учебных изданий и информационно-аналитических материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины «Психология родительства»

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи. Монография. – СПб., 2005.
2. Байярд, Р.Т., Байярд, Д. Ваш беспокойный подросток: Практическое руководство для отчаявшихся родителей: пер с англ. – М., 1991.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – СПб., 1992.
4. Грюнвальд, Бернис Б., Макаби, Гарольд В.Г Консультирование семьи / Пер. с англ. 2-е стереотип. изд.— М., 2008.
5. Дрейкурс-Фергюсон, Е. Психология которая принесет вам пользу. Введение в теорию Альфреда Адлера /Пер. с англ. Л.Г. Шимелевич – Мн., 1995.
6. Калина, О.Г., Холмогорова, А.Б. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 1, С. 87–99.
7. Кон, И.С. Ребенок и общество. – М., 2003.
8. Корчак, Я. Как любить ребенка. Книга о воспитании. – М., 1990.
9. Кэмпбелл, Р. Как на самом деле любить детей. – М., 1992.
10. Мид, М. Культура и мир детства: Сост. и послесловие И.С. Кона. – М., 1988.
11. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М., 2006.
12. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М., 2003.
13. Олешкевич, В.И. Индивидуальная психология и психотерапия Альфреда Адлера: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Олешкевич. – М., 2010.
14. Павлов, Г.В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. 2008. № 4, С. 78 - 95.
15. Слепкова, В.И. Психология семьи /Авт.-сост. В.И. Слепкова. – Мн., 2006.
16. Слепкова В.И., Кранц И.И. Психология семьи : уч.мет.пособие в 2 ч. – Мн, 2009, 2012.
17. Толстых, А. В. Взрослые и дети: парадоксы общения / А. В. Толстых. – М., 1988.
18. Филиппова, Г.Г. Психология материнства – М., 2002.
19. Флэйк-Хобсон, К., Робинсон, Б.Е., Скин, П. Мир входящему: Развитие ребенка и его отношений с окружающими: Пер. с англ. / Общ.ред. М.С. Мацковского. – М., 1992.
20. Фромм, Э. Искусство любить. – СПб., 2001.
21. Харрис, Т.А. Я – о'кей, ты – о'кей: Пер. с англ. - М., 1997.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛЫ

Тема 1. Психология родительства. Теории родительства в истории, культуре и психологии

1. Теоретические основы формирования родительства на основе системного подхода к пониманию сущности родительства.
2. Структура родительства как интегрального образования личности (по Р. В. Овчаровой).
3. Генезис родительства.

Характерная черта целостности любой системы — способность самоохранения в процессе постоянного движения, изменения и развития. Все это в полной мере можно отнести и к родительству как интегральному комплексному образованию, представляющему собой систему.

Рассматривая вопрос о феномене родительства, прежде всего необходимо прояснить вопрос его соотношения с семейной системой. Основным критерием для выделения системы из окружающей среды, с точки зрения В. П. Щадрикова (1982), является рассмотрение системы, в данном случае родительства, по степени целевого назначения. Семья — это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми; малая группа, члены которой связаны между собой брачными или родственными отношениями, общностью бытия и взаимной моральной ответственностью. Исходя из этого целевой смысл родительства — рождение и воспитание детей. С этой точки зрения можно включить родительство как подсистему в систему семьи в качестве относительно самостоятельного образования.

Системный подход к семье предполагает признание семьи как единого психологического и биологического организма с наличием всеобщих семейных взаимосвязей (Э. Г. Эйдемиллер, В. П. Юстицкий, 1999; J. Martha, В. Paley, 1997). Следовательно, рассматривая феномен родительства с точки зрения системного подхода, мы будем описывать его в тесной взаимосвязи с семейной системой.

На ранних стадиях развития человеческого общества индивидуальное родительство было не институализировано: уходом за детьми и их воспитанием занималась вся община. Позже, в среде феодальной и раннефеодальной знати широко распространился институт «воспитательства» — обычай обязательного воспитания детей вне родительской семьи. Нормативные предписания и реальное родительское поведение никогда и нигде не совпадали полностью. Родительское поведение различалось не только от сословия к сословию, но и от семьи к семье.

В XV — XVI вв. внимание к детям заметно возрастает, прежде всего это было связано с повышением требовательности и строгости. Теологи того времени говорят исключительно об обязанностях детей по отношению к родителям, и ни слова — о родительских обязанностях. Вплоть до середины XVIII в. родительские чувства занимают незначительный объем в личной переписке и дневниках. Лишь к концу XVIII - началу XIX в. детоцентрическая ориентация прочно утвердилась в общественном сознании, сделав любовь родителей одной из главных нравственных ценностей (И. С. Кон, 1988).

Используя принципы системного подхода применительно к феномену родительства, можно констатировать следующее.

1. Феномен родительства системно детерминирован, т. е. представляет собой относительно самостоятельную систему, одновременно являясь подсистемой по отношению к системе семьи.

2. Феномен родительства многогранен. Родительство — многогранный феномен, который можно рассматривать на двух уровнях: на уровне индивида (матери и отца) и как

надындивидуальное целое. Оба этих уровня одновременно являются этапами формирования родительства.

3. Феномен родительства одновременно предстает в нескольких планах разными сторонами, которые раскрывают сложную структуру его организации. Анализ и описание родительства должны охватывать все планы презентации феномена. В первую очередь, это план индивидуально-личностных особенностей женщины либо мужчины, влияющих на родительство. Следующий план подвергает анализу родительство по отношению к семейной системе. Третий план фиксирует родительство во взаимосвязи с родительскими семьями. Наконец, четвертый план раскрывает родительство по отношению к системе общества.

4. Факторы, влияющие на формирование родительства, иерархически организованы и представлены на нескольких уровнях: макросистема — уровень влияния общества; мезосистема - уровень влияния родительской семьи; микросистема — уровень собственной семьи и, наконец, уровень конкретной личности. Ними будут рассмотрены первые три уровня.

5. Феномен родительства — явление динамическое, включающее процесс становления и развития.

Прежде чем рассматривать феномен родительства, необходимо определить первичную по отношению к нему систему, составной частью которой он является — это система семьи.

Семья является открытой системой, она находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Кроме того, семья — самоорганизующаяся система, т. е. поведение системы целесообразно, и источник преобразований системы лежит внутри ее самой (А. В. Черников, 1997).

Семья — это явление культурно-историческое и социально-психологическое. Существует множество самых различных определений семьи. Мы принимаем за исходное определение семьи как социальной системы, которое дает А. Я. Варга: «Семейная система - это группа людей, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, а, главное — взаимоотношениями».

Несмотря на относительно детальную изученность некоторых сторон семьи, семейных отношений, разработано и достаточно завершено гносеологическое поле по этому вопросу не сформировалось. Это связано с тем, что по мере развития научного познания с основополагающим принципом объективности, все неформальные отношения (эмоциональная близость, любовь, симпатия и др.) сопутствующие семье, уходили от четкого определения (Л. Б. Шнейдер, 2000). Следовательно, родительство как психологическое образование личности, включающее неформальные отношения, также является малорасчетным.

Известны различные формы и модели семьи, подробно рассматриваемые Е. И. Черняк (1999), специфика которых зависит от этапа развития общества, характера национальных и религиозных традиций и т. д. Условно все формы семьи можно разделить на традиционные и современные (модернизированные) модели (А. К. Дзагоев, 2000).

Традиционная семья существовала на протяжении нескольких тысяч лет и существует в настоящее время во многих обществах, находящихся на допромышленном этапе развития. Переход к модернизированному типу может совершаться достаточно длительно, непоследовательно, поэтому в ряде моделей современных семей присутствуют более или менее значительные элементы традиционности. Для *традиционной семьи* характерны следующие признаки:

- жесткая сегрегация социально-половых ролей и функций, связанных со стереотипными видами деятельности;
- патриархальная (реже матриархальная) иерархия с закреплением власти домохозяина над имуществом, деятельностью, а иногда и жизнью домочадцев, с подчиненным положением зависимых членов семьи;

- сложная структура семьи с совместным проживанием в одном домохозяйстве супружеских пар нескольких поколений с их детьми;
- сосредоточение всех жизненных функций (производительной, экономической, воспитательной, репродуктивной, бытовой и т. д.) в семье, участие в их исполнении всех домочадцев, вовлеченность женщин исключительно в домашнюю занятость;
- не лимитируемый в основном характер репродуктивного поведения, рождаемость на уровне естественной фертильности, осуждение всех мер по ограничению деторождения и даже порой наказание.

Модель модернизированной семьи можно определить таким образом:

- стирание границ между социально-половыми ролями, вариабельность исполнения семейных функций, в том числе связанная со структурной неполнотой или деформацией семьи (семья одного родителя; семья, состоящая из прауродителей и внуков без среднего поколения и т. д.);
- преимущественно нуклеарный тип семьи, состоящей из одной пары родителей и их несовершеннолетних детей;
- симметричная модель семьи, в которой мужчины и женщины равноправны в распоряжении семейными средствами, воспитании детей, решении всех других вопросов;
- профессиональная занятость всех взрослых трудоспособных членов семьи, постоянная работа женщин вне дома, мотивированная не только необходимостью дополнительного дохода, но также и стремлением женщины к самореализации, успеху, признанию;
- функциональная дифференциация жизнедеятельности семьи в обществе, разделение функций между семьей и многочисленными другими институтами;
- регулируемый характер репродуктивного поведения, снижение рождаемости. Планирование семьи становится общепризнанным типом репродуктивного поведения, неотъемлемой принадлежностью социально-ответственной прокреативной этики;
- социально-психологическая потребность в детях трансформируется у современных супружеских пар в потребность в одном ребенке. Кроме того, появляется категория сознательно бездетных семей.

Сравнивая эти модели, необходимо отметить, что в последние годы несколько изменился взгляд на семью как систему. Н. В. Кузнецова, Л. И. Щербич (1993), анализируя эволюцию взглядов на систему семьи, говорят о том, что современная семья рассматривается в совокупности всех присущих ей функций: производственной, репродуктивной, воспитательной, хозяйственной и охватывает сферы: жизнедеятельности семьи, духовного общения, власти и лидерства, первичного социального контроля, сексуальную сферу. Этот взгляд отличается от более ранних исследований, когда семья рассматривалась с какой-либо одной стороны.

В. Н. Дружинин (2000) полагает, что во все времена у всех народов главной и единственной специфической функцией семьи была и есть социализация ребенка, а прочие функции являются дополнительными и меняются на протяжении веков. Многие исследователи, в том числе Т. Parsons, R. Bales (1955), придерживаются аналогичной точки зрения.

М. Арутюнян (1988) выделяет **три психологических типа семьи** и рассматривает возможности адаптации детей из этих семей в обществе:

Традиционная семья - в ней воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в «вертикально организованную» общественную структуру. Дети из таких семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей.

Детоцентрическая семья — в ней главной задачей родителей считается обеспечение благополучного будущего детей. В целом семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от детей к родителям). В

результате у детей формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости, но увеличивается вероятность конфликтов с социальным окружением за пределами семьи.

Супружеская семья — в ней главной целью является взаимное доверие, принятие и автономность ее членов. Воспитательное воздействие — горизонтальное, на равных родители и дети. Как правило, у детей, воспитанных в таких семьях, отсутствуют навыки подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по вертикальному принципу, т. е. практически ко всем современным социальным институтам.

Таким образом, рассматривая роль родительства в аспекте семейной системы, нужно отметить, что именно социализация и воспитание детей сохраняется на протяжении исторического этапа существования семьи в качестве основной функции семьи, а также в качестве кристаллизующего, объединяющего момента в семейной системе.

Говоря о репродуктивном аспекте существования семьи, необходимо образить точку зрения А. Г. Вишневого (1982), который представил демографическое прошлое человечества в трех исторических типах воспроизводства населения.

1) архетип воспроизводства населения — свойствен раннему этапу человеческой истории, доклассовому обществу;

2) традиционный — господствует в докапиталистических классовых аграрных обществах и на ранних стадиях капитализма;

3) современный, или рациональный, — возникает первоначально в экономически развитых капиталистических странах, но во всемирных масштабах это, вернее всего, тип воспроизводства, присущий посткапиталистическому этапу истории.

В процессе перехода от одной формы воспроизводства к другой постепенно увеличивается роль внутренних факторов управления рождаемостью и, соответственно, уменьшается значение внешних. В первых двух типах воспроизводства уровень регулирования рождаемости выражен слабо. В традиционном типе сознательное регулирование рождаемости становится существенной особенностью семьи (Ch. Westoff, 1978).

Отечественные ученые (А. К. Антонов, В. А. Борисов, Л. Е. Дарский и др.) разработали теорию репродуктивного управления, обосновывающую историческую неизбежность отмирания многодетной семьи и ослабления потребности в детях. Согласно этой теории механизм воспроизводства малодетности сложен и разнообразен: он включает экономические, социальные, психологические направления. Этот общественный стереотип рождаемости считается общепринятым (за исключением отдельных регионов). Это стало нормой, которая воспроизводится различными социальными направлениями развития общества (Л. И. Савинов, 1996).

Закономерности изменения семьи созвучны общесоциальным переменам, т. е. модернизация глобального общества влечет за собой и трансформацию отдельных его институтов. В связи с этим такие тенденции, как переход в выборе брачного партнера от закрытой к открытой системе, превращение развода в атрибут брака, автономизация брачности, сексуальности и прокреации, ни в коем случае не должны ассоциироваться с кризисом семьи (А. А. Клецкин, 1999). В. А. Рамих (1997), анализируя эволюционные процессы семьи, приходит к заключению о том, что в настоящее время набирает силу супружеский тип семьи, неполная семья и материнская семья.

В. В. Бойко (1988) выделил в потребности в детях два плана: *общественный* — это установки родителей, соответствующие сложившемуся социально-историческому типу семьи; *индивидуальный* — степень любви к детям, свойственная субъекту как носителю усвоенных общественных норм, установки по отношению к детям вообще.

Следует также отметить *потребность индивида в детях и внутрисемейную* (совместную мужчины и женщины) потребность в детях. Семья — социальный институт, регламентированный явлениями иного социального порядка, чем действия отдельной личности (Л. Б. Шнейдер, 2000).

Наличие потребности в детях означает, что реализация семьей репродуктивной функции зависит от силы мотивации к деторождению, обусловленной конкретными социальными, экономическими, психологическими и другими условиями бытия семьи. Эти условия отражаются в сознании и «социальной психике» супругов в соответствии с личностными особенностями каждого человека и детерминируют репродуктивную мотивацию, содержание потребности в детях (А. И. Антонов, 1973).

Приспособление личности и семьи в целом к условиям жизни посредством репродуктивного поведения представляет собой двухсторонний процесс. Во-первых, объективные условия оказывают социальное давление и заставляют семью и личность выбирать определенную стратегию репродуктивного поведения. Во-вторых, семья и личность по собственной инициативе меняют условия своей жизни с тем, чтобы осуществить определенную, выбранную ими, стратегию репродуктивного поведения (В. В. Бойко, 1988).

Одно из **новообразований** современной семьи — смещение психологического центра: если раньше все держалось на отношениях родственных, а самыми крепкими были связи детей и родителей, то теперь семья держится на отношениях супружеских, а родственные отношения (хотя значение их, например контакт родителей и детей, очень велико) отошли на второй план (Л. Я. Гозман, 1998).

В нашей стране современная семья имеет ряд характерных особенностей, обусловленных рядом факторов, прежде всего, особенностями исторического пути. Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис (1999) выделяют следующие отличительные признаки.

1. Сохраняется патриархальная семья — т. е. семья, состоящая из нескольких поколений.

2. Границы между подсистемами дисфункции, плохо структурированы, власть в семье зачастую принадлежит прауродителям — бабушкам и дедушкам.

3. Во многих семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины, так же, как отсутствуют они во многих общественных институтах — детских садах, школах, университетах, больницах, поликлиниках, в некоторых фирмах и банках, где главными действующими лицами являются женщины.

4. Несколько поколений зависят друг от друга не только духовно, но и материально: молодые семьи живут либо в коммунальных квартирах, либо совместно с родителями и прауродителями, без надежды на приобретение собственного жилья.

5. Идеология тоталитарного общества сформировала жесткую систему принуждения и долженствования.

6. Разрушение прежней идеологии и отсутствие новой, которая могла бы сплотить и обрести чувство принадлежности и защищенности, привели к тому, что в обществе возросла потребность в иллюзиях, «чудесах» и т. д.; в семье возрос уровень взаимной агрессии.

В. Ч. Дружинин (2000) полагает, что советский период в истории России очень сильно повлиял на структуру семьи. В том виде, в каком была семья в начале XX в. — относительно независимой в плане воспитания детей — она не могла вписаться в тоталитарную систему, поэтому политика советской власти была направлена на то, чтобы всю ответственность за воспитание возложить на общество.

Итак, реальная модель современной российской семьи выглядит следующим образом: ответственность за семью несет мать, она же доминирует в семье, и она же более близка с ребенком эмоционально. Мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений. Для него существует единственный путь реализации себя как мужа и отца: «бороться за мужские права, и эмансипацию, как боролись и борются за свои права с мужчинами феминистки». Только в этом случае полем борьбы является семья. Современный тип семьи отличается большей суверенностью по отношению к системе общества и относительной свободой членов внутри нее.

Таким образом, родительство как психологическое явление является интегральным образованием, которое может быть рассмотрено с точки зрения системного подхода. В современной семье родительство в целом, а не только воспроизводство, в значительной степени определяется микросистемой факторного влияния, воздействие же мезо- и макросистемы ослаблено по сравнению с традиционной семьей. Следовательно, родительство в модернизированной семье обусловлено целями супругов, их мировоззрением, ценностями и др. Отсюда следует вывод, что при создании коррекционно-развивающих программ и технологий психологической работы с семьей следует опираться именно на факторы микросистемы и внутренние факторы.

Формирование родительства является источником педагогических целей и средством их достижения одновременно, в плане рассмотрения **семьи как педагогической системы**. Психолого-педагогическое формирование родительства в изучаемой системе должно основываться на педагогическом потенциале семьи.

Психолого-педагогическое формирование родительства включает два аспекта:

- 1) формирование родительства как средства воспитания ребенка;
- 2) формирование родительства как частного случая социализации ребенка в аспекте передачи представлений о семейных ролях, родительских и супружеских функциях.

Родительское воздействие на ребенка осуществляется постоянно, несмотря на то, осознанно оно или стихийно. Неосознаваемое воздействие, потеря или несформированность целей воспитания ведут к непредсказуемым результатам. В связи с этим необходимо основывать психолого-педагогическое формирование родительства на осознании себя родителем, осознании своих педагогических воздействий на ребенка.

В *современной семье* родительство в значительной степени определяется *микросистемой факторного влияния*, воздействие же мезо- и макросистемы более слабо по сравнению с традиционной семьей. Соответственно, родительство в современной семье обусловлено целями супругов, их мировоззрением, ценностями и другими факторами. Отсюда следует вывод, что при создании коррекционно-развивающих программ и технологий психологической работы с семьей следует опираться именно на факторы микросистемы (педагогический потенциал семьи) и внутренние факторы (индивидуальные особенности личности).

Родительство — интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентации родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Каждый компонент содержит эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие. Родительство проявляется как на субъективно-личностном уровне, так и на надиндивидуальном уровне. Как надиндивидуальное целое родительство неотъемлемо включает обоих супругов и предполагает осознание духовного единства с брачным партнером по отношению к своим или приемным детям.

Связь компонентов родительства осуществляется через взаимообусловленность составляющих их когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов, которые являются психологическими формами проявления родительства.

Когнитивный компонент - это осознание родителями родственной связи с детьми, представление о себе как о родителе, представления об идеальном родителе, образ супруга(и) как родителя общего ребенка, знание родительских функций, образ ребенка);

Эмоциональный — это субъективное ощущение человека себя как родителя, родительские чувства, отношение к ребенку, отношение к себе как к родителю, отношение к супругу как к родителю общего ребенка;

Поведенческий — это умения, навыки и деятельность родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению ребенка, взаимоотношения с супругом(ой) как с родителем общего ребенка, стиль семейного воспитания.

В период становления родительство является неустойчивой структурой, что проявляется в отсутствии согласованности некоторых компонентов между родителями,

периодическом возникновении конфликтных ситуаций, большей подвижности структуры (по сравнению с развитой формой родительства). Становление характеризуется согласованием представлений мужчины и женщины относительно роли родителей, функций, распределении ответственности, обязанностях, т. е. в целом о родительстве. До момента появления ребенка на свет согласование представлений происходит на «теоретическом» уровне, во время бесед друг с другом, построения будущего. С появлением ребенка согласование представлений получает «второе рождение», когда теория начинает реализовываться на практике.

Развитая форма родительства характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью и реализуется в согласованности представлений супругов о родительстве, комплиментарное динамических проявлений родительства. Как интегральное образование личности родительство включает (табл. 1):

- ценностные ориентации супругов (семейные ценности);
- родительские установки и ожидания;
- родительское отношение;
- родительские чувства;
- родительские позиции;
- родительская ответственность;
- стиль семейного воспитания.

Тема 2. Возможности структурного анализа личности и транзактного анализа взаимоотношений для коррекции родительско-детских отношений

1. Анализ субъективно-психологических факторов формирования родительства, уровни развития родительства.
2. Структурный анализ личности и транзактный анализ взаимоотношений (по Э. Берну).
3. Влияние личностной зрелости родителей на характер семейного воспитания.

Теоретический анализ литературы показал, что до сих пор в психологии вопрос о *системе факторов*, детерминирующих формирование родительства, является нерешенным. Как правило, теоретические положения и практические исследования в области семьи касаются отдельных аспектов, связанных с формированием человека как родителя.

Среди факторов, формирующих родительство, наиболее изученными в отечественной психологии являются факторы воспроизводства. Наибольшую разработанность с точки зрения причинной и функциональной зависимости представляют репродуктивные установки и репродуктивное поведение личности (А. И. Антонов, 1973; В. В. Бойко, 1981; В. А. Борисов, 1976; А. И. Кузьмин, 1997; Л. И. Савинов, 1996 и другие). Необходимо заметить, что ученые чаще всего говорят о факторной зависимости от родительской семьи. Исследователи изучают сходство различных динамических параметров функционирования собственной и родительской семьи: родительская семья оказывает мощное влияние на выбор карьеры и супруга. Э. Берн (1988) отмечает, что в принятии решений участвуют бессознательные установки, заложенные еще в детстве родителями. Д. Клиз, Р. Скиннер (1995) указывают на функциональное и проблемное сходство семьи брачного партнера и собственной.

В частности, относительно репродуктивного поведения человека В. В. Бойко (1981) выделяет три группы факторов:

- социально-психологическую адаптацию посредством рождаемости к явлениям макроуровня (урбанизация, занятость женщин, образование и культура, экономическое развитие общества, нормы и явления адаптации);

- социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне семьи (содержание функций семьи, образ жизни семьи, взаимодействие в семье, прочность брака, отношение супругов к беременности, полу и числу детей как условие стабилизации брака);

- социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне личности (потребность в детях, репродуктивная установка, репродуктивные мотивы, индивидуально-личностные свойства, ценности личности и детей).

Среди отечественных ученых нужно отметить Л. Ф. Обухову и О. А. Штраеву (1999), которые в своем исследовании образа жизни семьи значительное внимание уделяют социально-психологическому аспекту жизнедеятельности семьи. Однако они изучают эти факторы по отношению к развитию личности ребенка, а не по отношению к родительству. Авторы выделяют группу социально-психологических факторов, детерминирующих личностное и психическое развитие ребенка первые пять лет жизни. В эту группу они включают:

- численность и состав семьи;
- денежные доходы и жилищные условия;
- уровень образования и профессиональную квалификацию родителей;
- иерархию внутрисемейных отношений;
- эмоциональные переживания членов семьи;
- практику ухода за маленькими детьми (тип вскармливания, способ приучения к туалету);
- формы сотрудничества между взрослыми и детьми;
- стиль общения, принятый в семье;
- характер дисциплинарных воздействий;
- взгляды, представления и верования родителей.

В. В. Бойко (1988) отмечает, что роль общества в формировании мотивации у личности потребности в детях заключается в том, что оно «настраивает» индивида на весь комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового поколения. В частности, опосредованное влияние общества осуществляется через воздействие репродуктивных норм, входящих в систему установок личности. Наиболее подробно содержание репродуктивных установок рассмотрено А. И. Антоновым (1973). Он говорит о том, что по силе своей императивности репродуктивные нормы являются относительно «мягкими» в силу их интимности и биологической неспособности некоторых мужчин и женщин к зачатию и рождению детей.

Однако давление репродуктивных норм может быть очень сильным, так как они представляют особую значимость в системе критериев субъективного ощущения счастья личности, а также социального престижа. Предписывающий и оценочный моменты репродуктивных норм, сопровождающиеся соответствующей эмоциональной окраской, являются собой подобающий образец поведения, слагаемый из результатов репродуктивного поведения миллионов людей и семей. Репродуктивные нормы — это одни из компонентов формирования репродуктивных установок, и они в большей степени, чем любые другие нормы, не осознаются человеком.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в плане формирования родительства, общественный уровень влияния задает для личности определенные образцы родительства, «отправную точку», которые, преломленные через особенности личности обоих супругов, их ценностно-мотивационную сферу, а также опыт, полученный в родительской семье, дают начало формированию родительства в каждом конкретном случае.

Рассматривая влияние общества с точки зрения осознания личностью этого влияния, необходимо отметить следующее. Формализованное воздействие системы общества по

большой части осознается личностью, следовательно, формирование родительства в определенной мере возможно путем социального регулирования. Неформализованное воздействие осознается слабо, однако, его влияние на формирование родительства более сильно.

Таким образом, в качестве *педагогического компонента* формирования родительства на уровне системы общества, можно выделить осознание личностью неформализованного воздействия со стороны общества.

Родительская семья является первичной социальной средой индивида, средой социализации. С точки зрения А. Адлера, семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей — это основные факторы в развитии личности. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают культуру через своих родителей. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания. [2]

Родители, как правило, являются для индивида значимыми людьми, поэтому осуществление ими родительской роли частично осознанное, а частично неосознанное, впоследствии копируется в собственной семье. Какими мы стали родителями, в значительной степени зависит от того, что мы видели, пережили, ощутили в поведении собственных родителей. Между структурами супружеских и родительских семей наблюдается прямая зависимость: супружеские семьи в подавляющем большинстве аналогичны родительским, особенности родительской семьи неосознанно воспринимаются детьми в их семьях (Т. И. Дымнова, 1996).

Таким образом, большинство исследователей признают влияние родительской семьи в качестве образца или антиидеала. Однако компоненты родительства, наиболее подверженные воспроизводству у разных исследователей различны, а также объяснение механизмов воспроизводства фрагментарно в связи с чем вопрос об объединении их в целостную систему не решен.

Взгляды различных ученых на роль факторов мезоуровня в формировании родительства, с нашей точки зрения, примиряет позиция И. С. Кона, который отмечает, что преемственность поколений всегда селективна (избирательна): одни знания, нормы и ценности усваиваются и передаются следующим поколениям, другие, не соответствующие изменившимся условиям, отвергаются или трансформируются. Преемственность поколений одинакова в разных сферах деятельности. В сфере потребительских предпочтений и некоторых других установок расхождения между старшими и младшими, как правило, больше, чем в том, что касается главных социальных ценностей.

Педагогическим компонентом формирования родительства на уровне мезосистемы, т. е. родительской семьи, может являться сравнительный анализ особенностей родительской и собственной семьи с целью осознания оказываемого воздействия со стороны родительской семьи.

Как уже было сказано выше, общество и родительская семья лишь задают образец, дают определенную модель родительства, которую индивид пропускает через призму своих убеждений, взглядов, индивидуальных особенностей. Следовательно, **микросистема факторного детерминирования родительства** — это тот уровень воздействия на складывающееся родительство, на котором оно приобретает окончательные черты.

На уровне микросистемы происходит согласование двух моделей родительства супружеской пары — мужчины и женщины, которые создают собственную семью и предполагают дать жизнь ребенку. Кроме того, на формирование развитой формы родительства и ее реализацию оказывают влияние конкретные условия жизни семьи: воспитательная деятельность родителей регулируется условиями жизни семьи и другими индивидуальными факторами, разными в каждой конкретной семье (Ю. Хамалайнен,

1993). Последнее положение иллюстрирует вывод, который делают Е. Н. Спирина, А. Г. Лидере (2002) о том, что стиль семейного воспитания по отношению к ребенку не случаен, среди прочего он определяется индивидуально—личностными свойствами родителя.

Таким образом, обобщая воздействие уровня собственной семьи на формирование родительства и его реализацию в каждой конкретной семье, можно выделить несколько факторов:

- 1) направленность и индивидуальные особенности личности;
- 2) согласование моделей родительства обоих супругов;
- 3) конкретные условия жизни супружеской семьи.

Педагогическим компонентом микросистемы факторных влияний в плане формирования родительства является согласование теоретических представлений и динамических моделей родительства обоих супругов путем развития комплементарности и расширения поведенческого репертуара родителя.

Итак, внешние факторы, детерминирующие формирование родительства, можно объединить в три группы, представляющие собой уровни локализации движущих сил родительства. Выделяют факторы:

- макросистемы;
- мезосистемы;
- микросистемы.

Факторы макросистемы реализуют свое воздействие непосредственно, путем социального регулирования и опосредованно через весь комплекс социальных влияний, мишенью которых является система ценностных ориентации и установок личности. Педагогическим компонентом формирования родительства на уровне системы общества следует рассматривать осознание личностью реформализованного воздействия со стороны общества.

Родительская семья является первичной социальной средой индивида, где он получает первый социальный опыт, в частности, относительно реализации родительской модели поведения. Большинство исследователей сходятся в том, что супружеская семейная система во многом копирует родительскую семейную систему. В качестве педагогического компонента мезосистемы факторных воздействий необходимо рассматривать осознание влияния родительской семьи.

На уровне микросистемы свое воздействие на формирование родительства оказывают влияние несколько факторов: направленность и индивидуальные особенности личности; согласование моделей родительства обоих супругов; конкретные условия жизни супружеской семьи. На данном уровне факторных влияний педагогическим компонентом следует считать согласование теоретических представлений и динамических моделей родительства обоих супругов.

Таким образом, совокупное воздействие факторов, принадлежащих рассмотренным уровням, приводит к формированию определенной модели родительства в каждом конкретном случае. Общество в целом и родительская семья как частность задают извне определенный образец родительства либо определенные границы варибельности родительства. Каждая конкретная личность осуществляет интериоризацию этой внешней модели или ее варианта, пропуская внешний опыт через призму своей направленности и особенностей, а затем происходит согласование интериоризированных моделей обоих супругов в единое целое.

Наиболее сензитивным педагогическим компонентом формирующегося или сформированного родительства является микросистема факторных влияний. Однако возможно частичная компенсация и корректировка макросистемы и мезосистемы факторных влияний путем осознания воздействия ряда факторов, принадлежащих этим уровням.

Понятие «родительство» в психологической литературе практически не определено, несмотря на активное использование этого термина. И. С. Кон (1988) рассматривает родительство с точки зрения зависимости от этнических особенностей, Г. Г. Филиппова (2002) относит к родительской потребностно-мотивационной сфере. [75, 167]

Неверно говорить о том, что родительство является суммой двух слагаемых: материнства и отцовства. Если бы в действительности это было так, в речи скорее бы всего не закрепились дублирующие друг друга понятия. При самостоятельности этих слагаемых не сформировался бы институт семьи, с основной функцией воспроизводства и социализации ребенка.

Чтобы разграничить значения понятий «родительство», «материнство» и «отцовство», надо разъяснить следующее: понятие «родительство» является надындивидуальным целым, выходящим за рамки индивида, в то время как «материнство» и «отцовство» касаются отдельной личности.

Родительство — это многогранный феномен, который можно рассматривать на двух уровнях: и как сложное комплексное субъективно-личностное образование и как надындивидуальное целое, которое, как правило, является совокупностью, т. е. включает двух человек — отца и мать. Эти уровни являются уровнями формирования родительства. Качественной границей, разделяющей уровни, является рождение ребенка.

Согласно концепции А. В. Петровского, *первоначальный уровень* формирования представляет собой процессы интериоризации, протекающие на субъективно-личностном уровне. Этот уровень складывается еще до начала семейной жизни, до момента рождения ребенка. В его формировании участвуют факторы макросистемы (т. е. уровень общества), факторы мезосистемы (уровень родительской семьи), факторы уровня конкретной личности. Под влиянием всех групп факторов на уровне личности происходит становление и формирование компонентов родительства, рассмотренных ранее. [130]

С момента рождения в семье ребенка родительство начинает складываться на *надындивидуальном уровне*, в процессе интеграции

субъективно-личностных уровней отца и матери. На этом этапе комплекс влияний представлен воздействием факторов всех уровней включая уровень микросистемы, т. е. уровень собственной семьи. Становление надындивидуального уровня представляет собой неустойчивость компонентных структур супругов, так как происходит корректировка поликомпонентных составляющих родительства. Именно на данном уровне заканчивается складывание родительства.

Принимая во внимание концепцию Н. Р. Салиховой (2000) о двух векторах личностной интеграции: внутреннем и внешнем, мы рассматриваем формирование родительства как надындивидуальное целое, как проявления внешнего вектора — интеграции отца и матери.

Рассматривая соотношение понятий, надо отметить их относительную самостоятельность. Понятия «материнство», «отцовство» могут использоваться независимо от контекста понятия родительства, т. е. не подразумевая стоящего за ними надындивидуального понятия. В то же время «родительство», как надындивидуальное понятие, подразумевает пересечение с понятиями «материнство» и «отцовство», которые являются феноменами, касающимися индивида, т. е. надындивидуальное понятие включает различные грани феноменов, присущих индивидам, которых объединяет надындивидуальное понятие.

Придерживаясь точки зрения И.С.Кона, заметим, что лингвистическое маркирование отцовства и материнства не является исторически производным от полового диморфизма.

Характерной чертой рассмотренных нами категорий является их возможное несоответствие реальности. Здесь имеется в виду то, что ответственность, готовность и доверие могут оказаться на практике мнимыми, не отвечающими представлениям и ожиданиям партнера в браке. Это связано с тем, что фактор предвидения имеет вероятностную природу, а представления и ожидания могут быть слишком

идеализированы, оторваны от реальности. С появлением ребенка происходит соотнесение предполагаемой картины с реальным положением дел.

Можно выделить несколько стратегий реализации родительства. Все разнообразие проявлений поведенческой составляющей компонентов родительства можно свести к двум основаниям, двум стратегиям:

1) восприятие родительской роли как ограничения (временного или постоянного) для самореализации;

2) восприятие родительской роли, т. е. рождения ребенка как появления новых возможностей для самореализации.

Любое событие, в том числе принятие родительской роли, может быть рассмотрено как с позитивной точки зрения, так и с негативной. Какую доминирующую оценку родительской роли изберет для себя субъект, такая стратегия родительства и будет реализовываться в поведенческой составляющей.

Если родительская роль воспринимается как ограничение, то постепенно произойдет принятие данной роли, но реализовываться она будет не в полной мере, а с определенными ограничениями для развития ребенка и себя как родителя. Субъект такой оценки станет ориентироваться на предполагаемое будущее, либо часто возвращаться к прошлому, а не будет в должной полноте проживать каждый миг настоящего. Рано или поздно такая субъективная оценка приведет к дисгармонии в детско—родительских отношениях и в семье в целом.

Наиболее оптимальной для ребенка, родителей и семьи в целом является вторая стратегия. Ее реализация создает наиболее благоприятные условия для развития личности ребенка, когда происходит соразвитие, сотрудничество, сотворчество родителей и ребенка. Появление ребенка открывает новые возможности для родителей, дает новый импульс для развития семьи, семейных отношений, позволяет родителям наиболее полно реализовать себя как личностям.

Итак, родительство - многогранный феномен, который представлен как на субъективно-личностном уровне, так и на надындивидуальном уровне, которые одновременно являются этапами формирования родительства. Стремление к родительству следует рассматривать как духовную потребность человека, к которой на определенном этапе (вынашивание и рождение ребенка) у женщины подключается значительный биологический аспект. Для общества существует лишь социальное отцовство и материнство, независимо от того, сочетается ли оно с биологическим или нет.

Первоначальный уровень складывания родительства относится к добрачному периоду, когда под влиянием факторов макросистемы, мезосистемы и особенностей личности начинают формироваться когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие родительства.

Второй этап формирования представлен надындивидуальным уровнем, когда происходит согласование представлений о родительстве обоих супругов, реализация родительской роли на практике. Этот этап обусловлен воздействием факторов всех уровней, включая уровень микросистемы.

Как надындивидуальное целое, феномен родительства тесно связан с феноменами материнства, отцовства и такими понятиями, как ответственность, готовность и доверие. Все многообразие проявлений поведенческой составляющей родительства можно свести к двум стратегиям реализации родительства: восприятие рождения ребенка как ограничения, в том числе самореализации, либо как появления новых возможностей.

Таким образом, опираясь на наличие двух уровней формирования родительства, можно организовать его целенаправленное развитие, а также подготовку к родительству как на субъективно-личностном уровне, так и на надындивидуальном.

Тема 3. Возможности индивидуальной психологии в консультировании семьи

1. Основные принципы психологии А.Адлера в приложении к семейной консультации.
2. Цели неправильного поведения. Чувство неполноценности, жизненный стиль и социальная заинтересованность.
3. Построение процесса консультирования родителей и детей в адлерианском подходе.
4. Работа с родительскими проблемами, связанными с воспитанием детей.

Адлерианская, или индивидуальная психология базируется на философских принципах, лежащей в основе демократической культуры. Ее основные положения содержат идеи, что все люди равны, что все люди должны уважать друг друга, что каждый человек обладает свободой индивидуального выбора, если это не наносит вреда другим. Блуждающий читатель заметит проникновение этих идей в теоретические принципы и в их прикладные аспекты, излагаемые на протяжении всей этой книги.

Следующие далее формулировки адлерианских принципов составлены на основе того списка, который был предложен Ансбахерами. Были отобраны те принципы, которые наиболее полезны в ситуациях семейного консультирования.

1. Вся деятельность человека направлена на то, чтобы помочь индивидууму преодолеть базисные чувства неполноценности и достичь чувства превосходства и совершенства

Адлер (Ansbacher & Ansbacher, 1964) утверждал, что все люди с самого детства испытывают чувство неполноценности. Это чувство обусловлено глубинными биологическими механизмами, связанными с необходимостью выживания. Вторым источником чувства неполноценности является осознание малости человека в сравнении со всем миром и вселенной. Третья причина возникновения этого чувства связана с жизнью в современном мире - мире сложных социальных, деловых и производственных отношений. Переживание собственного существования у почти каждого современного человека связано с чувством полной зависимости от сложности и специализации современного мира. Люди стараются доказать и утвердить свои достоинства, пытаются преодолеть чувство неполноценности и незначительности. В результате большинство людей, чтобы избавиться от этой проблемы, становится частью разнообразных социальных и экономических организаций. Адлер (Ansbacher & Ansbacher, 1964) указывал, что пока человек стремится преодолевать свои жизненные проблемы, чувство неполноценности, скорей всего, является позитивным фактором. Только тогда, когда человек утратил мужество, помогающее ему преодолевать проблемы, это чувство становится помехой эффективной деятельности. Согласно теории Адлера, основным мотивом, толкающим человека на преодоление жизненной проблемы, является стремление к

превосходству. Именно таким образом Адлер объяснял процессы компенсации и сверхкомпенсации (т.е. чувство неполноценности преодолевается через достижение значимых результатов).

2. В своем стремлении преодолеть чувство неполноценности человек руководствуется своим представлением об идеальном. Этот идеал задает предельную цель, или Я-идеальное, к которому в поисках совершенства будет стремиться человек. В философском смысле об идеале можно лишь грезить, идеал — плод вымысла, он существует только в воображении, в противопоставлении конкретной действительности

Этот принцип учитывает тот факт, что адлерианская психология является телеологической теорией, теорией целенаправленного человеческого поведения. Этот принцип предполагает, что всякий человек, используя все свои умственные и эмоциональные способности для анализа того, что его окружает, делает определенные выводы и ставит цели, к которым затем стремится. Таким образом, утверждается, что закономерности поведения индивидуума нельзя объяснить ни влиянием наследственности, ни воздействием факторов окружающей среды. Отсюда следует также, что человек сам выбирает или создает стратегию достижения поставленных целей. Более того, на этих предположениях строится теория человеческого поведения, объясняющая, почему каждый человек уникален и отличен от других. Это единственно приемлемое объяснение существования широкого спектра обнаруживаемых у людей индивидуальных отличий. Каждый человек создает свое собственное, абсолютно уникальное идеальное Я и свои методы приближения к этому идеальному Я. Задача консультанта - понять цели клиента и способы, какими он стремится их достичь. Кроме того, важно узнать, как эти цели и идеалы влияют на поведение клиента и на других людей (например, на семью, товарищей по работе, общество и т. д.).

3. Реальные цели индивидуума обычно недоступны его сознанию. В этом суть представления Адлера о бессознательном мышлении

Консультант должен объяснить цели, на которые направлено поведение клиента и его чувства. Зачастую цель представляет собой иллюзорное представление о том, кем должен быть человек, чтобы чувствовать себя успешным (например, «Я должен быть первым, иначе грош мне цена»). Кроме того, в случае, если клиент идет ошибочным путем, консультант должен помочь ему выбрать альтернативные, позитивные способы достижения цели. Например, человека, стремящегося к чрезмерной власти, следует направить таким образом, чтобы, добиваясь этой цели и становясь лидером, он не подавлял окружающих, а оказывал им помощь. Ошибочный путь к цели или путь к ошибочным целям связан для клиента с определенными трудностями. При помощи различных техник конфронтации консультант раскрывает клиенту его бессознательные цели (см. главу 4). Степень точности, с которой консультант сможет оценить цели неправильного поведения клиента, будет определять, соответственно, и эффективность применения к нему соответствующих коррекционных техник.

4. Сознательное, бессознательное, физическое, ментальное, эмоциональное - все эти аспекты индивидуальности являются частью целостной системы, движущейся к одной психологической цели. В этом заключался взгляд Адлера на холистическую природу человека — взгляд, основанный на принципе холизма (Smuts, 1926; Linden, 1995)

Этот принцип иллюстрирует взгляд Адлера, что человек представляет собой неделимое целое и стремится к достижению целей, осознаваемых или неосознаваемых, всеми сторонами своего существа. Это означает, что человека можно понять, лишь рассматривая его как единое целое. Отсюда для консультанта следует вывод, что все аспекты взгляда клиента на жизнь и на него самого необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с его целями. Бесполезно пытаться работать отдельно с эмоциональными, сексуальными или интеллектуальными потребностями клиента. На самом деле, вопрос заключается в том, как именно клиент использует все эти свои качества, дабы приблизиться к главной цели - своему идеальному Я. Любой человек принципиально неделим, т.е. его поведение нельзя понять на основе отдельных проявлений его индивидуальности. Эта теория Адлера дала имя развиваемому им научному направлению - индивидуальной психологии.

5. Всякий человек воспринимает и интерпретирует все явления субъективно, пропуская их через свой, только ему присущий фильтр, который Адлер назвал апперцептивной схемой

Этот адлерианский принцип четко фиксирует, что индивидуальная психология - это субъективная психология. Включение понятия апперцептивной схемы в структуру адлерианской теории исключает, по определению, самую идею так называемого объективного мышления. Последователи Адлера признают, что различные люди делают большее или меньшее количество ошибок, но, как отмечали Ансбахер и Ансбахер (Ansbacher & Ansbacher, 1964): «Никто не обладает абсолютно правильным (точным) взглядом на мир». Для того чтобы понять различные устремления индивида, мотивы его деятельности, терапевту нужно прежде всего изучить его установки и взгляды на самого себя и на окружающий мир. Только после этого становится возможным изменить мнение индивидуума относительно его ошибочных представлений и способов поведения.

Тема 4. Практика и стиль взаимоотношений родителей и детей в современном обществе

1. Родительская любовь как основа семейного воспитания. Родительская позиция как система отношений родителя.
2. Психологические особенности поведения подростков как индикаторы адекватности родительских позиций.
3. Зависимость семейного воспитания от конфигурации семьи: многодетность, однодетность.
4. Приемное родительство.

Семейное воспитание чаще всего определяется типом индивидуальных взаимоотношений между родителями и детьми. Детско-родительское взаимодействие характеризуется возрастной спецификой, способами разрешения конфликтов, а также их воздействия как на психическое развитие ребенка, так и на детско-родительские отношения.

Можно выделить специфические особенности проявления конфликтов детей разного возраста, учитывая характер основной деятельности ребенка и его общения. Конфликтные проявления отражают сложившуюся систему межличностных отношений и форм сотрудничества и способы самоутверждения личности. Исходя из этого, можно давать рекомендации по семейному воспитанию в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

Например, в раннем возрасте сложности в семейном воспитании обусловлены нереализованной потребностью ребенка в доброжелательном внимании и сотрудничестве и связаны с освоением норм кооперации, совместной деятельности и овладением предметно-орудийными навыками. Здесь может быть использован авторитетный стиль, при необходимости, авторитарный стиль семейного воспитания. В младшем школьном возрасте основной сферой проблемных проявлений становится учебная деятельность. Функции семейного воспитания ребенка в начале обучения состоят в разрешении проблемных ситуаций; формировании у него самосознания и самооценки; формировании необходимой коммуникативной компетентности; способствуют развитию мотивационно-потребностной сферы и формированию саморегуляции и самоконтроля. В этом возрасте важно сохранить авторитет родителей, однако наряду с этим также важно заложить основы для сотрудничества.

Рекомендации по семейному воспитанию в подростковом возрасте, в котором главной задачей развития является автономизация от родительской опеки и построение нового типа отношений — отношений равноправия и взаимного уважения, традиционно считают возрастом повышенной конфликтности и уязвимости детско-родительских отношений. Сепарационные процессы требуют особого отношения между детьми и родителями. Главной задачей становится сохранение авторитета родителей, поэтому даже некоторые уступки родителей могут восприниматься как предательство их уважения к личности ребенка. Тем не менее, полностью попустительский стиль воспитания недопустим.

Также следует помнить, что существенное влияние на частоту возникновения, широту и интенсивность проблемных ситуаций в семейном воспитании и эффективность их разрешения оказывает стиль взаимодействия в семье. Так, в семьях с авторитарным типом руководства уровень конфликтности может стать угрожающим, а в тех, что реализуют демократический стиль общения, вероятность конфликтов снижается при увеличении меры конструктивности их разрешения. В семьях с авторитетным стилем родительства (высокий уровень принятия детей, уважение их личности и признание права на автономию, высокая степень

вовлеченности в процесс воспитания, заинтересованность в учебе) констатировались низкий уровень конфликтности, хорошие отношения детей с родителями» их высокая социальная адаптация и школьные успехи. Используя эти рекомендации, можно корректировать особенности семейного воспитания в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка

Не любая полная семья является нормальной средой для полноценного развития и воспитания ребенка. Но всё же наличие в семье обоих родителей помогает успешнее решать многие задачи, связанные с сохранением его психического здоровья. В частности, отмечается определенная статистическая связь между воспитанием детей в неполной семье и их последующей неудавшейся семейной жизнью. Вероятность распада брака больше у супругов, которые воспитывались в неполной семье.

Педагогическое объяснение этого положения очевидно. В неполной семье для будущих супругов отсутствует главный — пример брачных отношений. Поэтому отсутствует для детей — будущих супругов и родителей — определенная возможность формирования культуры чувств, отношений, характерных для взаимоотношений мужа и жены. Будущие мужья, воспитывающиеся без отца, нередко усваивают женский тип поведения или же у них формируется искаженное представление о мужском поведении как агрессивном, резком, жестоким. А у будущих жен, выросших без отца, хуже формируются представления об идеале будущего супруга, в семейной жизни им значительно труднее адекватно понимать мужа и сыновей. Поэтому в таких семьях заведомо больше причин для конфликтов, разводов. Это только одна из многочисленных проблем, порождаемых неполной семьей. (18; 20; 22; 24)

Неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Есть дополнительная категория — так называемые *функционально неполные семьи*. В этой группе двое родителей, но профессиональные или другие причины оставляют им мало времени для семьи. Общение с детьми обычно оказывается возможным только по выходным дням, да и в эти дни ограничивается несколькими часами. Более того, некоторые родители вообще забывают о своих воспитательных функциях (например, в семьях, где один или оба родителя заняты в бизнесе или строят карьеру). Лишенная возможности повседневного общения с матерью, которая вынуждена заниматься об экономическом поддержании семьи, дети растут как бы в неполной семье, не получая нормального родительского воспитания. Аналогичная ситуация складывается и в семьях, где бизнесом занят отец. Такие родители выключены из семейной группы, числятся в ней номинально, а реального участия в формировании личности своих детей не принимают.

Отличительной особенностью *неполной семьи* является наличие только одного родителя и несовершеннолетних детей (или одного ребенка). Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие разновидности неполных

семей: *осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся*. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяют *материнские* и *отцовские* неполные семьи. По количеству поколений в семье различают *неполную простую* — мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и *неполную расширенную* — мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками. В качестве вариантов неполной семьи могут выступать такие семьи, в которых родители являются не родными, а приемными или опекунами. Соответственно этому такие неполные семьи называются *нетипичными*, среди них в свою очередь можно выделить *неполные семьи с усыновленными детьми* и *неполные семьи, воспитывающие чужих детей на правах опеки*.

Рассмотрим более подробно особенности неполной семьи каждого типа.

- *Осиротевшая неполная семья* образуется в результате смерти одного из родителей. Несмотря на то, что потеря близкого человека — это сильный удар для семьи, оставшиеся ее члены способны сплотиться и поддержать целостность семейной группы. Родственные связи в таких семьях не разрушаются: сохраняются взаимоотношения семьи со всеми родственниками по линии погибшего (умершего) супруга, которые продолжают оставаться частью семейного круга. Семейные отношения с родственниками и друзьями умершего родителя будут продолжаться и впредь, когда овдовевший вновь вступит в брак, так как общественное мнение принимает второй брак после вдовства как само собой разумеющееся явление. В такой семье чаще всего не возникают такие трения, которые неблагоприятно влияют и порой нарушают развитие осиротевшего ребенка. Спокойная атмосфера новой семьи создает благоприятные условия для правдивой, положительной информации ребенка об умершем родителе. Взрослые члены семьи рассказывают ребенку об умершем родителе самое хорошее, лучшее из его жизни, возможно, даже несколько идеализируя его. Например, отец умер, ребенок его не помнит, но гордится им как самым замечательным на свете. В этом есть и свои плюсы, и свои минусы, что не может не сказаться на формировании личности ребенка. Все зависит от того, какую позицию по отношению к ребенку займет овдовевший родитель, которому придется учиться жить и заботиться о семье один. Он теперь выполняет функции и отца, и матери. Это всегда нелегко. Однако с точки зрения воспитания ребенка здесь не должно возникнуть таких проблем, как в семье, где также остался один из родителей, но в связи с распадом семьи из-за развода супругов.

- *Жизнь в неполной разведенной семье*, по мнению специалистов, приводит к тому, что ребенок получает психологическую травму из-за того, что родители по какой-то причине не смогли или не захотели жить вместе. Последствия развода родителей отражаются на психике ребенка, обуславливая появление у него чувства неполноценности, стыда, страха. Поэтому естественной, особенно у маленьких детей, является надежда на воссоединение, восстановление брачных отношений отца и матери. Так,

согласно наблюдениям Линды Анзорг, дети дошкольного возраста считают себя виноватыми в разводе родителей. Развивается чувство ненависти и жажда мести. Дети в возрасте примерно 10 лет осуждают обоих родителей или того, кто, по их мнению, лишил их защищенности. Тяжелых последствий не бывает только в тех случаях, если развод родителей воспринимается ребенком как освобождение от кошмара. Психотравмирующее влияние развода на детей отмечается также и чешскими психологами. Они считают, что, тяжело переживая развод родителей, дети с трудом привыкают к новой ориентации. Достаточно, например, пятилетнему ребенку намекнуть на то, что папа может увести его из дома и никогда не вернуть маме, и мама изведет себя вечной тоской по нему, как ребенок начнет бояться отца, не захочет идти к нему в гости. Возможно, это выглядит несомненным успехом матери. Однако она платит за этот «успех» неустойчивым мироощущением ребенка в течение долгого времени. Неуверенность ребенка может серьезно отразиться на его отношении к матери и на всей его взрослой жизни. И это будет вина матери, которая, казалось бы, победила. Все ситуации, которые продлевают конфликт между родителями, неизбежно усиливают и продлевают состояние неуверенности у ребенка, усиливают его чувство отчуждения. (9; 24; 25)

На неблагоприятное воздействие развода на детей указывают и медики. По мнению детского психиатра М.И. Буянова, семейные ссоры родителей до или после развода могут приводить к тяжелым психическим расстройствам у детей. Психические расстройства у детей, вызванные неблагополучной семейной средой, почти всегда носят хронический характер. (3; 17; 21)

Отличительной особенностью неполных разведенных семей является также то, что мать нередко после расторжения брака возвращается вместе с детьми к своим родителям. Характерным феноменом отношений в такой неполной семье будет инверсия воспитательных ролей, когда роль матери берет на себя бабушка с авторитарными чертами личности, а роль отца выполняет мать с твердыми чертами характера и повышенной принципиальностью или дедушка. В наиболее травмирующей семейной ситуации оказываются мальчики, лишенные как материнской любви, так и отцовского авторитета. Матери, которые имеют обыкновение препятствовать встречам отца с сыном, проявляют к мальчикам большую строгость, что можно расценивать как реакцию на неприятие в них нежелательных черт характера бывшего мужа. Поэтому по отношению к мальчикам матери чаще применяют угрозы, порицания и физические наказания. К девочкам матери относятся более бережно. Закономерным следствием отсутствия эмоционального признания и понимания со стороны матери будет нарастание психического напряжения у детей и появление у них невротических и поведенческих нарушений.

- Свои особенности имеет и такая разновидность неполной семьи, как *внебрачная* (семья матери-одиночки), возникающая в результате рождения женщиной ребенка вне брака.

В силу различных обстоятельств женщина принимает решение родить ребенка, не вступая в брак. Это может быть желание скрасить одиночество,

стремление удовлетворить потребность в материнстве или оставить ребенка в качестве напоминания о человеке, которого она страстно любила. Иногда у одинокой женщины ребенок появляется на свет незапланированным. Все проблемы, связанные с устройством семейной жизни одинокой женщиной, начинаются еще в период беременности. Во-первых, родители не всегда могут понять собственную дочь, поэтому не исключено, что в последующем они откажутся принять внебрачного ребенка в свою семью. В связи с этим одинокая мать не всегда может рассчитывать на помощь с их стороны и ей приходится одной нести все тяготы, связанные с содержанием и воспитанием ребенка. Во-вторых, женщина может ощущать ролевую перегрузку, недостаток помощи в воспитании ребёнка. В результате такого одностороннего воспитания могут появиться серьезные нарушения в развитии личности ребенка. Это может быть связано также с тем, что мать обычно загружена работой и уделяет ребенку недостаточное внимание. В крайних случаях дети таких матерей могут быть отданы в учреждения общественного воспитания (круглосуточные группы детского сада, интернаты, специализированные училища и т.п.). Воспитание таких детей почти ничем не отличается от воспитания тех, кто вырос вообще без родителей и провел первые годы в детском доме.

В последние годы обострилась проблема сиротства, что связано:

1) с ростом числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с падением социального престижа семьи, ее материальными и жилищными трудностями, увеличением внебрачной рождаемости, снижением стабильности брака;

2) с изменением социального состава сиротства, увеличение среди сирот детей со сложными, комплексными видами отклонений, разными формами задержки психического развития, с трудностями в обучении, поведении (склонностью к бродяжничеству, табакокурению, девиантному поведению).

Виды сиротства.

1. Собственно сироты: дети, чьи родители рано умерли.

2. Социальные сироты:

а) дети родителей, лишенных родительских прав,

б) дети родителей, отказавшихся от родительских прав,

в) дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании.

3. Дети, оказавшиеся в опасном положении: родителей полный “комплект”, но им – не до ребёнка, живущего с ними. Родители и дети, в лучшем случае, чужие друг другу, а в худшем – находятся в антагонистических отношениях. “Скрытое” социальное сиротство вызвано изменением отношения к детям, вплоть до их полного вытеснения из семей, вследствие чего растет беспризорность огромного количества детей и подростков.

Последствия сиротства. Дети, лишенные родительского попечения, наиболее склонны к бродяжничеству, подвержены опасности стать жертвами

насилия и преступлений (объектами сексуальных посягательств и предметом торговли) или быть вовлеченными в преступную деятельность. Они рано приобщаются к алкоголю и наркотикам. По данным А.В.Хрусталевой и Е.Е.Чепурных, распространенность гинекологических патологий у безнадзорных девочек-подростков составляет 12–14%. Нарушение психики отмечено у 70% безнадзорных детей, почти 15% из них употребляли наркотики и психотропные вещества. Безнадзорные и беспризорные дети наиболее подвержены заболеваниям ВИЧ-инфекцией.

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности. Данные Н.Иовчук, Е.Морозовой, А.Чербаковой говорят о том, что 60% воспитанников домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы. Помимо последствий органического поражения мозга, у 30% отмечаются хронический тонзиллит, дискинезия желчных путей, астмоидный бронхит, хронический пиелонефрит, очень часты энурез и т.д. Почти 55% отстают в физическом развитии. Лишь 4,7% детей практически здоровы. (9; 27)

У оторванного от родителей и помещенного в условия интерната ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшается эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. По данным Прихожан А.М., Толстых Н.Н., во многих случаях (85–92 %) выпускники детских домов не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным психическим развитием не превышает 8–10%. Формируется комплекс сложных нарушений эмоционального развития: обеднение эмоциональных проявлений, затруднения в общении, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, нарастание пассивности, быстрая утрата побудительных мотивов.

По данным некоторых отечественных исследователей (А.А.Аладьин, И.А.Фурманов и др.), сведений о развитии чувства самоидентичности у детей, воспитывающихся вне семьи на протяжении всего периода дошкольного и школьного детства, существует очень мало. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. предполагают, что у таких детей формирование идентичности проходит с заметными искажениями. В ходе проведенных исследований выяснилось, что в особенностях самосознания детей-сирот, отношения к себе значительно менее ярко выражена характеристика подросткового возраста – обостренность, аффективная значимость чувства Я.

Главной опасностью в период становления чувства идентичности следует назвать размывание чувства своего Я, смешение ролей. Если в основе лежит предшествующее сомнение в собственной половой идентичности, не редки делинквентные и психотические эпизоды.

Выделяется четыре основные линии развития неадекватной идентичности:

1. Уход от близких взаимоотношений. Избегание тесных межличностных взаимоотношений из-за страха утратить в них собственную идентичность. Результат в стереотипизации отношений и самоизоляции.

2. Размывание времени. Неспособность планирования будущего, страх изменений и взросления.

3. Размывание способности к продуктивной работе. Защита от вовлечённости в работу посредством невозможности сосредоточения, либо через уход в какую-либо одну деятельность и пренебрежение ко всем остальным.

4. Негативная идентичность. Отказ от самоопределения выбор отрицательных образцов для подражания. Выбор идентичности, противоположной той, которую одобряет ближайшее, значимое социальное окружение и близкие. Преодолеваются эти явления относительно легко или приводят к делинквентным поступкам – зависит от предшествующего опыта подростка.

Приоритетной формой семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, бесспорно является усыновление (удочерение) ребенка. Мало того, усыновление (удочерение) является индивидуальной формой семейного воспитания и носит бессрочный характер. Причем такое устройство предполагает возникновение длительных, более того, пожизненных отношений ребенка с посторонними людьми. И наконец, усыновление (удочерение) – это «такая форма воспитания детей в семье усыновителя, при которой обеспечиваются условия жизни, равные с условиями жизни родных детей».

К сожалению не все нуждающиеся дети могут быть усыновлены (удочерены). Практика показывает, что больше шансов на усыновление (удочерение) здоровых детей раннего возраста. Больные дети и дети, перешагнувшие порог младенческого возраста, остаются невостребованными и продолжают жить в детских домах либо усыновляются иностранными гражданами и навсегда покидают страну.

Иные индивидуальные формы семейного воспитания – опека (попечительство), приемная и патронатная семья – носят срочный характер и являются временным устройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью.

Приемная семья является возрожденной формой семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Она обеспечивает детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, их право на семейное воспитание. Но законодательное оформление приемная семья получила только в связи с принятием Кодекса РБ о браке и семье, вступившего в силу 1

сентября 1999 г. В конце 80-х годов прошлого века возникла идея создания детских домов семейного типа. Детские дома семейного типа имели некоторые признаки патроната. В их основу был положен принцип семейного воспитания.

Современная правовая модель приемной семьи вобрала в себя лучший опыт в вопросах устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья, с одной стороны, обладает всеми признаками семьи как таковой, поскольку общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотрена семейным законодательством, а с другой – имеет только ей присущие особенности.

Приемная семья является самостоятельной формой семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее основу, как показывает практика, составляют супруги, пожелавшие взять чужих детей в семью на воспитание. Как правило, это заботящиеся друг о друге и о своих близких лица, которые осознают свою ответственность за судьбу чужих детей. Они понимают сложность и ответственность своей роли как приемных родителей. Взаимоотношения между приемными родителями, а также между приемными родителями и приемными детьми в будущем могут стать моделью семьи приемного ребенка. В силу этого очень важен подбор приемных родителей.

Приемными родителями на практике чаще всего выступают супруги, имеющие своих детей. Поэтому приемные дети с первых минут проживания в приемной семье на примере приемных родителей и их детей учатся строить свои взаимоотношения как со взрослыми, так и с другими детьми. Однако необходимо время для адаптации таких детей, чтобы они начали ощущать семейное тепло и уют. А для обездоленного ребенка чрезвычайно важно иметь близких, которых он может называть мамой и папой, братом и сестрой. Ребенку необходимо слышать такое обращение к себе, как «сыночек» или «доченька». При таком обращении и проявлении иных знаков внимания и любви «замерзшая» от невзгод душа ребенка наполняется теплом и нежностью, что так важно для его физического и душевного здоровья, а также для всей его последующей жизни.

В приемную семью можно передавать сразу несколько детей, но не более двух. Это могут быть как родные братья и сестры, так и чужие друг другу дети, которые в приемной семье становятся родными. Проживая в семье, дети быстрее развиваются и обучаются. Быстрее исчезают имеющиеся недостатки в их развитии. Они учатся проявлять заботу друг о друге и помогать друг другу. Подобные качества во многих случаях отсутствуют у ребенка, воспитывающегося в родной семье, но не имеющего братьев или сестер. Такие качества очень важны в жизни ребенка. (28; 30)

Свой дом и нормальные условия жизни для ребенка могут создать приемные родители. В приемной семье ребенок получает обычное семейное воспитание и содержание. Ребенок проживает в такой семье, как правило, до совершеннолетия. Приемная семья дает возможность максимально

приблизить воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к реальной жизни. Она формирует у детей навыки преодоления трудных жизненных ситуаций, психологическую защиту и правильное поведение при стрессах, а также морально-этическую установку на создание собственной стабильной семьи, что важно и для некоторых взрослых граждан, прежде всего для тех, кто видит в воспитании детей свое призвание, кто небезразличен к судьбе обездоленных детей и считает, что у него хватит сил, умения и опыта воспитывать чужих детей. Для некоторых граждан воспитание чужих детей может стать профессией, основной работой и заботой. Ведь граждане, взявшие в семью приемных детей, получают за свой труд заработную плату, которая может быть единственным источником их существования.

Цель приемной семьи – создание таких условий, чтобы приемный ребенок находился как можно дольше в отношениях с приемными родителями, не менял этих родителей и тем самым имел надежду, что существующие связи сохранятся в будущем, по достижении им совершеннолетия. Поскольку отношения между приемными родителями и приемными детьми строятся на основании договора, истечение срока действия договора либо достижение ребенком совершеннолетия прекращают действие договора. Однако прекращение правовых отношений между приемными родителями и приемным ребенком не означает, что прекращаются фактические связи между ними. Практика показывает, что эти связи сохраняются.

Тема 5. Психологическое сопровождение родительства

1. Формирование осознанного родительства как воспитание родителей.
2. Психологическое ориентирование процесса семейного воспитания. Поддержка семьи в трудных, кризисных и экстремальных ситуациях.
3. Психологические методы и приемы, обеспечивающие оптимальные социально-психологические условия для развития родительских чувств и родительской ответственности, формирования гибких родительских позиций и родительского отношения.

Абрамова А.А. считает, что в последние годы возросло число программ и проектов, предметом которых выступает процесс целенаправленного воздействия на пространство современной семьи для формирования «осознанного», «ответственного», «компетентного», «просвещенного» родительства. Это обуславливается тем, что в обществе констатируется целый ряд острых проблем, связанных с нарастающей девальвацией ценности семейного образа жизни, рождения и воспитания детей. Пристальное внимание исследователей различных областей науки – демографов, психологов, педагогов, социологов, культурологов, философов, медиков привлечено сегодня как к анализу кризиса семьи и родительства, так и к выявлению антикризисных стратегий. Они необходимы для

формирования продуманной семейной политики со стороны государства и продуктивной деятельности общественных организаций в этом направлении.

Для того, чтобы обозначить каким общество хочет видеть "настоящее", "правильное", нормативное родительство, в последнее время рождались самые разнообразные словосочетания. Вот наиболее устоявшиеся понятия, используемые в названиях разных программ и подходов: «сознательное родительство» · «осознанное родительство» · «ответственное родительство» · «компетентное родительство» · «просвещенное родительство» · «естественное родительство». Эти составные конструкты - не просто игра слов. Они косвенно или прямо свидетельствуют об особенностях понимания:

- того, что из себя представляет современное родительство,
- каким оно должно быть
- и чего ему не хватает.

Как следствие - вокруг каких направлений деятельности может строиться сегодня процесс его целенаправленной поддержки.

И в родительской среде, и среди специалистов такие понятия как сознательное- осознанное - ответственное - естественное родительство и компетентное - просвещенное родительство оказываются близкими по вкладываемому в них смыслу.

Так, **«осознанное родительство»** в психологическом дискурсе понимается как идеальный вариант реализации себя личностью в родительстве. По Е.Г.Смирновой, осознанное родительство - интегральное психологическое образование личности отца и/или матери; оно представляет собой систему взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношений, позиций и родительской ответственности, способствующих формированию гармоничного стиля семейного воспитания [20].

"Сознательное родительство", "ответственное родительство" характеризуются активной, избирательной позицией отца и матери в отношении выбора ими оздоровительных, коммуникативных, воспитательных, образовательных практик. Противоположность "осознанному", "сознательному", "ответственному" родительству - пассивная или инфантильная родительская позиция: неосознанность отцом или матерью родительских установок, позиций и ценностей, спонтанность, неразборчивость в способах общения и приёмах воспитания, низкая готовность принять на себя ответственность за последствия воспитательных воздействий. В рамках такого подхода помощь в формировании оптимального отношения к родительству может исходить как со стороны специалистов, так и от более опытных, сознательных, ответственных родителей.

Нельзя не отметить и вариативность смыслов, которые могут вкладываться в такие концепты как "ответственное" и "сознательное" родительство.

Так, понятие ответственности может быть сопряжено с политикой ограничения рождаемости под лозунгом «ребёнок должен быть здоровым и

желанным» или "пусть *один* ребенок, но здоровый и желанный". Манипулирование понятием "ответственное родительство" со стороны различных служб планирования семьи рядоположно такой терминологии как «репродуктивные права» (понимаемые в этом контексте как право на контрацепцию, стерилизацию, аборт, пропаганду контрацептивов в школах под видом «полового воспитания», «основ здорового образа жизни» и т.п.), «безопасное материнство», "безопасный секс" и пр.

Понятие же «сознательное родительство» часто, на практике, интерпретируется в сопряжении с популярной псевдомистической философией «Нью-эйдж», как один из сегментов т.н. "естественного родительства", в профанной интерпретации - от «сознание», т.е. приобщение к некому «высшему» знанию, понимаемому в оккультном контексте. Зачатие, беременность, роды мистифицируются и осмысливаются в этом контексте как особые состояния, близкие к трансу, и "космическим потокам энергий", влиять на которые можно определёнными техниками. Рядоположными конструкту «сознательное родительство» оказываются такие употребляемые сегодня понятия как «сознательное зачатие», "изменённое сознание", "расширение сознания", «духовное акушерство» и т.п. Они маркированы принадлежностью к тем родительским движениям, которые во-многом пронизаны влиянием оккультно-эзотерического толка. Специфическое понимание «духовности» и «сознания» в русле данных течений делает восприятие данных конструктов крайне тенденциозным и неоднозначным.

"Компетентное" и "просвещённое" родительство обнаруживается в информированности взрослого о способах оптимального воздействия на развитие ребенка и взаимоотношения с ним, а также умении применять их на практике. Овладение всем комплексом видов и типов контакта по мере взросления ребенка от раннего возраста к школьному составляет основу родительской компетентности. Противоположность "компетентному", "просвещённому" родительству - низкая компетентность, неразборчивость в вопросах оздоровления, развития, воспитания. Стихийные педагогические знания рассматриваются как явно недостаточные для нынешнего поколения родителей, так как современная жизнь сопровождается множеством неблагоприятных факторов экономического, социального, экологического и иного характера, прежде не имевших места, совладать с которыми в контексте семейного воспитания непросто. Агентами- трансляторами компетенций и просвещения для родителей в рамках такого подхода являются, прежде всего, специалисты.

Между тем, нужно отметить, что в общественном сознании понятие «просвещённое родительство» стало вызывать серьёзные опасения после того, как А. Ф. Радченко, руководитель аппарата Общественной палаты России и один из разработчиков форсайт-проекта «Детство 2030», заявила: «Обучение родительство должно стать, по меньшей мере, доступным. Но в принципе, можно пойти дальше - оно должно стать обязательным. И при соответствующем реформировании органов опеки и социальных служб мы

должны будем через какое-то время ставить вопрос об ограничении родителей в своих правах в случае, если не прошли это обучение». В данном контексте, манипулирование понятием "просвещённое родительство" сопряжено с возможностью введения его в юридическое поле. Резкая общественная реакция на это заявление демонстрирует опасение в том, что подобный взгляд на нормативное родительство чреват радикальными изменениями взаимоотношений между семьёй и государством, а именно - экспансией государственной идеологии и политики в приватное пространство семьи, установлением государственного контроля над методами семейного воспитания через лицензирование родителей.

"Естественное родительство" - наиболее популярный подход в материнских и отцовских практиках периода младенчества, избираемый современными родителями, ими же популяризуемый в различных сообществах, интернет-порталах и блогах. Он часто в практиках различных родительских сообществ, оказывается рядоположен, частично или полностью отождествляем с "сознательным", "осознанным" родительство, а в России восьмидесятых-девяностых годов XX века подход к новорожденным в контексте "Natural Parenting" называли не иначе как «сознательное родительство». Этот подход объединяет тех отцов и матерей, для которых ведущим признаком сознательного - осознанного - ответственного - компетентного родительства является стремление к *естественности*, понимаемой как природосообразность альтернатива стандартизированным подходам к рождению и воспитанию. "Естественные роды" (то есть физиологичные, без "акушерской агрессии", понимаемой как неоправданное медицинское вмешательство в ход родов), "естественное вскармливание" (т.е. продолжительное кормление ребёнка материнским грудным молоком), естественная гигиена новорожденного (т.е. отказ от подгузников, раннее "высаживание" малыша для опорожнения и пр.) - основные составляющие практики естественного родительства. Транслировать такие практики могут не только сами опытные родители, так и разделяющие подобные взгляды специалисты.

Естественное родительство - одна из устойчивых общественных инициатив сегодняшнего дня. Как социокультурное явление оно актуализирует настроения нового поколения родителей. Здесь хорошо просматриваются такие его особенности как деавтономизация пространства детей и родителей с одной стороны и, с другой, определённые протестные настроения - стремление обособиться от "экспертократии", стандартов, диктуемых официальными институциями, в ведении которых находятся вопросы охраны здоровья, материнства, детства. Сторонники естественного родительства больше склонны полагаться на родительскую интуицию, способность быстро накапливать опыт и необходимые знания, самостоятельно или консультируясь со специалистами-единомышленниками отбирая из широкого круга источников всё нужное для того, чтобы нормально заботиться о своих детях. В многочисленных родительских сообществах - примечательном явлении сегодняшнего дня - формируются

собственные, вариативные, представления о нормативном родительстве. Современные активные родители больше не доверяют общественным практикам воспитания, они склонны самостоятельно выстраивать и отстаивать воспитательные маршруты, ориентируясь на собственные ресурсы, представления о должном и недолжном для каждого конкретного ребёнка, на ценности своей семьи.

У человека, в отличие от животных, родительское поведение не следует автоматически вслед за рождением ребенка. Материнская сфера женщины, обеспечивающая осуществление родительской деятельности, формируется в процессе онтогенеза от рождения девочки до зачатия, становится в беременности и при воспитании нового человека [3]. Эволюционно и исторически родительская сфера сложилась в целях обеспечения становления ребенка как представителя своего вида. На начальном этапе развития ребенок нуждается в непосредственном постоянном участии взрослого для обеспечения жизненно важных потребностей. Выделение диадических отношений как единицы анализа в том, или ином понимании присутствует во всех направлениях психологии, занимающихся детством.

Итак, объектом профессиональной деятельности перинатального психолога является система (в более раннем понимании – диада) «мать-дитя». Развитие – основная характеристика, присущая ребенку, в связи с чем главным свойством диадических отношений является их динамика.

Ребенок нуждается в помощи со стороны родителя для обеспечения потребностей, лежащих в основе трех направлений его развития.

Биологическое развитие. Взрослый создает условия для созревания ребенка как биологической особи, обеспечивая его потребности в питании, комфортной среде и защите от агрессивных факторов внешнего мира.

Социальное формирование. Социальные потребности не только удовлетворяются, но и складываются во взаимодействии со взрослым. Он задает модели поведения и содействует освоению социальных ролей.

Индивидуальное становление (индивидуация). Взрослый содействует становлению «Я» ребенка, самоопределению и обособлению его личности, оформлению ее уникальности и неповторимости.

Следует отметить, что биологические потребности ребенка могут быть удовлетворены, в том числе и в тех редких случаях, когда за человеческим детенышем ухаживает заботливое животное (случаи «маугли»). Для освоения социальных ролей (гражданина, профессионала, ученика и др.) может оказаться достаточным включение индивида в ограниченные интервалы времени в определенные социальные институты, и лишь для принятия семейных ролей обязательным является проживание в семье. А вот для полноценного индивидуального развития ребенка условием является постоянное присутствие в его жизни взрослого, проявляющего личную заинтересованность в нем, стремящегося понять его во всех его проявлениях. Вот это субъектно-ориентированное отношение и обеспечивается родителем, любящим ребенка безусловно, принимающим во внимание его

типологические и личностные особенности (темперамент, характер, направленность личности). Психолог для такого родителя выступает в роли консультанта, помогающего раскрыть возможности ребенка и принять ограничения (в связи с возрастом, состоянием здоровья, особенностями развития), способного предложить способы компенсации дефицитарных сторон и пути оптимизации индивидуального развития. По сути, психолог по отношению к матери решает задачу, аналогичную той, что и супервизор по отношению к молодому специалисту, — содействует поиску собственного оптимального стиля взаимодействия с ребенком.

Цель психологического сопровождения родителей — содействие выработке индивидуального стиля воспитания ребенка с учетом: а) индивидуальных и возрастных особенностей ребенка, б) ресурсов матери, в) ресурсов семьи, г) ближайшего социального окружения и д) ресурсов общества.

Г.Г. Филиппова отмечает, что наряду с обеспечением потребностей ребенка родительская сфера личности удовлетворяет потребность женщины в материнстве. Как известно, идентичность сформирована к концу юношеского возраста, поэтому к моменту рождения ребенка она уже сформирована и потребность в материнстве уже занимает в ней определенную позицию. В зависимости от этой позиции женщина оказывается внутренне готовой к роли матери или видит в материнстве помеху для осуществления наиболее значимых для нее потребностей (например, в карьерном росте, заботе о себе или заботе о важных для нее близких, коими могут выступать муж, родители или ранее рожденный ребенок). В реальности, материнство на конкретном отрезке жизненного пути может быть представлено в иерархии потребностей женщины как некая точка на шкале в диапазоне «опасность» — «помеха» — «ничего не значить» — «быть в становлении» — «занимать лидирующую позицию».

При выявлении дефицита внутренних ресурсов рассматривается возможность привлечения внешних ресурсов в порядке приближения их к диаде. При этом следует руководствоваться принципом «минимальной достаточности», дабы помощь способствовала укреплению материнской позиции и оптимизации диадических отношений, а не подмене матери третьими лицами.

Согласно данному подходу задачи подготовки к рождению ребенка также группируются по ресурсам:

Личностный ресурс

- содействие включению материнства в иерархию ценностей и потребностей женщины,
- содействие получению матерью удовольствия от общения с ребенком,
- содействие «сдвигу мотива на цель» в случаях, когда ребенок является средством для реализации конкурирующих потребностей,
- содействие формированию потребности в охране и защите ребенка и взаимодействии с ним,

- содействие формированию отношения к ребенку как к субъекту,
- содействие укреплению уверенности матери в себе, формированию внутренней родительской позиции,

Эмоциональный ресурс

- помощь в раскрытии чувств, принятие чувств женщины в их амбивалентности (противоречивости),
- содействие пробуждению интереса к ребенку, отзывчивости к его состояниям и потребностям.
- оказание эмоциональной поддержки будущей матери и отцу, в том числе путем организации взаимодействия в группе
- содействие формированию психологических средств взаимодействия с ребенком,

Когнитивный ресурс

- формирование адекватных представлений о беременности, родах и материнстве, готовности принимать трудности и действовать в условиях неопределенности
- содействие формированию гибкости поведения, умения принимать решения «здесь и сейчас», отказ от жестких установок, идущих от собственных родителей или продиктованных кем-либо из третьих лиц,
- обучение родителей прогнозированию последствий того или иного стиля взаимодействия с ребенком
- обучение родителей принципам проведения развивающих занятий с младенцами и играм с детьми первого года жизни.
- предоставление информации о службах и специалистах, которые могут быть полезны для семьи и содействие грамотному построению отношений с ними.

Операциональный ресурс

- формирование практических навыков поведения в родах и ухода за ребенком
- ознакомление с принципами рациональной организации материнского труда и рабочего пространства

Психосоматический ресурс

- формирование навыков саморегуляции,
- ориентация семьи на оказание поддержки матери в целях профилактики переутомления

ПРАКТИЧЕСКИЕ (СЕМИНАРСКИЕ) ЗАНЯТИЯ

Семинар 1. Практика и стиль взаимоотношений родителей и детей в современном обществе

1. Родительская любовь как основа семейного воспитания
2. Родительская позиция как система отношений родителя. Особенности материнской и отцовской родительских позиций.

3. Психологические особенности поведения подростков как индикаторы адекватности родительских позиций. Анализ проблемных ситуаций.

Задания к семинару:

1. Подберите пословицы, поговорки, цитаты, раскрывающие значение родительской любви и характеризующие ее качество.
2. Проведите сравнительный анализ материнской и отцовской родительских позиций на примере современной семьи.
3. Приведите факты из периодической печати и СМИ раскрывающие практику и стиль взаимоотношений родителей и детей в современном обществе.

Темы докладов:

1. Ребенок и общество. История и современность.
2. Как любить детей.

Семинар 2. Возможности структурного анализа личности и транзактного анализа взаимоотношений для коррекции родительско-детских отношений

1. Анализ субъективно-психологических факторов формирования родительства,
2. Уровни развития родительства.
3. Структурный анализ личности и транзактный анализ взаимоотношений (по Э. Берну).
4. Материнство и отцовство как феномены родительства в транзактном анализе взаимоотношений.
5. Влияние личностной зрелости родителей на характер семейного воспитания.

Семинар 3. Возможности индивидуальной психологии в консультировании семьи

1. Основные принципы психологии А.Адлера в приложении к семейной консультации.
2. Цели и направления работы.
3. Чувство неполноценности, жизненный стиль и социальная заинтересованность.
4. Работа с родительскими проблемами, связанными с воспитанием детей.
5. Стратегии решения проблем при употреблении, злоупотреблении и зависимостях детей и подростков.

Семинар 4. Практика и стиль взаимоотношений родителей и детей в современном обществе

1. Родительская любовь как основа семейного воспитания.
2. Родительская позиция как система отношений родителя.

3. Психологические особенности поведения подростков как индикаторы адекватности родительских позиций.
4. Зависимость семейного воспитания от конфигурации семьи: многодетность, однодетность.
5. Этапы родительства.
6. Приемное родительство. Родительство по договору.

Семинар 5. Психологическое сопровождение родительства

1. Формирование осознанного родительства как воспитание родителей.
2. Психологическое ориентирование процесса семейного воспитания.
3. Поддержка семьи в трудных, кризисных и экстремальных ситуациях.
4. Психологические методы и приемы, обеспечивающие оптимальные социально-психологические условия для развития родительских чувств и родительской ответственности, формирования гибких родительских позиций и родительского отношения.

ЛАБОРАТОРНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Лабораторное занятие № 1

Разработка и апробация проектов, направленных на коррекцию стиля взаимоотношений родителей и детей

1. Воздерживайтесь от критических оценок
2. Не ищите виноватого
3. Избегайте борьбы за власть
4. Указывайте направление к цели
5. Оставайтесь открытыми к актуальным изменениям жизни
6. Осваивайте совместные цели
7. Поддерживать и поощрять
8. Быть последовательными и корректными

Лабораторное занятие № 2

Содание публичная защита групповых проектов в виде комплексной программы диагностики, тренинга, просвещения для родителей проблемных детей.

1. Для родителей с детьми-дошкольниками (проблемные области: утренний подъем, одевание, прием пищи, соблюдение чистоты, драки в детском саду, отход ко сну, застенчивость, страхи, ночевки с родителями, ночное недержание и др.)
2. Для родителей с детьми – младшими школьниками (проблемные области: утренний подъем, одевание, прием пищи, дом-школа, своя комната, страхи, внимание, общительность, драки, ночное недержание, привычки и др.)
3. Для родителей с детьми – младшими подростками (проблемные области: соблюдение чистоты, дом-школа, обязанности, беспорядок, своя

комната, собственность, агрессия, привычки, характер, страхи, конформность, медлительность и др.)

4. Для родителей с детьми – старшими подростками (проблемные области: соблюдение чистоты, дом-школа, беспорядок, своя комната, собственность, драки, поведение на публике, привычки, характер, употребление психоактивных веществ и др.

УПРАВЛЯЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Конспектирование первоисточников:

1. Кэмпбел Росс. Как на самом деле любить детей.
2. Кайли Дэн. О мальчиках, которые отказываются взрослеть // Семья и школа. 2001.
3. Адлер А. Проблемный ребенок.

1. Кэмпбел Росс. Как на самом деле любить детей.

Фундамент

Настоящая любовь безоговорочна и должна проявляться во всех искренних отношениях. Именно такая безусловная, не зависящая ни от чего любовь и является фундаментом, на котором основаны надежные взаимоотношения со своими детьми, именно это может обеспечить реализацию потенциальных возможностей и талантов ребенка в полной мере. Мы можем быть уверены, что ребенок правильно воспитан и дисциплинирован, только если в основе воспитания лежит безусловная любовь. Без этого не возможно проникнуть в душу ребенка, оценить его поведение и понять, как справиться с его непослушанием. Безоговорочная любовь - это путеводная звезда в воспитании ребенка. Без этого мы, родители, блуждаем в темноте без ясных ориентиров, определяющих, какова наша позиция и что мы должны предпринять в тот или иной трудный момент при воспитании нашего ребенка. Если такой свет сияет впереди, у нас появляются ориентиры, определяющие состояние, настроение и поведение ребенка и помогающие нам справиться со всеми проблемами, включая дисциплину. Именно этот фундамент является краеугольным камнем, благодаря которому мы овладеем искусством воспитания ребенка и ежедневно можем удовлетворять его эмоциональные потребности в первую очередь, а потом уже и все остальное. Без фундамента безусловной любви родительские обязанности становятся непосильным, давящим на нас бременем, тяжким и неблагодарным трудом, иногда вызывающий горькое чувство неудовлетворенности, а иногда заводящий в тупик.

Что же такое безоговорочная любовь? Любить ребенка безусловно - значит любить его независимо ни от чего. Независимо от его внешности, способностей, достоинств и недостатков, плюсов и минусов, красоты и уродства. Независимо от того, чего мы ждем от него в будущем и, что самое трудное, независимо от того, как он ведет себя сейчас. Это, конечно, вовсе не означает, что нам всегда нравится его поведение.

Безусловная любовь означает, что мы любим ребенка, даже если его поведение вызывает у нас отвращение. Ясно, что (так же, как и в супружеских отношениях) это идеал, которого мы никогда не достигнем полностью. Но опять же чем больше мы стремимся к нему и тем больше мы достигаем положительных результатов, тем более удовлетворенными и уверенными в себе родителями мы становимся. И тем более довольным жизнью и нами, доброжелательным и счастливым растет наш ребенок. Как бы я хотел сказать: "Я люблю своих детей всегда, независимо ни от чего, даже от их плохого поведения!" Но, увы, как и все родители, я не могу сказать этого всегда и искренне, положив руку на сердце. Но я должен довериться себе и попытаться прилизиться к прекрасной цели безусловной любви. При этом я постоянно напоминаю себе, что:

1. это обычные дети,
2. они ведут себя, как все дети на свете,
3. а в ребячьих выходках есть немало неприятного и даже противного,
4. если же я буду стараться так следует выполнять свою роль родителя и любить детей, несмотря на их шалости и проделки, они будут стараться взрослеть и отказываться от своих плохих привычек,
5. если же я люблю их только тогда, когда они послушны и радуют меня своим поведением (обусловленная любовь) и если я выражаю свою любовь к ним только в эти хорошие (увы, редкие!) моменты, они не будут чувствовать, что их всегда и искренне любят. Это, в свою очередь, сделает их неуверенными, разрушит их самооценку, пошатнет веру в себя и действительно может помешать им развиваться в правильную сторону, чтобы укрепить самоконтроль и проявить себя более зрелыми. Следовательно, я отвечаю за поведение своих детей и их наилучшее развитие не меньше (если не больше!), чем они сами,
6. если я люблю своих детей безусловной любовью, они будут себя уважать и у них появится чувство внутреннего умиротворения и равновесия, это позволит им контролировать свою тревожность и соответственно поведение, по мере того как они взростают,
7. если же я люблю их только тогда, когда они выполняют мои требования и соответствуют моим ожиданиям, они будут чувствовать свою неполноценности. Дети будут считать, что бесполезно стараться, потому что этим родителям (учителям и т. д.) никогда не угодишь. Их будут преследовать неуверенность, тревожность и низкая самооценка. Постоянно будут возникать помехи в эмоциональном и поведенческом развитии. И опять я, родитель, должен помнить, что я отвечаю за рост и развитие ребенка так же, как он, если не больше,
8. ради самого себя (как страдающего за свои детей родителя) и ради блага своих сыновей и дочерей я изо всех сил должен стараться, чтобы моя любовь была как можно ближе к безусловной и безоговорочной. Ведь будущее моих детей основано на этом фундаменте.

Ребенок и его чувства

Вы помните ту простую диаграмму (глава 2)? Как вы думаете, к какому полюсу тяготеет ребенок? Правильно! Конечно, к левому, эмоциональному краю. Ребенок приходит в этот мир, обладая поразительной способностью к эмоциональному восприятию. Ребенок исключительно чувствителен к тому как настроена мать. Какое удивительно прекрасное зрелище, когда новорожденного приносят в первый раз к матери, если,

конечно, она в самом деле хотела и ждала его! Когда он впервые прильнул к материнской груди, удовольствие его очевидно всем. Но совсем другая картина - первая встреча ребенка с матерью, которая не хотела его. Очевидно что этот бедный малыш не получает никакого удовольствия, плохо сосет, он беспокойный и раздражительный, явно чувствуется, насколько он несчастен. Особенно часто это заметно, когда мать слишком тревожна или подавлена, даже если физический уход за ребенком удовлетворительный.

Поэтому крайне важно осознать, что с самого рождения младенцы исключительно чувствительны: поскольку их знания ограничены, то их способ общения с миром главным образом происходит на уровне эмоций и инстинктов. Вам ясно, насколько это принципиально важно? Первое впечатление о мире ребенок получает через эмоции. Это замечательно, но одновременно и страшно, особенно если глубже вдуматься в важность чувственного восприятия. Эмоциональное состояние ребенка определяет, как он видит свой мир: родителей, дом, самого себя. Именно это эмоциональное состояние и является платформой для будущего развития. Так, если ребенку его мир представляется отталкивающим, не любящим, не заботящимся о нем, враждебным по отношению к нему, то возникают тревожность и беспокойство - злейшие враги ребенка, отрицательно влияющие на его речь, поведение, способность общаться и учиться. Суть в том, что ребенок не только эмоционально сверхчувствителен, но он также и чрезвычайно сверхуязвим. Почти в каждой известной мне работе подчеркивается, что любой ребенок постоянно всем известными ему невербальными способами спрашивает своих родителей: "Вы меня любите?" Ребенок задает этот эмоциональный вопрос в основном своим поведением, редко словами. Из жизни каждого ребенка ответ на этот сакраментальный вопрос - абсолютно самое важное. "Вы любите меня?" Если мы любим ребенка безусловно, он чувствует, что ответ на этот вопрос утвердительный. Если же мы любим его условно - в зависимости от его успехов, поведения и пр., - он теряет уверенность в себе, становится тревожным и напряженным. Ответа, который получает ребенок на этот жизненно важный для него вопрос, в значительной степени зависит от основного отношения к жизни. Это принципиально значимо для его дальнейшего развития. Ребенок обычно задает этот вопрос всем своим последним. Ребенок показывает нам, в чем он больше нуждается, каковы его эмоциональные потребности, может ему нужно больше любви, больше дисциплины, больше признания его как личности, больше понимания. Своим поведением мы, родители, и те, кто связан с детьми, удовлетворяем эти потребности, но мы можем сделать это как следует, только если наши взаимоотношения с детьми основаны на безусловной любви. Я надеюсь, что вы отметили слова "своим поведением". В глубине души мы можем испытывать пламенную любовь к своему ребенку, но этого недостаточно. Именно через наше поведение ребенок ощущает нашу любовь к себе: он не только слышит, что мы говорим, но и чувствует, как мы говорим, а главное, что мы делаем. Это куда более весомо для ребенка наши поступки действуют гораздо сильнее, чем слова. Другое принципиально важное понятие, которое необходимо осознать родителям, это тот существенный факт, что у каждого ребенка есть эмоциональный резервуар. Конечно, это фигуральное выражение, но понятие совершенно реальное. У каждого ребенка есть определенные эмоциональные потребности, и то, как они удовлетворяются (через любовь, понимание, дисциплину и т. д.), определяет многое: прежде всего как ребенок себя чувствует, доволен ли он, злой, подавленный или полон радости. Во-вторых, это определяет его поведение: послушный или непослушный, плаксивый, игривый, веселый, замкнутый. Естественно, чем полнее эмоциональный резервуар ребенка, тем положительнее его эмоции и тем лучше его поведение.

И тут давайте мне высказать одно из самых важных положений в этой книге.

Только если эмоциональный резервуар полон, можно ожидать, что ребенок будет развиваться наилучшим образом и стараться изо всех сил. А кто отвечает за то, чтобы этот резервуар был всегда полон? Вы уже догадаетесь, конечно, - родители! Поведение ребенка является сигналом, указывающим на состояние этого резервуара.

Давайте осознаем, что этот резервуар всегда должен быть полон, и на самом деле только мы, родители, можем добиться этого. Только если резервуар полон, ребенок может быть счастлив, ему удастся достичь своего наивысшего потенциала в развитии и соответствующим образом реагировать на требования дисциплины. И дай нам Бог найти в себе силы удовлетворить потребности наших детей в эмоциональной пище. "Бог мой, да восполнит всякую нужду нашу" (Новый завет. Послание к Филиппийцам, 4:16).

Дети отражают любовь

Ребенка можно сравнить с зеркалом. Он отражает любовь, но не начинает любить первым. Если детей одаривают любовью, они возвращают ее. Если им ничего не дается, им нечего возвращать. Безусловная любовь отражается безусловно, а обусловленная любовь и возвращается в зависимости от тех или иных условий.

Любовь между Томом и его родителями как раз является примером обусловленных отношений. По мере того как Том рос, он жаждал более близких и теплых отношений с родителями. К сожалению, его родители чувствовали, что они должны постоянно подталкивать его, заставляя становиться лучше, и избегали

похвалы, тепла и нежности, за исключением тех случаев, когда он в самом деле вел себя замечательно и они гордились им. В других случаях родители были строги, так как считали, что слишком частые похвалы и одобрение испортят ребенка и приглушат его стремление быть лучше. Они демонстрировали свою любовь, когда Том замечательно себя вел, а в остальное время были замкнуты и сдержанны. Возможно, что это хорошо срабатывало, когда Том был маленьким. С возрастом у него появилось ощущение, что его не любят и не ценят такого, какой он есть, что родители больше заботятся о своем престиже и оценке.

Когда Том стал подростком, его любовь к родителям была зеркальным отражением их любви к нему. Он прекрасно научился любить их обусловленной любовью. Он вел себя так, чтобы родители были им довольны, но только в тех случаях, когда ему нужно было что-то от родителей, что доставляло бы ему удовольствие. Конечно, поскольку Том и его родители играли в эту игру, никто не мог выразить свою любовь к другому, потому что ждал, когда другой сделает для него что-нибудь приятно. В этой ситуации каждый член семьи становился все более разочарованным, смущенным, озадаченным. В результате в доме создавалась атмосфера депрессии, гнева и обиды, что и вынудило Смитов искать помощи.

Как бы вы справились с этой ситуацией? Некоторые начнут поучать родителей, они должны требовать от сына уважения, послушания и пр. Другие начнут критиковать Тома за его отношение к родителям, требовать, чтобы он почтительно к ним относился. А некоторые даже будут настаивать на суровом наказании Тома. Что вы планируете сделать об этом? Многие дети в наши дни не чувствуют, что родители искренне их любят. И к тому же я встречал и таких родителей, которые в самом деле не любят своих детей. Так что это не просто академический вопрос, чтобы подумав, покачать головой: "Как плохо!" Ситуация весьма тревожная. Десятки религиозных сект или таинственных банд и группировок улавливают умы множества прекрасных подростков по всей стране. Как получается, что этим детям так ловкостью промывают мозги, восстанавливая их против родителей и всяческих авторитетов и властей, подчиняя их всевозможным эксцентрическим доктринам? Главная причина та, что эти подростки никогда не чувствовали искренней любви и заботы своих родителей. Они чувствуют, что были лишены чего-то важного, что их родители упустили шанс дать им нечто жизненно необходимое. Что же это? Да, да, именно безусловная, безоговорочная любовь. Если подумать, как маленькие дети чувствуют, что их любят, утешают, заботятся независимо ни от каких погрешностей в их поведении, то не удивительно, как далеко могут зайти эти банды подростков!

Почему существует эта ужасная ситуация? Когда я беседую с родителями, я с благодарностью убеждаюсь, что большинство не только любят своих детей, но искренне заинтересованы в том, чтобы узнать, что можно сделать, чтобы помочь всем детям. И снова и снова я убеждаюсь: проблема в том, что родители не знают, как выразить свою любовь к детям.

Как передавать любовь

Давайте обсудим, как же выразить свою любовь к ребенку. Как вы помните, дети - это эмоциональные существа, которые общаются на эмоциональном уровне. Кроме того, дети (и чем они меньше, тем больше) своим поведением демонстрируют нам свои чувства. Просто внимательно наблюдая за ребенком, можно легко определить, что он чувствует и в каком расположении духа находится. Таким же образом дети обладают сверхъестественной способностью распознавать наши чувства по нашему поведению, способностью, которую большинство утрачивают, становясь взрослыми.

Очень часто моя шестнадцатилетняя дочь спрашивала: "На что ты сердись, папа?", когда я не отдавал себе отчет на уровне сознания, что я в самом деле так чувствую. Но когда я задумывался и анализировал свои чувства, оказывалось, что она абсолютно права. Дети устроены именно так. Они могут очень чутко улавливать, что мы чувствуем, по тому, как мы себя ведем. Так что, если мы хотим, чтобы дети знали "и понимали, как мы любим их, мы должны вести себя соответственно, выражая свои нежные чувства на деле. "Дети мои! Как вы любите не словом или языком, но делом и истиною" (Новый завет, Первое послание Иоанна, 3:18).

Цель этой книги - проанализировать, как любящие родители могут воплотить в действие свои нежные чувства. Только таким образом они могут передать свою любовь к ребенку, чтобы он почувствовал, что его любят, полностью принимают и уважают, и тогда он сможет любить и уважать себя сам. Как следствие родители смогут помочь своим детям научиться безоговорочно любить других, особенно своих будущих супругов и детей.

Есть одна исходная предпосылка, которую надо учесть до всех обсуждений о способах выражения. Надо принять как само собой разумеющееся, что родители в самом деле любят своего ребенка и действительно хотят на практике применить то, что они здесь узнают. Есть определенная разница между смутным теплым чувством по отношению к ребенку и глубокой заботой и стремлением пожертвовать всем, что необходимо, для максимального удовлетворения его интересов. Довольно бессмысленно продолжать читать книгу, если вы не хотите серьезно поразмыслить над ней, понять ее и применять ее рекомендации. Иначе ее легко перелистать, чтобы поверхностно ознакомиться и отбросить информацию, как упрощенную и нереалистическую.

Способы выражения любви к ребенку можно классифицировать по четырем типам: контакт глаз, физический контакт, пристальное внимание и дисциплина. Каждая область принципиально важна. Многие родители (и авторитеты) сосредоточивают свое внимание на одной или двух областях, пренебрегая другими. В наши дни чересчур подчеркивается роль дисциплины, вплоть до полного пренебрежения всеми остальными областями. Я встречал много детей из добропорядочных семей, в которых дети были дисциплинированы, но не чувствовали себя окруженными любовью. В большинстве таких случаев родители, к несчастью, путали дисциплину с наказанием, как будто это синонимы. Это понятно когда читаешь книги, статьи и посещаешь семинары по вопросу дисциплины. Я часто читаю или слышу, как большие авторитеты в области педагогики поучают родителей, рекомендуя даже наказывать детей розгами или лишать их еды, щипать, бить и пр., при этом вопрос любви к детям вообще не обсуждается. Даже не упоминается, как помочь детям относиться хорошо к себе, своим родителям или другим людям. Обходится молчанием и вопрос о том, как сделать ребенка счастливым. Каждый день я встречаюсь с печальными результатами такого подхода к воспитанию. Эти дети ведут себя вполне прилично, пока они еще маленькие, правда, обычно они чересчур тихони, чуть-чуть мрачноваты и замкнуты. Им не хватает спонтанности, любопытства и детского избытка радости. Вообще-то ключом, - всего того, что характерно для ребенка, выросшего в атмосфере любви. Именно эти дети, которым недостает эмоциональной связи с родителями, и становятся трудными подростками. Поэтому мы, родители, должны сконцентрировать свое внимание на всех аспектах проявления любви к нашему ребенку. Давайте сначала обсудим первый путь, а именно контакт глаза в глаза.

Как любить своего ребенка - контакт глаз

Когда вы впервые задумаетесь о контакте глаз, это покажется вам не самым существенным для вашего ребенка. Однако, по мере того как мы, профессионалы, работаем с детьми, и наблюдаем взаимоотношения детей и родителей, изучаем данные, полученные исследователями, мы осознаем, насколько существенную роль играет контакт глаз. Открытый, естественный, доброжелательный взгляд прямо в глаза ребенку существенно важен не только для установления хорошего коммуникативного взаимодействия с ним, но и для удовлетворения его эмоциональных потребностей. Хотя мы и не осознаем этого, но используем контакт глаз как основное средство передачи своих чувств в том ключе и любви, особенно к детям. Ребенок использует контакт глаз с родителями (и другими людьми!) для эмоциональной подпитки. Чем чаще родители смотрят на ребенка, стараясь выразить ему свою любовь, тем больше он пропитан этой любовью и тем полнее его эмоциональный резервуар.

Что же такое контакт глаз? Это просто значит, что вы смотрите прямо в глаза другому человеку. Большинство людей не осознают, насколько это решающий фактор. Пробовали ли вы когда-нибудь поговорить с человеком, который упрямо отворачивается, избегая смотреть вам в лицо? Это трудно, представьте себе, и очень резко влияет на наше отношение к нему. Нам скорее симпатичнее и больше нравятся люди с открытым и дружелюбным взглядом, искренней улыбкой, доброжелательным и дружелюбным отношением к собеседнику.

К сожалению, родители, сами того не ведая, могут использовать контакт глаз, чтобы передать своим детям совсем другие сигналы. Например, родители могут смотреть с нежностью и любовью на своего ребенка только тогда, когда он особенно хорошо и дисциплинированно себя ведет или хорошо учится, так что родители могут и гордиться. Тогда и ребенок воспринимает их любовь как обусловленную. Мы уже разъясняли выше, что в таких условиях ребенок не может расти и развиваться полноценно. Искренне любя ребенка, мы не должны забывать, что обязаны всегда смотреть на него с любовью. Иначе он получит ошибочный отрицательный сигнал и не будет чувствовать, что его любят безусловно и безоговорочно. К сожалению, родители так легко вырабатывают у себя ужасающую привычку смотреть на ребенка строго, когда они насмивают на своем, особенно на чем-то неприятном для ребенка! Оказалось, что внимательнее всего ребенок слушает нас, когда мы смотрим ему прямо в глаза. Но, к сожалению, мы "выразительно" смотрим ему в глаза лишь в те моменты, когда мы критикуем, поучаем, предупреждаем, пугаем и пр. Это катастрофическая ошибка. Использование контакта глаз в отрицательном смысле, то есть, особенно эффективно действует, когда ребенок совсем маленький. Но помните, что любящий взгляд - один из главных источников эмоционального питания для детей. Когда родитель использует это мощное средство контроля преимущественно в отрицательном ключе, то и ребенок не может не видеть своего родителя в основном в отрицательном плане. Пока ребенок маленький, страх делает его покорным и послушным, и внешне это нас вполне устраивает. Но ребенок растет, и страх сменяется гневом, обидой, депрессией. Вдумайтесь в слова Тома, именно это в них и чувствуется. Ох, если бы его родители только знали! Они искренне любили Тома, но не осознавали, насколько редко смотрели в глаза своему сыну, причем, увы, в основном строго, с упреком или возмущением. Бессознательно Том догадывался, что вообще-то по-своему родители его любят но из-за того, что контакт глаз нес только отрицательные эмоции, у него всегда было ложное представление о том, как же на самом деле они относятся к нему. Помните, как он сказал: "На самом деле никому нет до меня дела, кроме моих друзей". А когда я спросил: "Так уж и никому?", он ответил: "Не-ет. Может, родителям, не знаю". Том, что называется, теоретически знал, что родители должны любить его, но практически он этого не чувствовал.

Еще ужаснее привычка специально в качестве наказания избегать смотреть прямо в глаза собеседнику. Увы, как часто мы прячемся за такую суровую меру в своей супружеской жизни! Положа руку на сердце, признаемся себе в этом! Для ребенка куда мучительнее, когда родители специально и сознательно избегают смотреть на него, чем когда его физически наказывают. Это действует на него угнетающе и опустошающе, и может оказаться, что такие тяжелые минуты он никогда не забудет в своей жизни. Есть некоторые специфические ситуации, возникающие между родителями и детьми, которые могут иметь влияние на всю последующую жизнь, события, которые ребенок, а зачастую и родители никогда не забывают. Сознательное уклонение от прямого контакта глаз для демонстрации своего неодобрения имени и может оказаться таким событием и ярким примером обусловленной любви. Мудрые родители во всех случаях будут стараться избегать этого.

То, как мы проявляем свою любовь к ребенку, не должно зависеть от нашего удовольствия или неудовольствия от его поведения. Мы можем справиться с плохим поведением ребенка другими способами, такими, которые не помешают струиться постоянному потоку нашей любви к ребенку. Мы можем говорить о дисциплине, требовать ее, не прекращая связующую нить любви. Пока что мы должны настоятельно подчеркнуть, что глаза родителей должны постоянно излучать нежность и любовь, и строгий взгляд - не лучшее средство укрепить дисциплину.

Мы - образцы для подражания

Все мы знаем, что дети обучаются путем моделирования ролей, т. е. программируют себя по нашему образу и подобию. Таким же образом дети обучаются искусству и приемам использования контакта глаз. Если наш взгляд постоянно выражает любовь и доброжелательность, ребенок научится так же смотреть на людей. Если же мы взглядом стремимся только выразить наше раздражение, ребенок научится к такой же реакции.

Вам, наверно, встречались противные и даже просто несносные дети? Скорей всего такой ребенок быстро взглянет на вас при первом знакомстве и тут же отведет глаза. В основном он будет избегать смотреть на вас, разве что вы скажете или покажете что-нибудь очень интересное для него. Этот скользкий взгляд неприятен, он раздражает и сердит вас. Понаблюдайте, как смотрят родители на этого ребенка? Не правда ли, похоже?

Вообразите все отдаленные неприятные последствия, которые испытает ребенок в будущем. Представьте, насколько будут у него затруднены дружеские и другие эмоциональные отношения в жизни. Насколько неприязненно и враждебно будут относиться к нему сверстники не только сейчас, но и всегда, поскольку возможность того, что он сможет преодолеть этот тип общения, мало вероятна. Во-первых, он не осознает этого, во-вторых, изменить такой тип эмоционального общения исключительно трудно, если только родители не изменят свой тип контакта глаз, пока еще ребенок не вырос. На это единственная надежда у ребенка.

Идеальное подтверждение этой трагедии — отсутствие эмоционального контакта — было получено во время эксперимента в детской палате одной терапевтической клиники. Исследователь сидел в конце коридора, регистрируя, сколько раз медсестры и добровольные помощники* входили в палату каждого ребенка. Выяснилось, что некоторым детям заходили во много раз чаще. Результаты были поразительные. Конечно, следовало учесть в какой-то мере серьезность заболевания и соответственно необходимость в усиленном уходе за опечаленными больными. Но все это вместе не могло объяснить огромную разницу в контактах. Вы, наверно, уже догадались. Более общительные дети пользовались большей популярностью и получали больше внимания. Как только медсестра или добровольный помощник выкраивали свободную минуту и они подсознательно решали, в какую палату войти, они, естественно, выбирали тех детей, с которыми им было наиболее приятно общаться.

Каковы причины в силу которых одни дети привлекают сердца больше, чем другие? Это живость и сметливость, умение хорошо говорить, спонтанность и детская открытость, но наиболее постоянный фактор — контакт глаз. Меньше всего популярны те дети, которые, мгновенно бросив взгляд на посетителя, тут же опускают глаза или отворачиваются. Соответственно труднее общаться с детьми, которые избегают смотреть вам в глаза. Естественно, взрослые чувствуют себя неудобно с такими детьми. Медсестры или добровольные помощники, не осознавая, насколько важна их инициатива в спонтанном возникновении общения, ошибались, считая, что больные дети хотят остаться одни или просто не симпатизируют персоналу. В результате инстинктивно этих детей избегали, что усугубляло у больных чувство одиночества. Им казалось, что их не любят, не хотят видеть, ими пренебрегают. То же самое происходит в тысячах домов, в том числе и у Тома. Если бы его родители часто смотрели на своего сына с теплотой, доброжелательностью и нежностью и их взгляд выражал бы безусловную любовь, это положение можно было бы исправить. Если бы они знали этот и другие основные способы проявления любви к своему сыну (которые мы обсудим ниже), у них не было бы таких осложнений.

* В США добровольные помощники могут безвозмездно ухаживать за пациентами клиник, в том числе и за детьми.

Синдром внезапной детской смертности (смерть в колыбели)

Важные данные были получены при исследованиях в детском отделении университетской клиники. Изучался так называемый синдром внезапной детской смерти, вернее, болезни, ведущей к внезапной детской смерти (смерть в колыбели). При этой болезни младенец обычно в возрасте между 6-м и 12-м месяцами внезапно перестает развиваться. Часто он прекращает есть и расти, становится вялым и апатичным и может умереть без всякой видимой причины. Все лабораторные анализы и показатели здоровья в норме. Почему ребенок теряет стимул к жизни? Потому что подсознательно родители отторгают его. Не сумев на уровне сознания справиться с этим чувством, они отторгают его своим поведением. Формально выполняя свои родительские обязанности, обеспечивая ребенка едой, одеждой и пр., эмоционально они избегают контакта глаз и физического контакта со своим ребенком.

Синдром внезапной детской смерти — пугающее явление, но есть еще более страшные данные, которые были получены во время второй мировой войны. Во время налетов фашистов на Лондон в целях безопасности маленьких детей эвакуировали из столицы и разместили в провинции. Родители детей оставались в Лондоне, Дети были ухожены; их хорошо кормили и содержали в чистоте и физическом комфорте. Однако в силу того что не хватало воспитателей, они были лишены эмоционального ухода, некому было обеспечить всех эмоциональной подпиткой в виде ласкового физического прикосновения и нежного любящего взгляда.

У большинства детей оказались эмоциональные отклонения и дефекты. Было бы куда лучше оставить их с матерями. Опасность эмоциональных травм гораздо сильнее, чем опасность физическая. Опасности и ловушки, ожидающие эмоционально слабого ребенка, ужасающи. Родители, сделайте своего ребенка сильным! Ваше мощнейшее оружие — безоговорочная любовь!

Контакт глаз и процесс обучения

Когда я работаю с учителями по программе раннего развития мне приходится обучать учителей правилам прямого контакта глаз и физического прикосновения, и я рассказываю о том, как это положительно влияет на снижение тревожности и улучшение способности ребенка к обучению.

Учитель легко выделит малыша с явными признаками повышенной тревожности, страха и эмоциональной незрелости по тому, насколько ему трудно смотреть в глаза и долго поддерживать такой контакт. Незначительная и даже средняя эмоциональная депривация может снизить у ребенка потребность открыто смотреть в глаза людям.

Ребенку с чрезмерной тревожностью вдвое труднее подойти к взрослому, а зачастую и к сверстнику. Ребенок, эмоциональный резервуар которого полон, спокойно и прямо подойдет к учителю, не колеблясь посмотрит на него открытым и ясным взглядом и скажет то, что у него на уме, например: «Можно мне листок бумаги?». Эмоционально озадаченному ребенку труднее обратиться даже с такой пустяковой просьбой. Обычно в классе сложно найти хоть одного ученика (как правило, мальчика), который настолько испуган и обеспокоен, что ему тяжело смотреть в глаза, говорит он медленно и с трудом, заикаясь и кашляя невпопад, подходит к учителю робко и бочком, иногда даже пятится со страху. Естественно, что такому ребенку и учеба дается так же трудно, как общение, настолько он скован и тревожен.

Когда в классе озадачен такой ученик, я советую учителю как можно чаще подходить к нему или посадить его поближе, на первую парту, смотреть ему в глаза (столько, сколько ребенок может выдержать), дотрагиваться к нему, разговаривать с ним. Немного погодя, когда ребенок уже привыкнет к учителю, я снова прошу учителя обнять такого робкого ребенка за плечи, объясняя ему что-нибудь новое.

Учитель выражает, да и я каждый раз заново удивляюсь, насколько лучше начинает учиться такой застенчивый ребенок, если удовлетворить его эмоциональные потребности. Ласковый взгляд и нежное ободряющее прикосновение снизили уровень тревожности и уменьшили страхи ребенка, укрепили в нем чувство безопасности и уверенности в себе. Поэтому ему и учиться стало легче и интересней. Просто? Конечно! Тогда почему мы не делаем этого чаще? Я думаю, по многим причинам, начиная с чувства страха, что мы будем выглядеть некомпетентными в глазах коллег и детей, или боязни испортить ребенка или нанести ему вред. Если и есть что-нибудь, о чем нам не следует беспокоиться, так это о том, что мы даем ребенку слишком много любви.

В новом доме

Как отец я искренне благодарен, что узнал о важной роли, которую играет полноценный контакт глаз. Это повлияло самым положительным образом на общение с моими собственными детьми. Помню, мы переехали в новый дом, я никогда не забуду, как это произошло. Нашим мальчикам в то время было соответственно 6 и 2 года, и это были счастливые, энергичные и в меру независимые мальчишки. Через неделю после переезда мы заметили резкую перемену в их поведении. Они стали капризничать, приставать, расстраиваться по пустякам, драться из-за ерунды, вечно путаться под ногами, раздражаться из-за мелочей. Все это время моя жена Пэт и я яростно хозяйничали с утра до поздней ночи, пытаюсь привести новый дом в

порядок, до того как я пойду на новую работу. Мальчишки, конечно, действовали нам на нервы и порядком нас раздражали, но мы считали, что виноват переезд.

Однажды ночью я стал анализировать поведение ребят и пытался вообразить себя на их месте. Внезапно меня как обухом по голове ударило! Хотя мы с женой находились с ребятами рядом постоянно, но мы были настолько заняты домашним хозяйством, что на самом деле не обращали на них должного внимания, нам некогда было смотреть на них с нежностью и любовью, а тем более прикасаться к ним, выслушивать их с ласковым вниманием, настолько мы были заняты и утомлены. Поэтому эмоциональный резервуар детей иссяк, и своим поведением они спрашивали: "Ты меня любишь? Теперь, когда мы на новом месте, у нас с тобой все в порядке?" Это так характерно для детей в переломный период.

Как только я понял, в чем дело, я поделился мыслями с Пэт. Мне кажется, что сначала она была настроена весьма скептически, но дети так ужасно себя вели, что жена готова была на все. На следующий день мы старались как можно чаще смотреть им в глаза, когда они говорили с нами (активное слушание) и когда мы говорили с ними (пристальное внимание). При любой возможности мы обнимали их и уделяли им пристальное сконцентрированное внимание. Перемена была потрясающей. Как только эмоциональный резервуар детей наполнился, они снова стали сами собой, излучающими счастье и энергию, другомными мальчишками, они меньше путались под ногами, опять охотно играли друг с другом, были довольны жизнью. Мы с женой тоже были довольны не только тем, что дети не мешали нам больше, но, что куда важнее, тем, что они были счастливы.

Никогда не слишком рано

Позвольте мне еще раз проиллюстрировать важность прямого контакта глаз. Глаза младенца начинают фокусировать где-то между двумя и четырьмя неделями от рождения. Один из первых образов, привлекающих внимание ребенка, - человеческое лицо, но особенно сосредоточенно всматривается в человеческие глаза. В 6-8 недель можно заметить, что глаза ребёнка, как два радара, все время ищут чего-то. Вы уже поняли, конечно, они ищут встречи с глазами другого человека. Ребенку всего два месяца от роду, но он уже ищет источник эмоционального питания, уже в этом возрасте необходимо пополнять его эмоциональный резервуар. Поразительно, не правда ли? Неудивительно, что эмоции и связь с миром формируются так рано. Многие исследователи подчеркивают, что основные параметры личности, тип мышления, стиль речи и другие принципиально важные черты характера уже сформированы к пяти годам.

Никогда не рано нам, родителям, проявлять свою постоянную, настойчивую бескорыстную привязанность к детям. Для того чтобы ребенок наиболее эффективно справился с трудностями современной жизни, ему просто жизненно необходима наша безоговорочная постоянная любовь. И в наших силах дарить ее наиболее просто и эффективно - любящим и глубоким взглядом. Большая ошибка использовать лишь строгий взгляд как средство контроля над детьми. Каждый родитель сам решает, будет ли его взгляд, обращенный к ребенку, выражать безоговорочную, безусловную любовь.

Как любить своего ребенка - физический контакт

Казалось бы, проще всего выразить свою любовь к ребенку ласковым прикосновением. Тем не менее поразительный факт: исследования показали, что большинство родителей прикасаются к своим детям только по необходимости: помогая им одеться, сесть в машину и пр. Вы редко встретите родителя, который просто так, по доброй воле, без всякого повода воспользуется возможностью ласково прикоснуться к своему ребенку.

Я вовсе не имею в виду обязательно целоваться, обниматься и пр. Я просто имею в виду любой физический контакт: прикоснуться к руке, обнять за плечи, погладить по голове, потрепать по волосам, шуточно потоптаться и т. п. Если пристально понаблюдать, как родители общаются с детьми, то на самом деле большинство стараются свести к минимуму физический контакт. Похоже, как будто эти бедные родители считают, что их дети - это механически двигающиеся куклы, и задача заключается только в том, чтобы научить их ходить и вести себя правильно без всякой помощи. Эти родители даже не представляют себе, какие фантастические возможности для общения они упускают. В их руках замечательный секрет укрепления эмоционального равновесия ребенка; раскрыть этот секрет и применять его на практике - значит, добиться успеха в трудной роли родителя.

Как радуется сердце, когда убеждаешься, что есть родители, которые раскрыли для себя основные секреты контакта с ребенком: любящий взгляд, нежное прикосновение, пристальное внимание.

Прошлым летом мой 8-летний сын играл за школьную команду в бейсбол, и я наблюдал на стадионе за его игрой. Рядом сидел мужчина, и я быстро понял, что он инстинктивно открыл секрет, как установить наилучший контакт со своим сыном. Когда мальчик подбегал к отцу, чтобы сказать что-то, они открыто и дружелюбно смотрели в глаза друг другу, дружно смеялись вместе, отец то и дело трогал за руку сына, или обнимал его за плечи, или хлопал в азарте по колену, по плечу, особенно когда что-то смешило обоих. Ясно было, что отец использовал соответствующий контакт как только мог, пока и насколько это было приятно

обоим.

В это время подошла старшая дочь-подросток и села рядом с отцом. И здесь заботливый и понимающий отец вел себя правильно. Он часто и с улыбкой глядел в глаза дочери, но поскольку она уже выросла, не сажал ее на колени, как младшего сына, и не целовал ее (как он бы сделал, если бы она была поменьше). Он просто слегка дотрагивался до ее руки, иногда походя хлопал ее по колену или обнимал за плечи, на мгновение прижимал к себе, особенно если рассказывал что-нибудь смешное.

Два ценных дара

При каждодневном общении с детьми любящий взгляд и нежное прикосновение совершенно необходимы. Они должны быть естественны, действовать умиротворяюще на ребенка, не быть демонстративными и чрезмерными. Ребенок, растущий в доме, где родители щедро одаривают его этими ценными дарами, будет чувствовать себя уверенно и спокойно и с самим собой, и с людьми. Ему будет легко общаться с другими, и следовательно, он будет пользоваться общей симпатией и у него будет хорошая самооценка. Соответствующий возрасту физический контакт и постоянный контакт глаз - это два наиболее драгоценных дара, которые мы можем передать нашим детям. Это наиболее эффективные способы заполнить эмоциональный резервуар ребенка и помочь ему развиваться наилучшим образом.

Родители Тома, к сожалению, не смогли сами раскрыть секрет этих двух ценных даров. Мы уже объясняли, как они неправильно использовали контакт глаз. Они считали, что ласковые прикосновения годятся только для девочек, потому что им нужна показная любовь. Но родители Тома думали, что с мальчиками нужно обращаться сурово, как с настоящими мужчинами. По их мнению, проявление нежных чувств превратит Тома в маменькиного сынка, изнежит его. Эти бедные родители понятия не имели, что истина как раз в обратном, что чем больше будут удовлетворены эмоциональные потребности Тома с помощью контакта глаз и физического прикосновения, особенно со стороны отца, тем больше он будет идентифицировать себя с мужским полом и тем более мужественным он вырастет.

Родители Тома были уверены, что чем старше становится мальчик, тем меньше у него потребность в эмоциональном проявлении любви, особенно в физической ласке. На самом деле потребность мальчика в физическом контакте никогда не прекращается. Изменяются только формы его проявления.

Маленькому мальчику нужно, чтобы его гладили, обнимали, баюкали, прижимали к груди, ласкали, целовали, - все эти "телячьи нежности", как говорит мой 8-летний сын. Это физическое проявление любви принципиально важно для мальчиков и является решающим с самого рождения до 7-8 лет, подчеркиваю, решающим в его развитии! Исследования показали, что девочки до года получают в 5 раз больше физической ласки, чем мальчики. Я уверен, что это - одна из главных причин, что с мальчиками до трех лет гораздо больше осложнений, чем с девочками. В психиатрических клиниках США мальчиков в 5-6 раз больше чем девочек. И это соотношение резко (еще в несколько раз) возрастает у подростков.

Очевидно, мальчикам необходимо такое же нежное проявление любви (надо учесть, что часто у мальчиков еще большая потребность), как и девочкам в ранние годы развития. По мере того, как мальчик растет и взрослеет, потребность в физическом проявлении любви, как объятия и поцелуи, уменьшается, но потребность в физическом контакте остается. Теперь его больше притягивает мужская линия поведения. Вся эта возня, борьба, похлопывания по плечу, потасовки, шуточные драки позволяют мальчику демонстрировать растущую силу и ловкость и чувствовать мужскую поддержку отца. Для мальчика все эти "медвежьи шалости" - не менее важное средство проявления внимания и физического контакта, чем "телячьи нежности" и девчачье сюсюканье. Не забывайте, что ребенок никогда не перерастет потребности в обоих типах проявления физического контакта.

По мере того как мои сыновья растут, они все меньше склонны терпеть родительские объятия и поцелуи. Но иногда у них возникает такое желание, и мне нужно быть начеку, чтобы не упустить эту возможность приласкать их. А такая потребность в нежности возникает обычно, когда они травмированы (физически или эмоционально), очень устали, больны или когда наступают трудные для них моменты: горе, болезни, страхи перед сном, трудности в школе и т. п.

Помните, в главе 4 мы обсуждали специфические ситуации в жизни ребенка, моменты, настолько значимые, настолько важные для ребенка, что он никогда не забывает о них? Именно эти существенные для ребенка моменты мы можем использовать для того, чтобы выразить нашу нежную любовь, приласкав и поцеловав его, когда у него возникает потребность в нашей нежности, если ему трудно, плохо и тяжело на душе. Особенно это важно, когда дети растут и взрослеют. В эти минуты ваш ребенок вспомнит то время мучительного пубертатного периода, когда его раздирали противоречия, характерные для подростка:

стремление восстать против авторитетов и вступающая в конфликт с этим привязанность к родителям. Чем

более трогательная эмоциональная память о детстве у подростка, тем крепче он будет противостоять буре и натиску тягостного периода раздражающих противоречий возмужания. И этих драгоценных возможностей у нас, родителей, совсем немного. У ребенка одна стадия развития сменяется другой, и прежде чем мы осознаем это, возможность дать ребенку то, что необходимо для его эмоционального равновесия, приходит и уходит. Печальная мысль, не правда ли?

Что касается физического проявления любви к мальчикам, я хотел подчеркнуть еще одно. Когда мальчику 12-18 месяцев, нет ничего проще, чем проявлять нежность и ласку. Однако он растет и нам все труднее проявлять свои чувства. Почему? Об одной из причин мы уже упоминали. Это ложное предубеждение, что "телячьи нежности" сделают его похожим на девчонку. Кроме того, есть еще одна причина: выросшая, мальчишки уже не вызывают в нас внутреннего умиления и желания приласкать их. Многие люди 7-8-летний мальчишка своей буйной энергией и живостью раздражает, утомляет, действует на нервы, кажется несносным. Для того чтобы дать ребенку то, что ему необходимо в эмоциональном плане, мы должны признать в себе эти чувства, преодолеть их и стремиться к внутреннему душевному росту и совершенствованию, чтобы как можно лучше выполнять свои обязанности родителей.

А теперь давайте обсудим, что важно для удовлетворения эмоциональных потребностей девочек. В течение первых 7-8 лет девочки так прямо и непосредственно не реагируют на эмоциональную депривацию, как мальчики. Другими словами, их эмоциональные потребности не так очевидны. Я видел слишком много детей, страдающих от эмоциональной депривации и обычно мальчишек легко вычислить - их тяжелое состояние очевидно. Когда глядишь на девочек до наступления пубертатного периода, кажется, что они лучше приспособляются к окружающим обстоятельствам и поэтому меньше действует недостаток эмоционального питания. Но не позволяйте себя одурачить! Для маленьких девочек не проявляют свое горе в явном виде, они тяжело страдают, если не имеют достаточно эмоциональной поддержки. Это становится совершенно очевидным по мере того, как они взрослеют, особенно в подростковом возрасте.

Одна из причин - физический контакт. Я подчеркивал вкратце насколько жизненно важны активные проявления нежности (обнять, поцеловать, погладить, поаюкать и пр.) для мальчиков в раннем возрасте. Чем меньше мальчик, тем это важнее. При этом для девочек физический контакт (особенно внешние проявления нежности) становится с годами все менее достигаемым пика в возрасте 11 лет. У меня сердце сжимается, когда я вижу одиннадцатилетнюю девочку, которая не получает необходимого ей, как воздух, полноценного эмоционального питания. Это ведь критически важный возраст!

Изменение личности Шарон

"Я не могу поверить! Шарон абсолютно на себя не похожа, - рыдала мать девочки, миссис Франциско, во время первой консультации по поводу своей 15-летней дочери. - Раньше она была тихая и застенчивая, довольно пассивная. На самом деле ей приходилось уговаривать сделать что-нибудь, особенно последние месяцы. А иногда ее вообще невозможно было заставить - она полностью потеряла интерес к жизни. Казалось, у нее иссякла всякая жизненная энергия. Я водила ее к врачу, но он ничего не нашел. Я беседовала с учителями и школьным психологом. Их тоже беспокоят апатия, снедающая ее тоска и скука. Мои друзья уговаривали меня не беспокоиться, уверяли, что она перерастет этот период. Мне так хотелось верить, что они правы, но меня мучили сомнения. Однажды мне позвонила подруга, у которой дочери столько же лет, сколько Шарон. Она думает, что Шарон злоупотребляет наркотиками. Я не поверила, но на всякий случай обыскала ее комнату и нашла марихуану. Что она вытворяла! Топала ногами, кричала, что я шпионю за ней, что я вмешиваюсь в ее личные дела, что я не имею права обыскивать ее... Я была ошеломлена этой вспышкой. Девочка просто сама не своя теперь. Сердитая, агрессивная, водится со всякой шпаной, у меня сердце кровью обливается, как подумаю, что они там вытворяют. Целыми днями только шастают с этими ваварачи. Что с ней будет? Мы потеряли всякий контроль над ней!"

"А с отцом она ведет себя так же?" - спросил я. "Нет, с ним почему-то гораздо лучше, но и ему все трудней и трудней найти с ней общий язык. Да он мало чем может помочь. Он так занят! Его вечно нет дома. А когда он приходит, все равно никакого толку, он почти не уделяет детям внимания. Дети обожают его и мечтают поиграть с ним. Но он мгновенно высккивает, что они натворили (ведь это же дети!), и набрасывается на них с замечаниями. Он, конечно, на самом деле их любит и о них заботится, я знаю. Но так уж он привык общаться с детьми!"

Трагическая история, но довольно банальной. Нормальная, одаренная девочка, юная, чистосердечная, с душой, открытой для любви. Как и для любого ребенка, главный вопрос ее жизни: "Любите ли вы меня?" Почти тринадцать лет у ее родителей постоянно была возможность ответить на ее невысказанный вопрос и доказывать свою любовь к ней. Что особенно характерно для девочки: ее потребность в активных проявлениях любви росла с годами и достигла максимума в возрасте около 11 лет - этом сверхкритическом для девочки возрасте (который ее родители проглядели), когда у девочек обостряется отчаянная жажда повышенного пристального внимания, нежного и любящего взгляда, эмоционально насыщенного

физического контакта, особенно с отцом.

Подготовка к юности

Почему нежное проявление родительской любви так существенно для девочек-подростков? Ответ: им необходима подготовка к юности. Каждая девочка вступает в юность с разной степенью готовности, одни подготовлены хорошо, другие - плохо.

Два наиболее важных момента подготовки девочек: это образ собственного "я" и сексуальной идентичности со своим полом. Давайте подробнее рассмотрим вопрос о сексуальной тождественности у подрастающей девочки. Становясь девушкой, она подсознательно или интуитивно чувствует, что она выдержит бури юности, только если будет уверена в себе. Для девушки жизненно важно чувствовать себя "в порядке", быть девушкой "что надо", "первый сорт", "на все сто", вызывать одобрение и восхищение, быть "окей". Если она в возрасте 13-15 лет чувствует себя уверенной маленькой женщиной, то ее юность пройдет относительно безболезненно и спокойно, минуя пропасти и пики тревожностей юности. Чем устойчивей и здоровей ее сексуальная идентичность со своим полом, тем лучше она сможет противостоять давлению сверстников, в том числе и сексуальным посяблениям мальчиков. Чем худшего она мнения о себе как о женщине "окей", тем менее устойчивой она окажется к соблазнам юности. Чем она больше довольна собой, чем хуже она оценивает себя как женщину, тем легче ей будет поддаться давлению сверстников (особенно мальчиков) и тем меньше она способна сохранить ценности своих родителей.

Сексуальная идентичность - это и есть одобрение себя самой как достойной представительницы женского пола. В этом возрасте девочка должна получать признание своей значимости как будущей женщины в основном от отца, если он жив и особенно если он дома. Если отец умер или не общается со своей дочерью, девочке приходится искать других представителей мужского пола, подходящих для этой роли, чтобы удовлетворить эмоциональную потребность в общении с отцом. Но когда у отца гармоничные отношения с дочерью, он оказывается главным действующим лицом, которое может помочь своей дочери подготовиться к юности в плане осознания своей женской сути. Каждая прожитая ответственность ложится на плечи отца!

Отец помогает дочери выработать о себе хорошее мнение тем, что он сам одобряет ее. И делает это он, применяя на практике те принципы, которые мы уже рассуждали: безусловную любовь, контакт глаза в глаза, ласковое физическое прикосновение, пристальное внимание. Потребность в этом возникает у девочки в два года, но с возрастом она усиливается и становится жизненно необходимой для полноценного эмоционального развития в 13-14 лет.

Но вот в чем проблема: по мере того как девочка растет, отец чувствует себя все более неловко, пытается выразить ей свою любовь, особенно в возрасте 10-11 лет. Именно тогда, когда ей это насущно необходимо, отцу все труднее и мучительнее открыто проявлять свои нежные чувства, особенно неуверенно он идет на физический контакт. Это крайне печально. Друзья-отцы, давайте забудем о нашей неловкости и подарим нашим дочерям то, что для них жизненно необходимо!

Наш судья для несовершеннолетних

Как и большинство отцов испытываю затруднения, пытаюсь удовлетворить эмоциональные потребности своих детей (их у меня четверо), особенно физический контакт с моей дочерью-подростком; честно признаюсь мне всегда дается уделять каждому пристальное внимание. По большей части вечерами я возвращаюсь домой как выжатый лимон. Работа высасывает из меня все соки, я чувствую себя опустошенным и физически и эмоционально. Где взять силы и энергию, чтобы передать их детям и жене, особенно моей старшей дочери, когда ей так нужна моя поддержка!

У девочки произошел конфликт в школе. Возможно какая-то девочка в классе вела себя агрессивно и враждебно по отношению к ней из-за ревности. Моя дочь не понимала причину ревности и пыталась во всем винить себя. В таких случаях я знаю, что я должен делать. Я должен пойти в ее комнату, разговаривать с ней в тишине, смотреть на нее с нежностью, гладить с любовью, чтобы заполнить ее эмоциональный резервуар и терпеливо ждать, пока она сама не будет готова поделиться со мной своими переживаниями и страданиями. Тогда я смогу объяснить ей, в чем дело, пока девочка не поймет, что она ничего плохого не сделала и винить ей себя не стоит. И когда ей все станет ясно, она постарается избегать подобных конфликтов. Это я так хотел бы делать. Но я уже говорил, что у меня редко хватает энергии и энтузиазма выполнить все это. Обычно я измочален до такой степени, что сил хватает только на то, чтобы поужинать, развалиться в любимом кресле и просмотреть газеты.

Хотите, я расскажу вам, что помогает мне преодолеть усталость и инерцию. Когда дочь или один из сыновей требуют внимания, а меня как магнитом притягивает к креслу и глаза слипаются, я вспоминаю своего друга, превосходного судью, работающего в суде по делам несовершеннолетних. Я глубоко уважаю и искренне ценю этого судью. Один из самых ужасных, унижительных и трагических моментов, который мог бы

произойти в моей жизни и жизни моей семьи, это если бы мне - не дай Бог! - пришлось бы предстать перед его судом с одним из моих детей, например, по обвинению в злоупотреблении наркотиками. Я говорю себе: "Кэмпбелл, учти, что каждый шестой подросток предстает перед судом! Если ты хочешь быть уверенным, что твои дети не попадут туда, лучше тебе пошевелиться и обеспечить детям то, что им необходимо для душевного равновесия, а не ублажать свою персону, нежась в мягком кресле". От одной мысли, что мои дети могут там оказаться, у меня мороз по коже пробегает, и я вскакиваю со своего теплого местечка и приступаю к выполнению своих отцовских обязанностей.

Соответствующая и несоответствующая любовь

Мне бы хотелось проанализировать противоречия в споре о слишком сильной любви. Одна сторона утверждает, что чересчур пламенная любовь портит ребенка, другая настаивает, что нельзя любить ребенка слишком. Путаница в этом вопросе часто принуждает сторонников этих полярных точек зрения принимать крайние меры. Первая группа настаивает на строгой дисциплине, вторая потворствует слабостям.

Давайте рассмотрим этот вопрос заново. Я думаю, что если мы определим, что соответствующая любовь к ребенку обеспечивает полноценное воспитание и благоприятствует эмоциональному росту ребенка и укреплению его уверенности в себе, тогда картина проясняется. Тогда главный принцип воспитания можно сформулировать так: ребенку необходимо изобилие полноценной, идущей ему во благо любви и, ее естественно, совсем не нужна неполноценная, идущая ему во вред любовь.

Несоответствующая любовь

Я думаю, можно определить как несоответствующую такую любовь к ребенку, которая препятствует его эмоциональному росту, не удовлетворяет его эмоциональные потребности, порождает зависимость ребенка от родителя, препятствует его самоуважению снижает самооценку и уверенность в себе.

Наиболее распространены следующие четыре типа несоответствующей любви: чувство собственности, стремление к соблазну, замещающая любовь, перестановка ролей.

Чувство собственности

Когда родители считают детей своей собственностью, они подсознательно стремятся поощрять чрезмерную зависимость ребенка от них. Поль Торнер, известный шведский психотерапевт, подробно описывает это в своей статье "Значение чувства собственности". Он говорит, что чувство собственности у родителей, имеющих маленького ребенка, "само собой разумеется, его зависимость от них является практически полной". Но если эта зависимость от родителей не уменьшается по мере того как ребенок растет, она препятствует эмоциональному развитию ребенка. Многие родители пытаются держать своих детей в ежовых рукавицах зависимости. Д-р Торнер говорит, что они используют самые разные способы давления: внушение, эмоциональный шантаж, власть авторитета, необходимость подчиняться. Они свято уверены, что у них есть все права на ребенка, потому что он принадлежит им. Это родители-собственники. Они стремятся обращаться со своим ребенком как с объектом или собственностью, которой можно владеть или признавать своей, а не как с человеком, который вправе расти и становиться независимым и уверенным в себе.

Родители должны уважать право ребенка быть самим собой. Это не означает, конечно, что не должно быть никаких запретов и ребенку можно позволять все. (Каждому ребенку необходимы руководство и дисциплина). Это значит, что родителям следует поощрять ребенка самостоятельно думать, спонтанно реагировать, постепенно и ясно осознавать, что он - личность, которая должна принимать на себя все большую ответственность за свои действия и поступки, равно как и мысли.

Если же мы, родители, пренебрегаем правом ребенка на независимость, его развитие может пойти кривь и что-то или же он вырастет слишком зависимым от нас и чересчур послушным и не сможет научиться самостоятельно жить в своем мире. Он может легко стать добычей более сильных и властных людей или групп, например банды, мафии или религиозной секты. Или же, став постарше, он начнет изо всех сил отвергать любые родительские советы и руководство, что приведет к появлению трещин в наших отношениях. И вновь д-р Торнер подчеркивает, что мы должны "владеть, как бы не владея", не будучи собственниками и собственниками по отношению к ребенку. По сути, человек никогда ничем не может владеть по-настоящему. Он не больше, чем слуга того, что Бог доверил хранить ему.

"Земля принадлежит Господу и все на ней" (Новый завет, 1-е посл. к Коринфянам, 10:26).

Конечно, в какой-то степени чувство собственности по отношению к своему ребенку развито у каждого родителя. Но мы должны быть начеку и 1) осознавать, что у нас есть чувство собственности; 2) отделять это чувство от подлинной заботы об общем благополучии ребенка; причем особенно это связано с необходимостью развивать независимость и умение полагаться на самого себя; 3) родители все время должны не только помнить, что у них может появиться такое чувство собственности, но и уметь в каждый

момент поймать и погасить в себе этот собственнический инстинкт; 4) всячески сопротивляться его пагубному влиянию.

Стремление к соблазну

Второй несоответствующий способ выражения любви к ребенку проявляется в стремлении его соблазнить (часто неосознанно). Я должен предупредить, что говорить и писать на эту тему мне весьма трудно, потому что не так легко определить, что такое стремление к соблазну во взаимоотношениях родителей и детей.

В плане нашей темы, я думаю, достаточно определить стремление к соблазну как попытку сознательно или бессознательно получить чувственные, сексуальные ощущения при общении с ребенком. Рассмотрим пример, недавно обсуждаемый на семинаре по детской психиатрии. Девочка была направлена в психиатрическую клинику из-за слишком частых мастурбаций и плохой успеваемости в школе. Анализ показал, что она часами грезит наяву, фантазируя, что ее мать умрет и она будет одиножить с отцом. При опросе выяснилось также, что отец слишком часто обнимает, ласкает и целует девочку, что явно доставляет чувственное наслаждение обоим. Когда отцу деликатно намекнули на истинное положение вещей, он воскликнул: "Подумать только! Я только сейчас сообразил, что когда мы моем я вместе и мое мыло, она ведет себя как женщина, а не как маленький ребенок!" В этом случае отец явно соблазняет девочку. Однако очевидно, он не осознавал (полностью), что он делает. Как почти во всех случаях такого рода, супружеские отношения в этой семье были неблагополучны. В семьях, где брак не основан на здоровых отношениях, не так уж редко возникает такая тенденция соблазнять детей, хотя обычно не до такой степени.

А что вы думаете о письме, которое напечатано в колонке "Семья" (этот раздел ведет Анна Ландерс)?

"Дорогая Анна! Не знаю, насколько серьезна проблема. У меня дочь-подросток, 12 лет. Я знаю девочек, помешанных на своем отце, но ничего подобного я никогда не встречала. Донна всегда старается при любой возможности сесть к нему поближе (или даже на колени!). Если в ее время держатся за руки и жмутся друг к другу, как маленькие котятки. Когда они гуляют, она все время висит на отце, или же они ходят обнявшись, как молодые влюбленные. Разве это нормально?"

Обеспокоенная мама".

У вас есть дочь-подросток? Что вы думаете? Хорошо это или плохо? Вы бы забеспокоились? Что бы вы стали делать?"

Вот ответ Анны Ландерс: "Дорогая мама! Похоже, что слишком уж много прикосновений. В наше время девочка 12 лет уже больше женщина, чем девочка. С Донной необходимо поговорить, но лучше, чтобы это были не вы. Может быть, как-нибудь родственница или взрослый друг, знающий, в чем дело, тот, кому Донна доверяет, объяснит ей, что когда девочка в таком возрасте имеет слишком частый и слишком тесный контакт (имеется в виду чисто физический!) с отцом, это не только не здорово, но и неприлично. (Ясно, что такое поведение бросается всем в глаза.)

Если вы не знаете, кто мог поговорить с ней, скажите сами твердо и спокойно и во всех случаях посоветуйтесь со школьным психологом. Я думаю, что воздействовать следует скорее на девочку, чем на отца. Если вы уверены, что будет негодовать и раздражаться".

Я хотел бы прокомментировать этот ответ. Прежде всего я, безусловно, согласен, что, похоже, будто здесь слишком тесный физический контакт отца с девочкой. Однако ведь это точка зрения матери, и слишком много факторов подтверждающих, что супружеские отношения плохие. Короче, ни мы, ни Анна не можем знать заочно наверняка, действительно ли налицо сексуальный соблазн. Возможно, эта ситуация похожа на описанную выше, в главе 2, где мать ревновала и завидовала хорошим отношениям дочери и отца.

Допустим, что отношения носят слишком чувственный характер. Но не пойдете же вы к 12-летней дочери и не станете объяснять ей, что отец ведет себя сексуально недопустимым образом по отношению к своей дочери. И так уж трудно найти в наши дни подлинное уважение к родителям, вряд ли стоит еще подрывать его.

Но есть еще одна принципиальная вещь в ответе Анны Ландерс, которая является примером ошибочного отношения к выражению любви к детям. Получается, что раз отец выражает свою любовь недопустимым образом, так ему не следует показывать ее вовсе. Мы уже видели, насколько важен физический контакт с отцом для девочки-подростка. Этот конкретный отец ведет себя неправильно, но означает ли это, что надо полностью исключить физический контакт? Я боюсь, что такая реакция становится повсеместной в нашем обществе. Общепринято предположение, что поскольку некоторые родители ведут себя как соблазнитель своих детей, то физический контакт лучше свести к минимуму или полностью избегать его. Можно

провести аналогию: поскольку я встречал людей, страдающих ожирением, лучше я совсем не буду есть или самую малость.

Есть еще одна причина, по которой многие родители, к несчастью, избегают физического контакта со своими детьми: они могут в самом деле ощущать некоторый сексуальный импульс. Это может случиться любыми родителями, особенно если у отца большие дочери. Это действительно дилемма. С одной стороны, ребенку действительно отчаянно необходимо ощущение, что его любят, и физический контакт для этого жизненно необходим. С другой стороны, родители испытывают неловкость и боятся, что это сильно повредит их детям.

Я думаю, что мы можем облегчить жизнь многим родителям и снять камень с их души, если они поймут. 1) каждому ребенку независимо от возраста необходим соответствующий физический контакт; 2) совершенно естественно, если у кого-то из родителей иногда появляются случайные сексуальные чувства или мимолетные сексуальные фантазии, связанные с собственными детьми; 3) родители должны пренебречь этими несоответствующими чувствами, активно действовать и проявлять свои настоящие чувства к ребенку, удовлетворяя его эмоциональные потребности, в том числе и в соответствующем (не сблизняющем) контакте.

В связи с проблемой совращения многие родители испытывают еще и дополнительные страхи, связанные с гомосексуализмом. Распространено ошибочное представление, что проявление слишком большой любви матери к дочери или отца к сыну может привести к гомосексуализму, но на самом деле все как раз наоборот.

Работая в школе как психиатр и психотерапевт, я часто слышал, как учителя выражают беспокойство по этому поводу. Учительница однажды спросила меня:

"Д-р Кэмпбелл! Я так ужасно люблю свою дочь, что очень часто целую ее, и даже иногда в губы. Я не сделаю ее лесбиянкой?" Порасспросив подробнее о реальных отношениях в семье и убедившись, что там царит здоровая и естественная обстановка, я одобрил поведение матери и рекомендовал продолжать в том же духе.

Позвольте привести еще два примера. Второй пример покажет, как способствует сексуальной идентификации соответствующая любовь в том числе и физический контакт. Но сначала пример, демонстрирующий, к чему приводит отсутствие соответствующей любви.

Мой друг Руст, крепкий, суровый (непреломный), настоящий мужчина, морской офицер, обучающий строевой подготовке. У него прекрасная нежная чувствительная жена и четверо сыновей-погодков. Руст решил, что его мальчишки должны вырасти такими же, как он, сильными и суровыми. Он и обращался с ними соответственно как с взбравшими: неукоснительная дисциплина, беспрекословное подчинение, никаких поблажек и вопросов, никаких эмоций и "телячьих нежностей".

Очень важна ваша реакция, друзья-родители. Как, по-вашему, развивались эти мальчики? Считаете ли вы, что они пошли по стопам отца? Думаете ли вы, что они выросли настоящими мужчинами?

В последний раз, когда я видел этих мальчиков, даже я был поражен их женоподобностью. Жеманство, сюсюканье, нежность, поладки - все было, как у девочек. Вы удивлены. А не следовало бы! Я как врач-психиатр встречаюсь с этим каждый день. Мальчики, чьи отцы суровы и жестки, как правило, вырастают женоподобными маленькими сыновьями. Не проявляя никаких нежных чувств, отцы отталкивают своих детей.

А вот другой пример. Несколько лет назад у нас был пастор - массивный здоровяк с резкими чертами лица. Само его присутствие обращало на себя внимание, у него было доброе, любящее сердце. Его сыну было три года, как и моему Дэвиду, но тот был выше на голову, крепкий, как налитое яблочко, вылитый отец. Наш пастор любил сына искренне и глубоко и всячески выражал свои нежные чувства: обнимал, целовал, тискал, сажал на плечи, боролся и т. д.

Как, по-вашему, развивался этот мальчик? Пошел ли он по стопам отца? Можете быть уверены! Этот малыш был точная копия отца. У него было ярко выраженное здоровое сексуальное отождествление со своим полом, это был настоящий мальчишка с головы до пят, счастливый, доброжелательный, шустрый. При таком отце он, кажется, в жизни должен быть победителем.

Если эти два примера не убеждают вас, что избыток соответствующей любви каждого родителя не только желателен, но и жизненно необходим для каждого ребенка (и мальчика и девочки), позвольте привести еще один факт. Весь мой опыт психиатра и вся прочитанная мной литература подтверждают, что среди тех, у кого были любящие, нежные и ласковые отцы, не встречаются люди с сексуальными отклонениями.

Я убежден, что как только мы исправим эти ошибочные представления и как только родители осознают, что на самом деле нужно ребенку, большинство из них смогут обеспечить своим детям безбрежный океан здоровой, полноценной, безоговорочной (но соответствующей!) любви, без которой ребенок не может прожить достойную жизнь

Замещающая любовь

Третий, наиболее стандартный тип несоответствующей любви - это замещающая любовь. При этой форме любви родители проживают свою жизнь или воплощают свои мечты через жизнь ребенка. Одна из самых опасных форм замещающей любви, когда мать проживает свои романтические фантазии или сексуальные желания через свою дочь. Мать делает это бессознательно, подталкивая дочь к таким отношениям, в которых она сама мечтала бы оказаться. Ключ к этому явлению - назойливый интерес матери к интимным подробностям свиданий, на которые ходит ее дочь; причем мать чувственно возбуждена, когда дочь рассказывает ей все. Деструктивность этого процесса очевидна. Девочку-подростка можно подтолкнуть к таким ситуациям, с которыми у нее не хватает опыта или зрелости справиться. Беременность - только одно из возможных последствий. Другой часто встречающийся результат - потеря репутации. Осуждение окружающих может нарушить самооценку и самоуважение ребенка на всю последующую жизнь.

Аналогичный тип замещения может быть и у отца с сыном. Отец, который как бы реализует свою собственную сексуальную удаль через победы сына, наносит вред - толкает своего отпрыска, но и губит жизнь тех, кто окажется с ним рядом. Юноша привыкает смотреть на женщин лишь как на объект сексуальных влечений, что затрудняет его эмоциональные отношения с женщинами. Он не воспринимает их равными себе, имеющими право на собственные чувства и мысли. Конечно, есть много вариантов замещения. Здесь описаны наиболее деструктивные.

Чем больше мы испытываем чувство замещения по отношению к своим детям, тем больше наша любовь к ним зависит от того, как они себя ведут (учатся, играют, ... список бесконечен!) и тем самым удовлетворяют нашему ненасытному (замещающему!) тщеславию.

Будем смотреть правде в глаза. Все мы в той или иной мере страдаем замещающей любовью, не правда ли? В прошлом году наша семья, например, выиграла, но наш 8-летний сын прекрасно играет в бейсбол. Когда я сидел на стадионе, наблюдая за его игрой (по какой-то странной ассоциации мои мысли переклucились на те далекие времена, когда я в юности серьезно занимался баскетболом. Я вспомнил, как отчаянно хотел попасть в основную лигу. Боль и разочарование же жили всколыхнулись в моей душе, когда я радовался удачным броскам моего сына. Интересно, почему? Какой непоправимой ошибкой будет, если я тщеславно (вот она замещающая любовь!) попытаюсь реализовать через сына неудавшиеся мечты своей спортивной молодости! Лучше быть к себе строже.

Замещение становится вредным, когда оно изменяет нашу любовь так, что она начинает зависеть от поведения ребенка, т.е., любовь становится обусловленной любовью. Та любовь, которую ребенок получает от нас, не должна зависеть от наших надежд и стремлений. Любовь к детям должна быть безусловна. Мы должны любить своего ребенка так, чтобы он смог выполнить Божественный план своей жизни, а не наши тщеславные мечты.

Перестановка ролей

Перестановка ролей была описана М. А. Моррис и Р. В. Гоулд в их "Лиге детского благополучия", опубликованной в 1963 году. Они определили ее как "перестановки роли зависимости, когда родители обращаются к маленьким детям за помощью, защитой и эмоциональной поддержкой".

Гранд Стил и Карл Поллок в своей книге "Избитый ребенок" пишут: "Эти родители ожидают и требуют слишком многого от своих маленьких детей. Эти требования не только завышены, но и преждевременны, явно выходят за пределы способностей ребенка. Он не может осознать, что от него хотят и соответственно не может поступать так, как на этом настаивают взрослые. Эти родители обращаются с ребенком как будто он гораздо старше, чем есть на самом деле. Когда изучаешь взаимоотношения такого рода, создается четкое впечатление, что родитель чувствует себя в глубине души неуверенно, ненадежно, сомневается, что его любят, и рассматривает ребенка как источник утешения, опоры, ждет от него любви и утешения. Вряд ли будет преувеличением сказать: сам родитель ведет себя как испуганный, обделенный любовью и лаской малыш. Он смотрит на своего собственного ребенка, как на взрослого, способного излучать любовь и заботу. Мы видим, как у родителей здесь смешались два основных момента: завышенные ожидания, чрезмерные требования и соответственно пренебрежение собственными интересами и нуждами ребенка, его ограниченными возможностями и его беспомощностью.

Перемена ролей - основная причина в пугающем явлении жестокого обращения с детьми. Мучитель-

родитель чувствует, что его ребенок должен взять на себя заботу об эмоциональных потребностях родителя, что родитель имеет право на то, чтобы его утешал и эмоционально поддерживал его собственный ребенок. Когда ребенку не удастся удовлетворить его эмоциональный голод, родитель чувствует себя в праве наказать его.

Жестокое обращение с детьми - это крайняя степень перестановки ролей, но в той или иной мере такая перестановка характерна для всех родителей. Обычно это происходит, когда мы сами чувствуем себя плохо физически или эмоционально. Это может быть депрессия, физическое недомогание, эмоциональное или физическое истощение. В это время у нас не хватает сил оказывать эмоциональную поддержку своему ребенку. В это тяжелое для нас время нам особенно трудно часто смотреть ему в глаза с любовью, дотрагиваться до него с нежностью, уделять ему пристальное внимание. Когда наши эмоциональные или физические ресурсы иссякают, нам самим необходима эмоциональная поддержка. Трудно сказать другим, когда мы настолько опустошены сами, что мало что или совсем ничего не может дать другим. Когда мы сами находимся в таком плачевном состоянии, легко совершать ошибку и уповать на то, что наш ребенок будет нас утешать, подбадривать, угождать, будет вести себя как зрелый, взрослый человек или будет пассивно послушен. Все это не свойственно для обычного здорового ребенка. Если навязать ребенку эту неестественную, ненормальную роль, то он не будет развиваться полноценно и всесторонне. Список возможных неприятностей, которые могут произойти вследствие такого ненормального развития, можно продолжать до бесконечности.

Мы, родители, не должны допустить такую ситуацию. Мы должны понимать, что родители обеспечивают полноценное воспитание и крепкую эмоциональную поддержку своим детям, а не наоборот. Поэтому если мы не можем заниматься своими прямыми родительскими обязанностями как следует, надо стремиться как можно быстрее восстановить свои силы. А пока мы не в силах воспитывать своих детей, мы не должны взваливать на них родительские обязанности. Конечно, они могут помогать нам в меру своих сил, когда мы больны, но не следует думать и ожидать, что они будут для нас постоянным источником эмоциональной поддержки.

Мы, родители, должны изо всех сил стараться избежать собственной никчемности и неадекватности как воспитатели. Это может означать необходимость лучше следить за своим здоровьем, чтобы избежать болезней и усталости; например, нам, родителям, нужна разумная диета, полноценный отдых и физическая активность. Это может означать необходимость следить за своим эмоциональным здоровьем, необходимость найти себе хобби или новые освежающие душу интересы, чтобы избежать депрессии или психического истощения. Это может означать необходимость серьезной и активной духовной жизни - необходимость молитвы и медитации. И что крайне важно, так это крепкие, надежные, здоровые супружеские отношения. На шкале жизненных ценностей жена или муж занимают второе по важности место (после Бога), а непосредственно прыгают к ним (третье место) дети. Помните, мы можем гораздо больше дать нашим детям, если мы будем постоянно пополнять свои духовные, эмоциональные и физические резервы. А для этого надо определить, что более и что менее важно в нашей жизни, поставить себе достойные цели и планировать их осуществление.

Не выплескивайте злость своего ребенка

Мы обсудили четыре наиболее часто встречающихся типа несоответствующей любви и несколько ошибочных концепций. Конечно, это такие отношения, которых мы все хотели бы избежать. Они вредны и для детей и для родителей.

Однако, стараясь избежать этих ошибок, давайте не выплескивать с водой и младенца. Давайте не будем совершать еще худшей ошибки и лишать нашего ребенка соответствующей любви. Это самая банальная из всех ошибок, связанных с воспитанием. Гораздо больше детей страдают от недостатка соответствующей любви, чем от избытка несоответствующей любви.

Соответствующая любовь направлена на пользу и благо ребенка, несоответствующая любовь удовлетворяет патологические потребности и причуды родителей.

Нужно смотреть правде в лицо. У наших детей есть неотъемлемые потребности, которые могут удовлетворить только родители. Если мы, родители, убеждаемся, что не можем удовлетворить эти потребности, не можем постоянно поддерживать полным эмоциональный резервуар у наших детей, не можем в изобилии обеспечивать контакт глаз, физический контакт и пристальное внимание нашим детям соответствующим их возрасту и развитию образом, нужно срочно искать помощи. Чем дольше мы медлим, тем хуже для наших детей.

Дисциплина: что это такое?

Я часто читаю курс лекций о взаимоотношениях родителей и детей, используя и материалы, собранные в этой книге. Обычно я первые три или четыре занятия посвящаю тому, как любить ребенка, и только потом

обсуждается вопрос о дисциплине. Неизбежно родители практически сразу говорят мне: "Мне, вообще-то, лекции понравились, но когда же наконец мы перейдем к дисциплине? У нас с этим трудности, и мы хотели бы получить совет."

Эти бедные родители обычно неправильно понимают:

1. взаимосвязь между любовью и дисциплиной;
2. значение дисциплины. Обычно в представлении воспитателей и родителей любовь отделена от дисциплины, как будто это два совершенно независимых явления. Не удивительно, что у родителей происходит путаница и осложнения при попытках контролировать поведение ребенка.

Родители, смешивающие такие вещи, обычно считают, что дисциплина означает наказание (для некоторых - порка).

Оба эти допущения являются фальшивыми. Я всячески подчеркиваю это на лекциях и надеюсь убедить и вас, друзья-родители, что любовь и дисциплину нельзя разделить и что наказание - это очень маленькая часть дисциплины.

Первое, что мы должны осознать, чтобы приучить ребенка к дисциплине, это дать ему почувствовать, что его любят, - вот главная и наиболее важная часть хорошей дисциплины. Конечно, это не все, но это наиболее важно. То, о чем до сих пор рассказывалось в этой книге, - есть наиболее важный аспект дисциплины, и это все следует применять на практике постоянно, если мы хотим добиться наилучших дисциплинарных результатов при воспитании ребенка. Нет смысла дальше читать эту книгу, если вы не применяете в каждодневной жизни то, о чем прочли здесь, и если вы не заботитесь все время о том, чтобы эмоциональный резервуар вашего ребенка был полон. Если вы не используете в избытке контакт глаз, физический контакт и пристальное внимание к ребенку соответствующим для его возраста образом, пожалуйста, не читайте дальше. Результат разочарует вас.

Только здоровые, основанные на безусловной любви отношения родителей и детей могут помочь преодолеть все жизненные кризисы.

Что такое дисциплина?

Прежде всего надо определить, что такое дисциплина. Что же это? В области воспитания детей дисциплина - это тренировка ума и характера ребенка, чтобы он стал самостоятельным, умеющим владеть собой, достойным и конструктивным членом общества. Что включает в себя дисциплина? Что ее формирует? Достойный пример взрослых, моделирование ситуации, словесные и письменные инструкции, письменные просьбы, обучение, обеспечение ребенка самой возможности учиться и набираться различного жизненного опыта, в том числе и умения отстаивать, - список достаточно длинный, и все это под разумным и благожелательным руководством взрослых.

Конечно, наказание тоже есть в этом списке, но это только один из многих способов обеспечения дисциплины, причем наиболее отрицательный и примитивный. Дисциплины неизмеримо легче добиться, когда ребенок чувствует, что его искренне и глубоко любят, принимают таким, какой он есть. Тогда ребенок может примириться с руководящей ролью родителей без враждебности и обструкций.

Если же ребенок чувствует, что родители стоят за него горой, то ему в самом деле трудно отождествить себя с ними и с их ценностями. Если нет сильной, здоровой, основанной на искренней любви и привязанности связи с родителями, ребенок реагирует на диктат родителей с гневом, враждебностью, негодованием, обидой. Он рассматривает каждую просьбу (или требование) как навязанную ему повинность и активно сопротивляется. В самых тяжелых случаях ребенок научается рассматривать любую просьбу родителей с отвращением, все делать назло, прямо наоборот тому, что от него ожидают и требуют. У нас в стране такой тип эмоционального нарушения растет с пугающей скоростью, и дети из семей верующих христиан не являются исключением.

Я надеюсь, что вы уже осознали, насколько принципиально важна безусловная любовь для хорошей дисциплины. Чем больше заполнен эмоциональный резервуар ребенка, тем более дисциплинированным он будет; чем более опустошен его эмоциональный резервуар, тем он хуже будет поддаваться требованиям дисциплины.

Мы не упомянули еще об одном важном аспекте соответствующей любви: умении внимательно и сосредоточенно слушать ребенка. Он должен убедиться, что вы понимаете все, о чем он пытается вам рассказать. Когда ребенок уверен, что вы осознаете его чувства, мысли и желания, он гораздо охотнее будет положительно реагировать на ваши дисциплинарные требования, особенно если вы не согласны с ним. Ничто в такой степени не озлобляет ребенка, как ваше требование сделать что-то, если при этом он

чувствует, что родители не понимают его позиции. Это не означает, что вы поддаетесь на требования или капризы ребенка, это просто означает, что вы должны полностью сосредоточиться на общении с ним в этот момент, чтобы у него не появилось ощущение, что вы просто настаиваете на своем, используя свой авторитет, и пренебрегаете его мыслями и чувствами. Если вы так думаете, то вы не считаете своего ребенка личностью, отдельной от вас. Поразмыслите об этом на досуге. Разве ваш небесный Отец не делает так же много для вас? Христос говорит: "Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворяют. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбу, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст блага просящим у Него" (Евангелие от Матфея, 7:7-11).

Когда вы сосредоточенно слушаете своего ребенка, то как минимум вы смотрите ему в глаза, а если возможно, еще лучше ласково дотронуться до него, подчеркивая свое пристальное внимание. Если вы признаете, что уяснили себе, что хочет ваш ребенок (даже если вы не согласны с ним), это обычно улучшает взаимопонимание. А если вы повторите его слова, то ребенок убедится, насколько вы правильно понимаете его мысли и чувства, это еще больше укрепит ваши отношения. К тому же прямое высказанное ребенком мнение может повлиять на ваше собственное понимание проблемы и даже заставить вас изменить что-то.

Я помню неприятный инцидент с моей 16-летней дочерью, произошедший совсем недавно. Мы позволили ей пойти с тремя ребятами на матч по вольной борьбе, который проходил в школе поздно вечером. Ей велели сразу же после матча, который кончился около 10 часов вечера, вернуться домой. Обычно требовалось 30-45 минут, чтобы добраться до дома. В 11 часов я заспокоился, в 11.15 позвонил родителям одного из мальчиков. Они сказали, что компания остановилась около дома, чтобы надеть шипы на колеса, так как пошел снег, и родители предложили им перекусить. Дети уехали в 11.10. Моя дочь появилась в 11.40.

Я был взбешен. Я накричал на нее, прочел ей нотацию насчет полного отсутствия всякого чувства ответственности и запретил ей всякие развлечения на неделю. Поэтому я так бурно реагировал и даже не захотел ее выслушать? Я думал больше о себе, чем о реальной ситуации. Я плохо себя чувствовал в этот вечер и хотел лечь пораньше, так как следующий день меня должен был быть очень напряженным.

Кроме того, моя дочь вернулась позднее, чем я ожидал, и не позвонила, чтобы предупредить нас. Я считал, что она проявила халатность и безответственность.

Но моя дочь - умница. Она переждала "грозу" до следующего утра, пока я не пришел в себя и снова не стал разговаривать с ней ласково, как обычно, и только тогда она рассказала мне, как все было на самом деле. Она хорошо знала, что я лучше слушаю, когда я не раздражен. Оказалось, что дети поехали по более длинной, но безопасной дороге, где было не так скользко. Девочка говорила правду, все совпадало. Что она действительно забыла сказать, так это предупредить нас, что задерживается. Я извинился перед дочерью за свою несдержанность и снял наказание (ограничение на развлечения) в соответствии с проступком.

Из этой истории можно извлечь два урока. Первый - важно в самом деле внимательно выслушать ребенка, когда он говорит с вами. Я сам мог бы избежать скандала, а моя дочь - гнева и обиды, если бы я сначала выслушал ее, а потом наказывал.

Второй урок - совершенно необходимо сдерживать свои эмоции в эти минуты. Я в самом деле считаю, что при воспитании ребенка наш худший враг - это бесконтрольные взрывы эмоций, особенно родительского гнева. Как я уже говорил, что показал, гнев может вынудить нас сказать или сделать то, о чем мы позже сожалеем. Слишком бурное проявление негодования, особенно бесконтрольные взрывы гнева и бешенства, поначалу очень пугают ребенка. Но ребенок растет, и когда родители слишком часто теряют контроль над собой, впадая в гнев и ярость, это исподволь подтачивает его уважение к родителям и наряду с этим постепенно разжигает его собственные дурные наклонности к невосдержанности, гневу и злобе. Если внимательно задуматься, то бесконтрольные взрывы эмоций вызывают неуважение любого человека. Что же вы хотите от наших детей и близких?

Вы также прекрасно знаете, как и я, что мы все время от времени теряем хладнокровие. Но важно помнить, что раз уж так случилось, то не надо бояться извиниться перед ребенком, когда вы остыли и пришли в себя. Даже из такой плохой ситуации можно выйти с достоинством. Поразительно, насколько приятным может стать общение, если взрослый проявит достаточно мужества и извинится (а слишком бурная реакция, когда мы теряем власть над своими эмоциями, как раз такой случай). Хотите верить, хотите нет, но если после ссоры воцаряются мир и покой, душевная близость и сердечное тепло, ребенок (и родитель) никогда не забудет эти драгоценные минуты.

Они бесценны!

Чрезмерно бурную эмоциональную реакцию в семейной жизни можно вынести, но до какого-то предела, особенно если потом не извиняются. Эти отрицательные всплески эмоций должны быть сведены к минимуму. Как же этого добиться?

Контролируйте свой гнев

Важно помнить, что при некоторых обстоятельствах гнев трудно сдерживать. Например,

- когда у человека депрессия;
- когда человек чего-то боится;
- когда человек плохо чувствует себя физически;
- когда человек переутомлен психически или физически;
- когда духовная жизнь человека не в порядке.

Можно написать целую книгу о том, как справиться с каждой из этих проблем. Для нас важно, чтобы каждый родитель помнил, что ему необходимо следить за своим благополучием психическим, эмоциональным, физическим и духовным. Нездоровье в любом из этих аспектов может вызвать серьезные осложнения во взаимоотношениях родителей и детей, в супружеских отношениях, фактически во всех отношениях с людьми, главным образом тем, что мы неспособны сдерживать взрывы своих отрицательных эмоций. Давайте приведем себя в норму. Необузданный гнев родителей подрывает крепкую дисциплину у детей.

Дисциплина и наказание

Я надеюсь, вы теперь уже понимаете, как много необходимо делать вам, родителям, прежде чем ожидать от ребенка, что он будет правильно реагировать на наше требование быть послушным и дисциплинированным. Высечь ребенка розгами - это, грубо говоря, каждый дурек может. Это самый примитивный способ контроля над поведением ребенка. Тут не требуется ни милосердия, ни понимания, ни размышлений, ни таланта, ни любви - ничего! Когда телесные наказания кладут в основу дисциплины, совершается ужасающая ошибка: дисциплину приравнивают к наказанию. Дисциплина - это тренировка ребенка, обучение его, чтобы он стал таким, каким он должен быть. Пожалуйста, запомните следующее: чем лучше дисциплинирован ребенок, тем меньше требуется наказаний. Как ребенок подчиняется требованиям дисциплины, зависит в основном от того, насколько он чувствует любовь, заботу и внимание к нему. Поэтому самая главная наша родительская задача - дать нашему ребенку почувствовать, что мы его любим, что мы всегда на его стороне.

Можно перечислить несколько причин, почему родители убеждают себя, что самое важное в установлении дисциплины - это наказывать ребенка.

Одна из причин - многие книги, статьи, семинары, конференции, радиопрограммы, проповеди, лекции, пропагандирующие телесные наказания, но при этом замалчивающие или пренебрегающие всеми другими физическими и эмоциональными потребностями ребенка, особенно его потребность в любви. Мало кто защищает детей, и правда и настоящие проблемы! Слишком многие в наши дни догматически призывают к дисциплине, фактически закаливая физические наказания и даже рекомендуя жесткие, чрезвычайно суровые методы обращения с детьми. Больше всего вызывает недоумение то, что многие из приверженцев жестоких мер ссылаются на Библию. Чтобы оправдать свою жестокость по отношению к ребенку, они цитируют три стиха из книги притчей Соломоновых: "Не оставляй юноши без наказания, если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней" (Притчи, 23; 13, 14). "Рошоты осуждения дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери" (Притчи, 29, 15). "Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его" (Притчи, 13; 25). Однако они пренебрегают тысячами строк из Библии о любви, сострадании, милосердии, понимании, прощении, воспитании, руководстве, доброте, привязанности, щедрости, как будто у ребенка мал или совсем нет никакого права на эти изъявления любви.

Ловушка физического наказания

Еще одна важная причина, по которой опасно использовать физическое наказание как средство контроля за поведением, состоит в том, что оно резко облегчает чувство вины. Телесное наказание приводит к деградации, дегуманизации и унижению ребенка. В результате ребенок может чувствовать, что порка - это наказание, достаточное само по себе. Если его наказывают часто и сурово, у ребенка не вырабатывается необходимое чувство вины, что препятствует развитию у него полноценного осознания себя как личности. Без фундамента безусловной любви ребенок не сможет пройти все фазы развития, особенно отождествление себя с родителями, что искалечит формирование здоровой психики и самооценки.

Многие считают культивирование чувства вины нежелательным и забывают, что у него есть и важный положительный аспект. Когда чувство вины слишком угнетает человека - это вредно, но в разумной степени

оно является жизненно важным в формировании и поддержании в норме здорового сознания. Нормальное здоровое самосознание, позволяющее ребенку разумно ограничивать свое поведение, гораздо эффективнее палочной дисциплины, вызывающей страх, гнев и возмущение. Ясно, что сознательное сдерживание своего поведения в разумных пределах лучше, чем плохое умение владеть собой или полное отсутствие контроля над собой. Как вы думаете, благодаря чему счастливый уравновешенный подросток может контролировать свое поведение? Благодаря его самосознанию. Если вы хотите помешать развитию у вашего ребенка нормального реактивного сознания, позволяющего ему контролировать свое поведение, стройте ваши отношения с ребенком на карательной основе. Регулируйте его поведение в основном криками, шлепками, розгами, особенно последними.

Другое трагическое последствие телесных наказаний - отождествление себя с агрессором. Это также механизм, позволяющий избежать чувства вины. Ребенок становится на сторону карающего родителя, и у него появляется ощущение, что быть агрессивным и карающим правильно. Потом, естественно, это ребенок вырастает, и когда у него появляются свои дети, он обращается с ними так же, как обращались с ним в детстве. Очень часто родители, мучающие своих детей в детстве, оказываются сами подвергались наказаниям. Использование телесных наказаний (или угроза их применения) в качестве основного средства воспитания детей переходит из поколения в поколение. Это достаточно плохо само по себе. Наряду с пугающим ростом пропаганды насилия во всех средствах массовой информации, особенно по телевидению, стоит ли удивляться, что жестокое обращение с детьми стало национальным позором. Пока мы, родители, не провозгласим неотъемлемые права ребенка на безоговорочную, безусловную любовь и дисциплину, основанную на любви, ситуация будет все больше ухудшаться. Мы родители должны противостоять потоку слов требовательных критиков, настаивающих, что наказания (при этом они путают физическое наказание и дисциплину) - это основной способ обращения с ребенком. Осознаете ли вы, что у многих из этих горе-критиков нет своих детей! Пока мы не обеспечили ребенка тем, чем он отчаянно нуждается, он (и мы) будет страдать.

Но независимо от того, насколько хорошо мы выполняем свой родительский долг и как мы стараемся как родители, дети время от времени ведут себя плохо. Это неизбежно. Нет идеальных родителей и нет идеальных детей. Как же нам справиться с плохим поведением ребенка?

Дисциплина, основанная на любви

Для того чтобы понять, как справляться с поступками детей, мы должны осознать, что для детей характерен иррациональный способ мышления.

Давайте тщательно проанализируем этот решающий момент. Всем детям необходима паша любовь, и они жаждут ее. И дети сами инстинктивно чувствуют, что им нужна любовь родителей, но пути ее поиска незрелы и иррациональны.

Давайте сначала посмотрим на рациональный путь, каким завоевывается любовь. Допустим, Джим влюбился в Клару. Как скорее всего он будет добиваться ответного чувства? Будет ли он вести себя незрело, выставляя в самом невыгодном свете, будет ли он капризничать, дуться, ссориться, постоянно требовать чего-то? Конечно, нет! Если Джим — зрелый человек, он будет стараться изо всех сил покорить сердце Клары. Он будет демонстрировать все свои достоинства, проявлять сдержанность, доброжелательность и деликатность, оказывать всяческое внимание и помощь. Если он не уверен в ее любви, он не будет прятаться за незрелое иррациональное поведение, скорее, он сделает все, что в его силах, чтобы добиться благосклонности девушки, проявить себя мужчиной, достойным ее выбора.

Это рациональный путь борьбы за любовь взрослого человека.

Но, друзья мои, дети ведут себя совсем не так! Чем меньше возраст ребенка, тем менее он зрелый. Разве это ясно? И чем он менее зрелый, тем более иррационально его поведение. От природы, инстинктивно ребенок чувствует, как жизненно необходима ему любовь родителей. Но у него нет врожденного навыка, как пытаться заслужить или добиться ее. Эта логика вне пределов его инстинктивного понимания. В конце концов ребенок, конечно, может научиться этому, но такая способность не заложена в нем от рождения.

Вместо того чтобы завоевывать нашу любовь и привязанность своим хорошим поведением, ребенок постоянно испытывает нашу любовь своим поведением, в корне которого вопрос: «Вы любите меня?» Если мы своим доброжелательным поведением отвечаем утвердительно на этот насущный для него вопрос, замечательно! Тогда гнет неуверенности отпускает его и тогда поведение ребенка легче поддается контролю.

Если же ребенок не чувствует окружающей его любви, он инстинктивно еще более ревностно и отчаянно приковывает к себе внимание своим неподобающим поведением, в котором пульсирует все та же страстная мысль: «Вы любите меня?» Нам это поведение может не нравиться, потому что у ребенка достаточно

ограничены варианты поведения и многие из них могут не соответствовать ситуации. Ясно, что когда человек в отчаянии, его поведение может выходить за привычные рамки. Ничто не вызывает у ребенка такого отчаяния, как отсутствие любви.

Это и есть основная причина плохого поведения. Когда его эмоциональный резервуар опустошен, всем своим поведением он отчаянно кричит: «Вы любите меня?» Справедливо ли, разумно ли требовать хорошего поведения от ребенка, не укрепив в нем прежде всего ощущения, что его любят, не наполнив его эмоциональный вакуум?

В чем нуждается этот ребенок?

Позвольте привести пример. Моя 16-летняя дочь Карей прошлым летом уехала в лагерь. Мой 9-летний сын остался за старшего в доме, и ему это пришлось по вкусу. Он стал вести себя серьезнее и ответственно, ему нравилась роль старшего, его поведение стало более зрелым. Но когда Карей вернулась, то, представьте себе, в этот же день поведение Дэвида резко ухудшилось. "Неожиданно" он закапризничал без всякой видимой причины, настроение у него сразу испортилось, он стал дуться, злиться, помрачнел и замкнулся.

Что случилось? Почему у мальчика такая внезапная крутая перемена, такой реверс? Что, как отец должен делать? Наказать мальчика за плохое поведение? Отправить Карей обратно в лагерь? Сказать Дэвиду, что его 5-летний брат ведет себя гораздо лучше? Как бы вы поступили?

Давайте-ка я объясню вам, что я сделал и почему. Конечно, то, что Карей вернулась домой и опять стала старшей среди детей, травмировало Дэвида. С этим трудно справиться 9-летнему ребенку.

Своим демонстративно отвратительным поведением он скрыто уличал: «Вы меня любите? Любите ли вы меня теперь, когда Карей дома и я больше не самый старший? Какое ваша любовь ко мне по сравнению с вашей любовью к Карей? Отнимет ли она у вас любовь ко мне?» От какой же душевной боли страдают дети в такие трагические моменты их жизни.

Если бы я наказал его тогда, каков был бы, по мнению Дэвида, ответ на его молчаливый вопрос: "Вы не любите меня?" Улучив свободную минутку, я уселся с Дэвидом, посадил его на колени, посмотрел ему в глаза с нежностью, обнял, покачал на руках, потом мы поболтали о всяких пустяках, потом мы немножко поиграли: тузили друг дружку, возились, т.е. общались теми способами, которые подходят для паренька его возраста. Так я продемонстрировал ему, как сильно я его люблю. Как только эмоциональный резервуар мальчика наполнился, его настроение улучшилось, это опять был энергичный и веселый мальчишка. И всего-то понадобилось 15-20 минут, как он пришел в себя и вихрем умчался играть. Дэвид был счастлив и вел себя прекрасно. Это и были те специфические, драгоценные, запоминающиеся на всю жизнь минуты взаимного общения, о которых мы говорили выше. Я думаю, он никогда не забудет эти замечательные мгновения душевной близости. Конечно я не забуду! Пожалуйста, не воображайте, что я - идеальный отец. Вовсе нет. Я тоже наделал массу ошибок. Но здесь с этой ситуацией я, думаю, справился должным образом.

Все это помогает осознать тот факт, что когда 1 ребенок ведет себя плохо, прежде всего мы должны спросить себя: "Что не так с этим ребенком?" Для родителей обычно характерно, что они задают себе совсем другой вопрос: "Что я должен сделать, чтобы исправить поведение этого ребенка?" К сожалению, этот вопрос обычно приводит к наказанию. При этом уже трудно считаться с истинными потребностями ребенка, дело может кончиться поркой или ребенка запрут в его комнате. Если мы боремся с плохим поведением таким образом, то он не почувствует родительскую любовь.

Наш главный вопрос как родителей должен быть:

«В чем нуждается этот ребенок?» Тогда мы логически будем исходить в своих действиях из этой позиции. Только тогда сможем мы справиться с плохим поведением ребенка, если обеспечим ему все, что необходимо, позволив ему чувствовать, как его искренне любят.

Наш следующий шаг: спросим себя, нужен ли этому ребенку контакт глаза в глаза, есть ли у него потребность в физическом контакте, необходимо ли сосредоточить на нем пристальное внимание? Короче, опустошен ли его эмоциональный резервуар и не пора ли его пополнить? Мы, родители, должны быть уверены, что если плохое поведение малыша хоть в какой-то мере вызвано потребностями ребенка в том, что перечислено выше, мы должны прежде всего удовлетворить их. Выполняя как следует свои родительские обязанности, нам не следует продолжать корректировать поведение ребенка, прежде чем мы поможем ему в том, что для него жизненно важно и необходимо.

Это напоминает мне недавнюю историю с нашим младшим 5-летним сыном. Я вернулся домой после того, как на несколько дней уезжал из города. Наш младший сын Дейл вел себя так безобразно, что это

действовало на нервы всем, в том числе и мне. Он выкидывал всякие фокусы, особенно доставалось старшему, 9-летнему брату Дэвиду. Представьте, Дейл точно знал, что надо сделать или сказать, чтобы Дэвид полез на стенку от бешенства. И естественно, Дэвид платил ему тем же. В сущности, когда один сын начинает изводить другого, для нас с моей милой женой это один из первых сигналов, что эмоциональный резервуар детей необходимо пополнить.

Во всяком случае, именно в этот день Дейл (младший) был особенно агрессивен. Он шпынял старшего брата, дулся, придирался по пустякам и т. д. Сначала я, конечно, хотел задать ему. Может, запереть в его комнате, может, уложить в постель, может, даже нашлапать. Но я сдержал себя и задумался: "Что ему нужно?" Ответ пришел мгновенно. Меня не было в городе. Ребенок не видел меня три дня, и я, само собой, не уделял ему никакого внимания (пристального внимания). Не удивительно, что ребенок безмятежно задал свой вечный вопрос: "Ты любишь меня?" На самом деле Дейл спрашивал; "Любишь ли ты еще меня, когда тебя не было так долго и ты ведешь себя так, как будто это совсем не повлияло на меня?" Внезапно мне стало понятно его поведение. Ему отчаянно был нужен отец, а я не давал ему то, что ребенку было жизненно необходимо в этот момент. Если бы я, вместо того чтобы удовлетворить его насущную потребность в проявлении любви, сделал бы что-то другое, к примеру нашлапал его, он стал бы вести себя еще хуже. Наказанный ребенок был бы травмирован, возмущен и обижен, а я потерял бы возможность подарить ему те специфические минуты душевной близости, важность которых подчеркивал уже неоднократно.

Я даже не могу передать вам, как я был благодарен, что не сморгал эту глупость. Я просто взял Дейла за руку, ушел с ним в нашу спальню, посадил на колени и молча обнял. Это не соседа замер, он просто сидел, прижавшись ко мне, и как бы впитывал мою любовь и нежность. Постепенно его эмоциональный резервуар наполнился, и он стал оживать, заговорил, как обычно, безотносительно и непринужденно, с любопытством расспрашивая о моем путешествии. Потом он соскочил с моих колен и умчался. Куда? Искать своего братца, разумеется. Когда я зашел в гостиную, они оба были самозабвенно поглощены игрой. Так мы можем видеть, насколько всегда жизненно важно яснить для самих себя: "Что же необходимо этому ребенку?" Если мы не сделаем этого, то, без сомнения, с большей вероятностью предпочтем незрелое решение и неуместными способами будем справляться с неприятным поведением наших детей. Мы упустим шанс насладиться этими чрезвычайно важными специфическими моментами душевной близости со своим ребенком. А когда мы будем наказывать ребенка, это тяжело травмирует его и вызовет гнев и возмущение.

Друзья-родители, если вы пропустите этот важный момент, вы зря потратили время на чтение моей книги. Плохое поведение ребенка нельзя прощать, но если на него реагировать неправильно, т. е. слишком резко или слишком мягко, спустя рукава, то нас и наших детей ждут в будущем неприятности и осложнения. Да, мы должны препятствовать плохому поведению наших детей. Мы не должны мириться с дурными поступками. Но первый шаг - это не наказание. К наказанию надо прибегать только как к последнему средству, крайней мере. Куда как лучше справляться с плохим поведением положительными средствами, особенно при помощи искренней любви и привязанности, чем наказывать ребенка, особенно применять физические наказания.

Итак, первый шаг в любой неблагоприятной ситуации состоит в том, чтобы убедиться, удовлетворены ли эмоциональные потребности ребенка. Прежде чем заботливые родители примут какие-либо другие меры, эмоциональный резервуар ребенка должен быть наполнен.

Не болен ли ребенок?

Когда мы сталкиваемся с плохим поведением ребенка, следующий вопрос, который мы должны задать себе: "Нет ли каких-нибудь физических причин, вызывающих такое поведение?" Чем меньше ребенок, тем больше на его поведение влияют физические причины. Может быть, мой ребенок голоден? Устал? Утомлен? Болен? Проснулся. Просто плохо себя чувствует? У него что-то болит? Неприятности в школе? Поссорился с другом?

Это не означает, что плохое поведение следует прощать, если в самом деле есть какая-нибудь физическая причина (по-моему, нельзя не обращать внимание на дурное поведение). Это означает, что мы, родители, должны удостовериться и позаботиться о том, что вызывает плохое поведение, а не только пресечь само плохое поведение. Безусловно, лучше исправить плохое поведение, обеспечив ребенку все, что ему необходимо: контакт глаза в глаза, физическое прикосновение, пристальное внимание, воду, пищу, отдых, облегчение боли, лечение болезни - все это лучше, чем наказание. Наказание может соответствовать необходимости, но мы должны сначала убедиться, что удовлетворены все эмоциональные и физические потребности ребенка.

Но как же мы можем понять, когда наказание соответствует проступку и когда оно является деструктивным, разрушительным? Отличный вопрос! Он приводит нас к следующему шагу в наших логических рассуждениях о том, как справиться с плохим поведением ребенка.

Учитесь прощать

Мой опыт врача-психиатра показывает, что наиболее деструктивным является наказание, если ребенок искренне раскаивается в своем проступке. Ключевое слово тут - искренне. Если ребенка мучают неподдельные угрызения совести за то, что он натворил, наказание (особенно физическое наказание) может оказаться пагубным. Вред может быть двоякого рода.

Во-первых, если ребенку уже в самом деле стыдно за свой неподобающий поступок, это значит, что совесть у него активная и нормальная. Но ведь это как раз то, что мы, родители, хотим. Эта ошибка научила ребенка, как не надо себя вести. Здоровая, живая совесть - лучшее отпугивающее средство против повторения ошибочных действий. Наказание же, особенно телесное, заглушит чувство вины и притупит угрызения совести, и, вероятней всего, со временем забудутся неприятные физические ощущения, связанные с наказанием, и он снова начнет безразлично относиться к своим поступкам.

Во-вторых, наказание ребенка при этих условиях, когда он уже мучается угрызениями совести, может вызвать у него нежелательные чувства гнева. Когда ребенок уже искренне раскаялся в своем проступке, его отчаянно мучает совесть. Он сам наказывает себя. Ему необходимы утешение и поддержка, он хочет, чтобы его успокоили и заново убедили, что, несмотря на то что он вел себя в этот раз совсем плохо, он хороший ребенок. Именно в это время ему отчаянно нужна помощь. Так что если вы сделали лишнее и наказали его физически как раз тогда, когда ему мучительно необходима ваша привязанность, ваша любовь, вы его глубоко раните. При таких обстоятельствах ребенок будет чувствовать, что он вообще плохой человек, а мы, родители, убеждены, что это правда. В результате чувства гнева, душевной боли, обиды и горечи будут преследовать и мучить его бесконечно.

Что должны делать мы, родители, когда ребенок совершил плохой поступок, но глубоко переживает и искренне раскаивается? И здесь Библия приходит нам на помощь. Когда мы ошибаемся и испытываем муки совести за свои ошибки, что делает Отец наш небесный? Он прощает нас: "Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его" (Псалом Давида, 103:13). Нежность, сострадание, милосердие и прощение дарует нам наш Господь на небесах, как же мы можем отвернуться и карать наших детей? Лично я не знаю более явного пути вызвать у ребенка гнев, горечь, обиду, чем наказать его, особенно физически, когда он искренне сожалеет о своем поведении. В такие минуты мы должны учиться прощать. Есть еще одна существенная причина, по которой стоит простить ребенка в таком случае. Он должен научиться чувствовать, что происходит с человеком, когда его прощают, иначе чувство вины замучает его в будущем. Посмотрите, как много людей страдают от чувством вины, потому что они так и не научились чувствовать, что такое такое быть прощенным. Мы можем уберечь нашего ребенка от неисчислимы сложностей, связанных с отягощенностью чувством вины, если мы научим его, как справиться с этим, именно как прощать самому и как получать прощение от других, т. е. чувствовать себя прощенным. И мы можем это сделать, прощая его от души, когда ребенок искренне сожалеет о случившемся.

Разбитое окно

Я вспоминаю один случай в этой связи, но, пожалуйста, учтите, что из того, что я привожу в качестве примера ситуацию, где я как отец поступил правильно, вовсе не следует, что я принадлежу к идеальным родителям. Это просто означает, что имеются некоторые преимущества в том, что будучи профессионалом, легко можно будет подобрать пример для иллюстрации. Недавно я вернулся домой после длинного изнурительного рабочего дня, усталый и замученный неприятностями. С трудом вылез из машины, так я был измочален. И тут ко мне подбежал мой 9-летний сын Дэвид. Обычно он с сияющей улыбкой бросается мне на шею и виснет как медвежонок на дереве. В этот раз он был совсем не свой и медленно подошел с унылым печальным лицом, посмотрел на меня грустными чудесными голубыми глазами и сказал: "Папа, мне надо тебе что-то сказать".

Мне было так паршиво, что я не чувствовал себя в силах немедленно приняться за решение сложных проблем. Поэтому я предложил: "Давай поговорим позже, ладно?" Дэвид очень пристально на меня посмотрел: "Нельзя ли нам поговорить сейчас, папа!" Подходя к дому, я краем глаза увидел, что одно из окон разбито. Тут я сообразил, что хотел сказать мне мой сын. Из-за неприятностей на работе я был так раздражен, что решил выяснить все подробности позже, когда приду в себя. Но мальчик шел за мной по пятам и просил: "Папа, давай поговорим сейчас!" У него было такое умоляющее лицо, что я мог сделать? Конечно, - согласился я, - о чем ты хочешь поговорить со мной?" (Как будто я не знал, о чем!) Дэвид рассказал, как они с ребятами играли в бейсбол у самого дома и как противный мяч попал в окно и разбил его. Он знал, что поступил плохо, и было видно, как он переживает и жалеет о том, что произошло. Всем своим поведением Дэвид извинялся и спрашивал: "Любишь ли ты меня после того, что я натворил?" Тогда я посадил мальчика на колени и нежно прижал к себе. Мы сидели молча, а потом я сказал: "Ну что же, мой мальчик. Я понимаю, конечно, разбить окно было так легко! Придется вставить новое. А ты лучше играй с ребятами подальше от дома, хорошо?" Это была потрясающая минута! Дэвид вздохнул, залился слезами и прижался ко мне еще крепче. Я прямо чувствовал, как поток любви струится из глубины сердца ребенка. Клянусь вам, это было одно из самых

чудесных и счастливых мгновений в моей жизни. Потом Дэвид успокоился, засиял от счастья, прыгнул с моих колен и был таков. Этот опыт многому научил меня. Это одна из тех благоприятных возможностей, которые случаются не каждый день. Ребенок не всегда искренне сожалеет о своем поступке, поэтому мы постоянно должны быть начеку и ловить каждый удобный случай, чтобы проявить себя в должной мере. В эти мгновения мы можем передать ребенку чувство, что хотя мы не одобряем его плохое поведение в данный момент, мы действительно любим его независимо ни от чего. Мы любим его безусловно и безоговорочно.

Когда ребенку прощают проступок, это вовсе не означает, что он не должен отвечать за последствия. Можно как-то наказать его. Например, Дэвид мог бы поработать, тем самым как бы заплатив за разбитое окно, это было бы конструктивное решение вопроса. Но опять же мы должны быть уверены, что ограничения соответствуют возрасту ребенка, уровню его развития и способности справиться с ситуацией. Мы не должны позволить собой манипулировать. Я уверен, вы не раз слышали, как ребенок говорит: "Я извиняюсь", хотя он ничего не чувствует. Довольно часто ребенок говорит: "Прости, я больше не буду", так как он боится, что его накажут. Конечно, здесь нет никакого раскаяния и никаких угрызений совести, и мы должны чувствовать различие. К счастью, внимательным родителям не так уж сложно понять, действительно ли ребенку стыдно или нет. Наиболее очевидный показатель того, что ребенок манипулирует нами, это то, что он продолжает плохо вести себя. Если бы после этого инцидента Дэвид продолжал играть в бейсбол под самыми окнами, я вынужден был бы признать, что он меня одурачил, и мне пришлось бы принять более строгие меры.

Если ребенок часто пытается манипулировать родителями таким образом, я бы на их месте встревожился. Это может означать, что у ребенка искажено внутреннее чутье, что правильно и что неправильно, в том числе и в его поведении. Он может научиться прикрывать лжи и заявлениями, чтобы добиться преимуществ, при этом извиняться он будет только для того, чтобы избежать наказания.

В такой ситуации здоровое суждение родителей помогает и понять, насколько искренне и правдиво ведет себя ребенок. Если ребенок часто манипулирует и лжет, то необходима срочная помощь, чтобы избежать грядущих неприятностей.

Надо признать, что любой ребенок временами может и приврать, и схитрить, и обмануть, так же как любой ребенок может иногда искренне сожалеть о своем проступке и раскаиваться в своем плохом поведении, мучаясь угрызениями совести. Мудрые, заботливые родители сами поймут, где и в чем разница, и в каждой ситуации будут реагировать соответствующим образом. Короче, пожалуйста, простите ребенка, если он искренне переживает! Эти не слишком частые в жизни родителей возможности бесценны, без какого сомнения, помогут ребенку понять, что вы, родители, искренне беспокоитесь о нем, готовы ему помочь и беззаветно любите его, несмотря ни на что. Это и есть безусловная любовь.

Дисциплина - просьбы, приказы, награды и наказания

Пожалуйста, друзья-родители, вспомните материал, изложенный в предыдущих главах, потому что я перехожу к той части дисциплины, которой, полагаю, рука на сердце, я ненавижу писать. Почему? Потому что полно родителей, которые, читая такую книгу, как эта, отбрасывают все самое важное и выискивают только те факты, которые им нужны для оправдания их предвзятых мнений о воспитании детей. Я боюсь, что найдутся родители, которые используют на практике только этот раздел книги, полностью пренебрегая тем фактом, что наказания могут применяться в качестве последнего средства. Я очень надеюсь, что вы - не такие родители! Я надеюсь, что вы сначала воспользуетесь советами первых девяти глав, а потом уже прибегнете к тому, что изложено в этой главе. Пожалуйста, любите своего ребенка безусловной любовью, щедро смотрите ему в глаза с нежностью, прикасайтесь с лаской, уделяйте побольше пристального внимания.

Пожалуйста, старайтесь избегать чувства собственности, соблазна, замещения, перемены ролей. Пожалуйста, дисциплинируйте своего ребенка всеми положительными способами - примером, руководством, моделированием, инструкциями. Спросите себя, нуждается ли он в контакте глаза в глаза, физическом прикосновении, пристальном внимании, воде, еде, отдыхе и пр., и сначала удовлетворите его насущные потребности, в особенности эмоциональные. Если ваш ребенок извиняется за свой проступок, признает свою вину и мучается угрызениями совести, сожалея о случившемся, простите его, и пусть он знает, что вы его простили.

Если вы прилежно выполняете все, о чем я писал, и супружеские отношения у вас удовлетворительные, то воспитание вашего ребенка будет проходить (относительно, конечно) благополучно, без всяких эксцессов. Ваш ребенок должен быть счастливым, отзывчивым, доброжелательным, хорошо себя вести, делать то, что вы его просите (в соответствии с возрастом и уровнем развития) без особых затруднений. Я отнюдь не утверждаю, что все должно быть идеально, но вы должны испытывать удовлетворение вашими взаимоотношениями с ребенком и тем, как он развивается.

Я говорю это все сейчас, потому что ожидать, что наказание само по себе приведет к чему-нибудь, кроме

отрицательных результатов, - это трагическая ошибка. Наказание без твердого фундамента безусловной любви и дисциплины, основанной на любви, не может не привести к плохим отношениям между родителями и детьми. К несчастью, такое воспитание типично для нашего времени. Это одна из причин, по которой у современных детей возникают непредсказуемые осложнения во всех сферах - от трудностей в школе до личностных проблем.

Просьбы

Для того чтобы добиться от ребенка хорошего поведения, прежде всего следует обращаться к нему вежливыми просьбами. Еще важнее, чтобы просьбы опирались на чувство личной ответственности. Ребенок чувствует, что он в равной степени отвечает за свое поведение, как и родители, которые уверены, что он выполнит их просьбу. Ребенок инстинктивно знает, что у него есть выбор, как себя вести. Когда родители просят о том, чтобы он вел себя хорошо, ребенок ощущает, что родители понимают, что он сам способен думать, принимать решения, контролировать свое поведение и должен учиться отвечать за свои поступки.

Если вместо приказов как можно чаще будут звучать просьбы, ребенок будет расти в полной уверенности, что родители на его стороне, что они его союзники, что они хотят помочь ему сформировать характер и выработать линию поведения. Это важно.

Если требуя достойного поведения, родители в основном опираются на приказы, ребенок может быть послушным. Но он склонен повиноваться только потому, что мама и папа требуют этого, а вовсе не потому, что так вести себя лучше, по его мнению. Он не будет смотреть на своих родителей как на союзников, которые стараются ради его собственных интересов. Ребенок будет считать, что они требуют хорошего поведения ради порядка, тишины, чтобы их считали прекрасными воспитателями, короче, ради их собственных интересов.

Необходимо понять, что когда мы обращаемся к ребенку с просьбами, это просто очень эффективный способ давать ему инструкции. Это не унижает нас, не делает нас мягкотелыми, не означает, что мы не можем настоять на своем. Обращаясь к ребенку с просьбами, мы просто выбираем более разумный, приятный, деликатный способ передачи инструкции. Особенно это правильно, если вы хотите, чтобы ваш ребенок с удовольствием, без какого-либо отвращения выполнял ваши просьбы.

Например, как-то принимая душ, я обнаружил, что в ванной комнате нет полотенца. В это время мимо проходил мой 5-летний сын; я воспользовался случаем и попросил его: "Дейл, пожалуйста, сходи вниз и принеси мне полотенце". Мальчик был счастливым, что может выполнить мою просьбу, и пулей бросился вниз за полотенцем.

Другой пример. Учитель моего 9-летнего сына в воскресной церковной школе не мог справиться с шумом мальчишек на уроках. У меня был выбор: или авторитарный путь жестких требований к сыну вести себя как следует или поговорить с ним по душам, объяснить, почему надо хорошо себя вести, и потом уже просить его о помощи и сотрудничестве. Я выбрал второй путь и в конце разговора попросил его: "Я хочу, чтобы ты слушал учителя на уроках и вел себя как можно лучше. Пожалуйста, Дэвид, прошу тебя, выполни мою просьбу". Так гораздо лучше, разве вы не согласны?

Прямые инструкции

Однако надо помнить в ряде фактов: просьбы не всегда достаточны. Иногда родители должны быть более настойчивы и выдать директивы не как просьбы, а как прямые инструкции (команды). Это обычно случается, когда ребенок не выполняет просьбу. Прежде чем предпринимать дальнейшие действия, родители должны убедиться, что их просьба соответствует возрасту и развитию ребенка и его возможностям. Наиболее частая ошибка заключается в том, что ребенка просят сделать что-то, что кажется ему по силам, а на самом деле это не так.

Классический пример: вы просите 4-летнего ребенка собрать свои вещи. Если ему надо поднять 2-3 вещи, он справится, если больше - просьба ему не по силам. Родители часто ошибочно считают, что подобное ему по силам, и сердятся, когда ребенок отказывается или не справляется. Они наказывают его вместо того, чтобы помочь.

Если вы часто обращаетесь с просьбами к ребенку, это может принести ему еще одну реальную пользу: вы сможете определить, по силам ли ему та или иная задача. Вы знаете своего ребенка лучше, чем кто бы то ни был. Если много раз ребенок с удовольствием выполнял вашу просьбу, а тут вдруг он неожиданно заупрямился и отказывается, очень вредно сердиться, и наказывать его. Попробуйте узнать, в чем дело. Не хотите? Я бы обязательно захотел. Я бы изо всех сил постарался выяснить, в чем дело, потому что это может оказаться исключительно важно. Гораздо ценнее добиться, чтобы ребенок добровольно выполнил вашу просьбу, чем насиловать его и заставлять делать что-то до того, как станет ясно, почему он отказывается. А если причина такого неожиданно странного поведения моего ребенка обоснована, то это меня следует наказывать за то, что я заставил его силой решать чересчур сложную задачу.

Раз уж я собираюсь как следует выполнять свои родительские обязанности, я отвечаю за то, чтобы мой ребенок вел себя хорошо; но при этом я обязан охранять его общее благополучие. Я должен также следить за тем, чтобы ребенок не был травмирован, если я злоупотребляю своей властью. Его будущее счастье и здоровье серьезно зависят от того, как я использую свой родительский авторитет. Тут я хотел бы вставить очень важное примечание: это одновременно и совет, и предупреждение. Чем больше родители используют такие авторитарные методы, как приказы, нагоняи, придирки, ворчание, крики, брань, тем меньше это все действует на ребенка. Это как в той притче про мальчика, который столько раз кричал "волки", что ему все перестали верить. Если в обычае у родителей вежливое обращение с ребенком, то временами даже прямая команда даст необходимый эффект. Но чем чаще родители прибегают к авторитарному тону, приказывая ребенку, тем хуже будет его реакция. Если к тому же вдобавок родители раздражены, раздражены, настроены враждебно или впадают в истерику, общаясь с ребенком, то не следует ждать от него никакого отклика на ваши просьбы. Например, были ли вы в доме, где уровень напряженности высокий. В таких домах родители в основном исчерпали весь свой запас власти и силы, пытаясь дисциплинировать детей в каждодневных рутинных делах. Когда же происходит нечто действительно серьезное и неожиданное, требующее экстраординарных, сильнодействующих мер и авторитета, у этих бедных родителей ничего не остается в запасе, чтобы справиться с этими непредвиденными ситуациями. Их дети и в этих случаях как же безучастны, не реагируют на родительские требования. Получается, что в экстренной ситуации они реагируют на просьбу родителей так же безразлично, как на прозаическое требование завязать шнурки.

Мы должны беречь мощные залпы приказов для действительно важных моментов. У нас должны сохраняться резервы для критических случаев. Очень важно стараться поддерживать в доме, насколько это только возможно, приятную атмосферу, обращаясь к ребенку с разумными доброжелательными просьбами.

Недавно я сделал ошибку, используя строгий приказ, когда можно было обойтись простой просьбой. Я хотел навести порядок в доме до возвращения жены с концерта, дома были оба мальчика. Я попросил ребят начать уборку с их спальни, пока я постелю постель в своей комнате. Когда я вернулся через несколько минут, то увидел вместо прибранной комнаты выброшенную на пол одежду из шкафа. Обычно это послушные ребята, с которыми легко ладить, и короткого объяснения и простой просьбы быстрее шевелиться вполне хватило бы. Но я был раздражен и перестарался. Я рявкнул на них, требуя повесить одежду, которую они портят. Видите мою ошибку. Я не должен был применять такое сильнодействующее средство в такой простой ситуации, когда короткого объяснения и просьбы было бы достаточно. Я должен был сохранить возможность приказать до того момента, когда мне в самом деле в трудных обстоятельствах понадобится их быстрая реакция. Как-то в воскресенье мы отправились в церковь. Поставив машину на стоянке, Дейл стал обходить ее сзади, в это время внезапно выехала другая машина. Момент был крайне опасный. Я заорал как резаный, требуя, чтобы Дейл бежал ко мне. Слава Богу, он понял по моему голосу, что дело срочное, и мгновенно среагировал. Если бы я часто кричал на мальчика, он не обратил бы на мои крики никакого внимания.

Другой пример. Мы с моим 9-летним сыном играли в баскетбол с друзьями. Было страшно весело, мы так увлеклись, что забыли обо всем. А в результате все страшно устали. И тут Дэвид упал и кто-то перескочил через него. Мальчик при этом слегка ударился, но из-за чрезмерной усталости боль показалась ему очень сильной. Он рассердился на человека, который нечаянно стукнул его, и начал на него кричать. Я увидел это неподобающее поведение мальчика и решил извлечь из него полезный урок.

Прежде чем я был уверен, что эмоциональный резервуар Дэвида был полон. Мы провели вместе конец недели, было много нежности, контакта глаза в глаза, физических прикосновений и пристального внимания. Я попросил Дэвида отойти со мной за угол, где бы я мог поговорить с ним наедине. Мальчик был слишком зол и не реагировал. Здесь мне понадобилась сила, чтобы контролировать его поведение. Следующий уровень силы - это прямая инструкция (команда). Я сказал твердым голосом: "Дэвид, пойдем со мной". Тут до него дошло, и он повиновался. Когда мы остались одни и он успокоился, мы поговорили о том, как некрасиво, когда человек злится и теряет контроль над своим поведением, и что надо делать, чтобы не допустить этого. Это было очень полезно для Дэвида, потому что он узнал много важного о самодисциплине и умении сдерживать свой гнев в неподобающих обстоятельствах. Предположим, Дэвид просто не среагировал бы на мою просьбу, не успокоился бы и не сдержал свой гнев. Тогда бы я ответил ему в такое место, где он мог бы остаться один. Если бы я не смог добиться этого словесными инструкциями, мне пришлось бы перейти к физическому принуждению. Но даже здесь я применил бы наименее резкие меры. Я взял бы мальчика за руку, может быть, обнял бы его за плечи и отвел в сторону. Наша цель состоит в том, чтобы сделать контроль за ним ненавязчивым и доброжелательным.

Открытое неповиновение

Вполне возможно, что Дэвид остался бы безучастен к любому словесному внушению. Он мог бы отказаться делать то, что я велел ему. Это уже была бы настоящая борьба, когда его воля противостоит моей.

Неповиновение - это открытое сопротивление и прямой вызов родительской власти. Конечно, оно, так же как любое дурное поведение, требует наказания. И такие столкновения порой неизбежны, хотя родители должны стараться уклоняться от неприятных стычек. Это не значит, что мы должны потакать безрассудным капризам и желаниям детей, но мы должны постоянно перепроверять свои родительские ожидания, убеждаясь, что они разумны, доброжелательны, соответствуют возрасту ребенка, уровню его развития, способности реагировать. Да, бывают моменты, когда наказание необходимо, но если родители слишком часто наказывают своего ребенка, им стоит заново проанализировать свои отношения с ним, задуматься, не слишком ли много они хотят от сына или дочери. Представьте, что ребенок становится непослушным, неуправляемым, явно бунтует и не реагирует ни на какие уговоры, эмоциональную поддержку, пополнение эмоционального резервуара. Ребенок не откликается ни на просьбы, ни на строгие команды и продолжает упорствовать в своем неповиновении. Опять же позвольте мне подчеркнуть, что эта ситуация должна быть крайне редкой в вашей семье. Но если все же это случается, то, прежде чем прибегать к наказанию, вы должны убедиться, что испробовали все, что в ваших силах. Он должен быть наказан, но как? Соответствующее наказание

Определить необходимое наказание всегда трудно. Наказание должно соответствовать проступку. Ребенок очень чувствителен к справедливости и логичности наказания. Он знает, когда родители слишком перестарались или же слишком жестоки с ним. Он также замечает, когда родители слишком часто мирятся с его плохим поведением. Он обнаруживает их непоследовательность или в отношении к нему одному, или в сравнении с другими детьми, особенно братьями и сестрами. Вот почему родители должны быть строги и настойчивы, всегда требуя соответствующего поведения, в то же время не боясь продолжать любить и дисциплинировать ребенка одновременно. Родители должны проявлять гибкость, особенно в отношении наказаний, по нескольким причинам. Во-первых, родители могут ошибаться. Если вы считаете, что не должны ни при какой ситуации изменять свои дисциплинарные меры, коль скоро решение принято, вы обречаетесь загнать себя в угол. Конечно, родители могут передумать и ослабить или усилить наказание. Не считайте, что раз уж ребенок наказан, изменить ничего нельзя.) Естественно, родители не должны слишком часто менять свои решения так, чтобы угрозы не выглядели пустой болтовней и не пугали ребенка. Например, если провинившегося ребенка на один час запирают в спальне, а потом родители обнаруживают факты, уменьшающие его вину, и наказание оказывается незаслуженно суровым, тогда логично и естественно объяснить это ребенку и уменьшить наказание. Если же ребенок был уже наказан или по какой-то другой причине пострадал от незаслуженного наказания, родители поступают совершенно правильно, если извинятся перед ребенком и попытаются исправить ситуацию.

Родители должны быть гибкими, чтобы изменять свой подход к ребенку, когда это необходимо по ситуации. Родители также должны быть гибкими, чтобы иметь мужество извиниться перед ребенком. Необходимость время от времени менять решения и необходимость извиняться должны быть в арсенале воспитателя. Сохранять гибкость, для того чтобы соответственно изменять наш подход к дисциплине, и сохранять твердость характера - это две разные вещи. Обе существенны. Твердость прежде всего предполагает, что мы знаем, что следует ожидать от ребенка и его реакцию на наши просьбы. Например, ожидать от двухлетнего ребенка, что он последовательно будет реагировать на нашу первую просьбу, по крайней мере неразумно. Нормальный двухлетний малыш, естественно, будет отрицательно настроен на все наши просьбы, покажется нам непослушным и будет открыто сопротивляться дисциплине, но это для него естественная реакция на этой стадии развития. Давайте назовем ее негативизмом двухлетних. Наказание за это ничем не оправдано. Родители двухлетнего малыша, конечно, должны быть твердыми, но они должны четко определить границы дозволенного, а не наказывать. Родителям следует контролировать поведение своего ребенка, твердо, но нежно управляя им. Перед негативизмом двухлетних принципиально важен для нормального развития ребенка. Это один из путей, по которому каждый малыш вынужден психологически отделять себя от родителей, хотя на первый взгляд такое поведение может показаться открытым неповиновением. Негативизм двухлетних нормален, за него не следует наказывать. Но открытое неповиновение как вызов родителям терпеть нельзя, и с ним необходимо справляться.

По мере того как ребенок становится старше, его способность реагировать на словесные просьбы возрастает, и приблизительно к четырем с половиной годам (хотя у каждого ребенка по-своему) родители могут ожидать, что он среагирует на их просьбу с первого раза. Я с полным основанием ожидаю, что когда мои дети подрастут, они будут отзываться на мою просьбу сразу же. Если же нет, они знают, что я приму меры. Конечно, я разрешаю им обсудить что-то по делу или задать вопрос, но если я продолжаю настаивать на просьбе, то они знают, что должны ее выполнить. Важно помнить, что быть твердым вовсе не означает быть отталкивающим. Твердость, основанная на любви, не требует от нас ни злости, ни грубости, ни громких криков, ни властного тона - ничего, что было бы неприятно ребенку и нам. Один из самых главных уроков, который важно помнить, если мы хотим как следует воспитывать детей, - каждому ребенку нужен и контакт глаза в глаза, и физическое прикосновение, и пристальное внимание, но одновременно и дисциплина. Ребенок должен чувствовать и нашу любовь, и нашу твердость. Искренняя

привязанность совершенно не противоречит твердости и требовательности по отношению к своему ребенку. Нежность и ласковое обращение не уменьшают твердость и не пестуют вседозволенность. Вседозволенность предполагает недостаток твердости и отсутствие границ, в рамках которых допустимо нормальное поведение ребенка, а вовсе не любовь. Когда взрослые сознательно испробовали все методы воздействия на ребенка, о которых мы говорили выше, а он продолжает быть вызывающе непослушным, родители должны наказать его. Эта форма открытого неповиновения и полного пренебрежения должна быть сломлена. Наказание должно быть достаточно суровым, чтобы сломить враждебное противостояние, но оно должно быть как можно мягче, чтобы предотвратить осложнения, которые мы обсуждали выше. Если строгая команда или объявление достаточно запереть ребенка в комнате на какое-то время, чтобы он начал слушаться, прекрасно. Если удастся ограничиться запретом развлекаться на какое-то время, прибегните к этой мере наказания. Факты упрямы: иногда необходимо даже телесное наказание, чтобы сломить длительное и упорное враждебное неповиновение ребенка, но это самая крайняя мера. Будьте осторожны

Если уж вы прибегли к физическим наказаниям, будьте очень осторожны во всех отношениях. Во-первых, ребенок должен точно знать, за что его наказывают. Объясните ему четко и ясно, в чем он конкретно провинился. Такие общие слова, как "плохой мальчик", могут ранить его самым важным и снизить его самооценку, и их ни в коем случае нельзя применять. Во-вторых, родители должны быть осторожны, чтобы не причинить никакой физической травмы ребенку; например, легко нечаянно ему сломать палец. В-третьих, немедленно после наказания оставьте его одного, дайте ему выплакаться. Родители должны быть неподалеку, выжидая, когда он перестанет плакать. Вот он успокоился, спядывается по сторонам и задает свой вечный вопрос: "Вы еще меня любите?" Родители должны тогда продемонстрировать свою любовь через контакт глаза в глаза, физическое прикосновение, присильное внимание, чтобы заново уверить ребенка, что его, несмотря ни на что, в самом деле по-прежнему искренне любят.

Дети с нарушениями и отклонениями: специфические проблемы

Почему у детей с различными нарушениями здоровья, например, при диабете, глухоте, гиперактивности, неспособности к обучению, умственной отсталости значительно больше проблем в эмоциональной сфере и в поведении? Ответ на этот вопрос исключительно сложен. Однако уместно сделать несколько замечаний, которые помогут родителям таких детей. Некоторые из этих советов тесно связаны с тем, о чем мы говорили в предыдущих главах. Любой путь, которым мы передаем ребенку нашу любовь, требует использования одного или больше чувств и органов восприятия. Для контакта глаза в глаза необходимо восприятие зрительных образов. Физический контакт требует использования осязания, что само по себе поразительно сложно. Пристальное внимание включает использование всех органов, дающих нам ощущение. Если у ребенка существует достаточно серьезное искажение восприятия в любой из этих областей, его понимание того, что мы чувствуем по отношению к нему, также искажено. Это еще больше затрудняет передачу нашей любви этому несчастному ребенку.

Такому мальчику трудно почувствовать, что его любят, и это одна из серьезных причин, почему у него менее адекватное представление о самом себе. В результате возникают серьезные эмоциональные и поведенческие нарушения, особенно в ранней юности. Обычная история ребенка с нарушениями в области восприятия: снижение способности к обучению - ив результате бедный ребенок не только страдающий от своих дефектов, но и мучающийся тем, что он отстает от своих сверстников и в учебе и в развитии. Из-за плохих отметок и своего дефекта он вынужден переносить постоянные мучения, к которым добавляются унижение и травля сверстников. Но даже если его не унижают, он все равно осознает свои недостатки. В пубертатном периоде и ранней юности у него на этой почве развивается тяжелая депрессия. Обычно эти дети не выглядят и не ведут себя как депрессивные больные, пока депрессия не достигает глубокой формы. У типичного 12-13-14-летнего подростка депрессия проявляется в том, что он плохо сосредоточивается в школе (пониженный порог внимания и способности к концентрации), что сказывается на успеваемости. И как следствие, длительная скука овладевает ребенком, снижается интерес к любой активной деятельности. Подросток глубоко несчастен. В конце концов его выплескивают наружу. Из этого тяжелого состояния девочка ищет выход в неразборчивых знакомствах, наркотиках, побегах из дома и другом антисоциальном поведении. Мальчик в сходном положении предрасположен к насильственным действиям, например воровству и дракам. Как же мы можем помочь таким детям? Я думаю, вы уже догадались: больше всего эти дети нуждаются в том, чтобы их любили искренне и безусловно. Тогда им легче будет преодолеть свои дефекты. Эти дети почти всегда нуждаются в большей привязанности. Им необходимо выражать нашу любовь в более прямой, упрощенной, открытой, непосредственной и акцентированной форме. Мы также должны проявлять свои нежные чувства более интенсивно. Мы должны быть уверены, что эти дети получают ясный и четкий сигнал от наших сердец к их сердцам. Дети с хроническими (длительно текущими) болезнями также более склонны к эмоциональным и поведенческим отклонениям. Особенно это касается таких болезней, которые требуют постоянной заботы и

внимания родителей, например сахарный диабет. Забота о детях, страдающих этой болезнью, требует колоссальных усилий и времени от родителей. Лечение болезни настолько целиком поглощает все внимание родителей, что они упускают из виду другие, в особенности эмоциональные потребности ребенка. Заботливые родители настолько сосредоточиваются, например, на времени и правильности приема необходимых доз инсулина, на подборе диеты, анализах на сахар и т. д., что эти процедуры отнимают все время и силы, заменяя естественный поток любви. Как ни важны сами по себе эти медицинские обязанности, они ни в коей мере не могут заменить такие проявления безусловной любви, как контакт глазами, физический контакт и пристальное внимание, тоска и страдание. Из-за того, что родители, как мы уже видели, заняты в основном только заботой о медицинской стороне их жизни, у детей накапливается обида и горечь и не только по поводу их болезни, но и против родителей. Появляется враждебность и открытое неповиновение не только авторитету родителей, но и вообще всяким авторитетам. Они склонны к депрессии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Еще страшнее, когда они, чтобы досадить родителям и таким способом выразить свое отчаяние, тревожность, гнев, могут "назло" принять слишком большую дозу инсулина, слишком много углеводов в еде и пр. Многие фактически убивают себя в знак протеста, переполненные гневом и враждебным неповиновением. Конечно, есть и другие причины в этой сложной болезни, которые способствуют истощению и деструктивному поведению юных пациентов. Но мой психиатрический опыт показывает, однако, что есть две основные причины, почему эти бедные дети становятся такими агрессивными, обидчивыми и демонстративно непослушными. Первое, что мы уже обсудили, - это когда проявления родительской любви заменяются медицинскими процедурами. Второе - это вседозволенность и недостаток контроля за поведением таких детей со стороны родителей. Родители могут испытывать жалость к своим больным детям. Они могут также чувствовать вину, страх или впасть в депрессию. Если родители не проявляют твердости и не устанавливают пределы, за которые ребята не рекомендуется переходить в своих проявлениях агрессивности и пр., то они начинают ловко манипулировать своими родителями. Особенно это легко удается хронически больным детям. Итак, если у вашего ребенка есть физические недостатки или осложнения со здоровьем любого рода, пусть вас эта проблема или болезнь не поглотит настолько, чтобы пренебрежете самим ребенком. Больше всего на свете ему нужна ваша безусловная любовь. Куда больше, чем ваши подпорки - домашние задания, дополнительные учителя, специальные упражнения, и куда больше, чем любые лекарства.

Сопrotивляющийся ребенок

Я хотел бы обсудить, как помочь сопротивляющемуся ребенку, т. е. такому, который сопротивляется выражению любви и нежности со стороны родителей. Да, да, хотите верить, хотите нет, но многие дети естественно (от природы) сопротивляются искренним проявлениям любви и привязанности к ним. Они сопротивляются контакту глазами, а они не хотят, чтобы до них дотрагивались при физическом контакте, и им совершенно безразлично пристальное внимание.

Это может выражаться в разной форме. Некоторые дети лишь слегка сопротивляются, другие чувствуют себя ужасно неловко, когда родители выражают им свою любовь ("терпеть не могу телячьей нежности!" - знакомо?), некоторых устраивает только одна какая-нибудь форма проявления родительских чувств. Каждый ребенок уникален. Сопrotивляющийся ребенок - постоянная загадка для родителей.

В результате многие родители в конце концов отказываются от всяких эмоциональных контактов, считая, что "раз уж ребенок так считает, пусть будет по его". Они думают, что ребенку не нужна их любовь, привязанность и внимание. Это катастрофическая ошибка! Как бы упорно ребенок ни сопротивлялся, ему все равно необходимы все проявления безусловной любви. Одно дело, уж он так сопротивляется, мы, родители, должны постепенно приучать его принимать наши знаки внимания добровольно. Начать мы можем с того, что выделим пять периодов, в течение которых ребенок способен воспринимать любовь. В эти периоды сопротивление ребенка понижено, и он может достаточно близко подпустить к себе родителей, так как становится более восприимчив к эмоциональному контакту. Первый период восприимчивости, который я хотел бы отметить, - это когда ребенок смеется от души над чем-то. Например, ребенок смотрит телевизор и от души хохочет над смешной сценой. Тут родители имеют возможность, разделяя его веселье и обсуждая комические подробности, ласково посмотреть ему в глаза, прикасаться к нему с нежностью и полностью сосредоточить свое внимание на нем. Но делать это надо вовремя, так как оборона сопротивляющегося ребенка ослабевает совсем ненадолго. Нам приходится, что называется, "включаться" и "выключаться", иначе в будущем он будет сопротивляться такой тактике.

Второй период восприимчивости - это когда ребенок совершил нечто такое, чем он справедливо и по-настоящему гордится. Это не может быть просто какой-то пустяк. Он должен чувствовать, что то, что он сделал, всерьез здорово! Хвалю его (и за дело!), родители могут с гордостью посмотреть ему в глаза, одобрительно хлопнуть по плечу (и уделить ему пристальное внимание, если будет подходящий момент). И опять мы должны быть осторожны и не перестараться, быстро "включиться" и "выключиться".

Третий период восприимчивости - это когда ребенок не здоров физически. Ребенок может быть болен или ударился, и его восприимчивость в это время не совсем предсказуема. Иногда болезнь или боль могут усилить его способность воспринимать привязанность и нежность, иногда, наоборот, он может еще глубже спрятаться в свою раковину, как улитка. Мы, родители, должны быть постоянно начеку, чтобы воспользоваться тем преимуществом, которое дает нам эта возможность и проявить любовь к ребенку, когда он болен или страдает. Ребенок никогда не забудет эти драгоценные специфические минуты душевной близости.

Четвертый период восприимчивости наступает тогда, когда ребенок травмирован эмоционально. Это часто случается, когда возникает конфликт со сверстниками и они берут над ним верх, которой все это несправедливо. В такой момент эмоциональных страданий многие сопротивляющиеся дети способны более открыто принимать проявления нашей любви к ним.

Пятый период восприимчивости в большой степени зависит от предыдущего опыта общения с этим конкретным ребенком. Например, один ребенок может быть более открытым во время длительных прогулок с родителями, когда на пути встречается столько интересного, о чем можно поговорить и поделиться впечатлениями. В это время ребенок более восприимчив к проявлению любви со стороны родителей. Для другого ребенка - самое приятное время общения перед сном, когда родители читают, разговаривают или молятся вместе. Естественно, что в это время ребенок более настроен на нашу любовь. Вот почему так важно ежедневно выкраивать хоть несколько минут для открытого, приятного и теплого общения наедине с ребенком, особенно с сопротивляющимся. Время перед сном - ценный вклад в хорошие эмоциональные отношения в настоящем и еще большее укрепление их в будущем. Короче, всем детям, и здоровым, и сопротивляющимся тем более, необходимы естественные способы передачи любви: контакт глаза в глаза, физическое прикосновение и неистовое внимание. Если ребенок не получает этого в избытке, нам лучше выяснить, что не в порядке и стараться быстро исправить ситуацию.

Духовная помощь вашему ребенку

Одно из самых серьезных затруднений, на которые жалуются подростки в наше время, это то, что родители не способны предоставить им этические и моральные принципы, по которым они могли бы строить свою жизнь. Это желание выражается разными словами, но суть одна и та же. Один подросток говорит, что ему необходим "смысл в жизни". Другой хочет "иметь образец, на который можно равняться". Некоторые ищущие молодые люди жаждут "высшего руководства", "чего-то, за что можно ухватиться", или "что-то, что покажет мне как надо жить". Эти отчаянные молитвы вовсе не исходят от нескольких несчастных, всем недовольных подростков. Большинство молодежи чувствует и выражают аналогичные стремления; они потеряли ориентиры и находятся в полном замешательстве в существующем запутанном мире. Довольно редко можно встретить молодых людей, у которых "все в порядке" относительно смысла и цели в этой жизни, мало таких, кто находится в мире и согласии с самим собой и с окружающими, у кого есть ясная перспектива и понимание того, как надо жить в этом сложном, вечно меняющемся, полном тревог и страха современном мире.

Ребенок сначала спрашивает родителей, чтобы определить нужное направление. Найдет ли он то, что ищет, у своих родителей зависит от двух вещей. Во-первых, есть ли это у самих родителей. Во-вторых, может ли ребенок отождествить себя со своими родителями настолько, чтобы воспринять и включить в свою иерархию ценностей жизненные принципы и ценности своих родителей. Для ребенка, который не чувствует родительской любви, это будет трудно.

Первое требование

Дайте послушание на первое требование, которое необходимо обеспечить ребенку, жаждущему найти смысл в жизни. У нас, родителей, должен быть фундамент, на котором основана наша жизнь и который может противостоять испытаниям времени. Нечто, поддерживающее нас в проживании каждой фазы нашего существования: ранняя юность, первые годы взросления, средние годы активной деятельности, старость, кризисы супружеской жизни, финансовые кризисы, детские кризисы, энергетические кризисы и особенно быстро изменяющееся общество, в котором духовные ценности неуклонно разрушаются. У нас, родителей, должна быть жизненно важная база, на которой мы строим нашу жизнь, чтобы передать ее нашему ребенку. С моей точки зрения, это самый ценный клад, который мы можем передать новым поколениям.

Что же это за необходимое сокровище, которое дает цель и смысл нашему существованию и эстафету которого мы передаем дальше, нашим детям? Многие искали его с самого начала цивилизации, но мало кто в самом деле нашел его. Философы веками мучились этими вопросами и искали ответы. Международные деятели иногда претендовали на то, что они знают ответы на некоторые вопросы. Правительственные чиновники, планирующие наше будущее, даже сейчас претендуют на то, что они знают ответы и их тщательно разработанное законодательство оставляет сердца такими же опустошенными и жаждущими, как и прежде, но зато более зависимыми от контроля правительства. Специалисты по здравоохранению, в том

числе и охране психического здоровья, предлагают помощь для того, чтобы справиться с эмоциональными проблемами, психическими нарушениями, психофизическими расстройствами, сложностями адаптации, супружеской дисгармонией.

Хотя самое драгоценное, дарующее мир сокровище, которого жаждет сердце, - Бог! Он глубоко личностный, но знание о нем можно разделить с другим. Он укрепляет во времена раздора и утешает во времена горя. Он учит нас мудрости и смирению во времена затруднений и помогает исправиться во времена ошибок. Он посылает нам помощь во времена прошедшие и настоящие и еще больше обещает в будущем, Он направляет нас и руководит нами во все времена, но не посылает нас в мир одних - Он всегда рядом, ближе чем брат родной. Он направляет нас, чтобы мы выполняли то, что необходимо в этой жизни, и дает тем, кто хочет повиноваться Ему, удивительные обещания на будущее. Временами Он допускает страдания и потери, но Он всегда исцеляет и взамен возвращает еще более ценное. Он не прокладывает себе путь силой, но терпеливо ждет, чтобы Его приняли в сердце своем. Он не принуждает нас выполнять Его волю, но глубоко скорбит, когда мы следуем по ложному пути. Он хочет, чтобы мы возлюбили Его, потому что Он первый возлюбил нас, но Он предоставил нам свободу воли выбрать Его или отвергнуть Его. Он хочет взять на себя заботу о нас, но отказывается навязывать Себя. Его самое страстное желание быть нашим Богом, но Он не будет вмешиваться. Если мы сами хотим того, что желает Он - любящие, заботливые отношения Отца и сына, - мы должны принять Его предложение. Он слишком деликатен, чтобы давить. Он ожидает, чтобы вы и я стали Его детьми. Конечно, как вы уже догадались. Он может быть личным, персональным Богом. Эти личные, интимные отношения с Богом через Его Сына Иисуса Христа - самое важное в жизни. Это и есть "нечто", чего жаждет наша молодежь: "смысл жизни", "нечто, на что можно положиться", "высшее руководство", "нечто, что приносит утешение, когда кажется, что все вокруг распадается на составные части". Все это есть у Бога здесь.

У Вас это есть? Если нет, обратитесь за помощью к священнику или берущему в Христа другу или напишите мне через издателя, и я пошлю вам материалы, которые окажут вам помощь.

Второе требование

Второе обязательное требование, которое необходимо, чтобы передать ребенку то, что у нас есть: ребенок должен отождествить себя со своими родителями настолько, чтобы воспринять и включить в свою систему жизненных ценностей жизненные ценности своих родителей. Как вы помните, если ребенок не чувствует искренней и глубокой любви родителей, если они не принимают ребенка в своем сердце таким, какой он есть, со всеми достоинствами и недостатками, ребенок испытывает серьезные затруднения, пытаясь отождествить себя с родителями и их ценностями. Без надежной, здоровой, крепкой эмоциональной связи с родителями, основанной на любви и доверии, ребенок реагирует на руководство со стороны родителей с гневом, возмущением и враждебностью. Он считает, что родители силой навязывают ему каждую просьбу (или приказ), и учится сопротивляться им. В тяжелых ситуациях ребенок научается воспринимать каждую просьбу с таким отвращением и противостоянием, что вся его ориентация на родительский авторитет (и в конечном счете на любой авторитет, в том числе и на авторитет Бога!) превращается в прямо противоположное тому, что от него ожидают.

При таких отношениях вы сами видите, насколько труднее становится передать ребенку систему ваших моральных и этических ценностей. Для того чтобы ребенок установил со своими родителями духовную связь, оказался способным воспринять их духовные ценности, он должен быть уверен и постоянно чувствовать, что они искренне любят и принимают его. Чтобы передать ребенку то близкое отношение с Богом, которое поддерживает их, родители должны убедиться, что ребенок чувствует их безусловную любовь. Почему? Потому что именно так любит нас Господь - безусловно. Для людей, которые не чувствуют безусловной любви родителей, трудно чувствовать любовь Бога. Это величайшее и банальнейшее препятствие, которое мешает многим установить личные отношения с Богом. Родители должны стараться избежать этого для своих собственных детей. Как родители должны готовить своего ребенка к встрече с Богом? Постоянно заботясь о том, чтобы удовлетворить эмоциональные потребности ребенка и пополнять его эмоциональный резервуар. Родители не могут ожидать, что у ребенка появятся близкие, теплые, дающие моральное удовлетворение отношения с Богом, если они не заботятся о ребенке эмоционально и если у него нет глубоких и искренних отношений с родителями.

Да, я встречал детей, которые стали христианами, хотя их воспитывали розгой. Но поскольку в детстве они в основном страдали от наказаний и не испытывали никакой безусловной любви со стороны родителей, у этих несчастных людей редко возникают здоровые, любящие, теплые отношения с Богом. Они стремятся использовать свою веру как кару против других, под прикрытием "помощи". Они используют библейские заповеди и премудрости из Библии для того, чтобы оправдать свое жестокое поведение и отсутствие любви. Они также стремятся стать духовными судьями, диктующими правила приличия для других. Безусловно, любой ребенок в конце концов может отыскать свой путь в раскрытые для него любящие объятия Бога, когда он будет готов принять Его любовь. Бог может все. К сожалению, шансы ребенка резко снижаются, если родители не обеспечили ему фундамент любви.

Итак, для того чтобы помочь ребенку в духовном плане, существенно выполнение двух требований: личные отношения с Богом у родителей и уверенность ребенка, что его любят безоговорочно и безусловно.

Память ребенка

Следующее, что важно знать о ребенке, это как работает его память. Помните, я подчеркивал, что ребенок больше склонен к эмоциональности, чем к когнитивности (см. глава 2). Следовательно, он гораздо ярче помнит чувства, чем факты. Ребенок может вспомнить, что он чувствовал в такую-то минуту куда легче, чем подробности того, что происходило.

Позвольте привести уместный к случаю пример. Ребенок, посещающий воскресную церковную школу, будет долго помнить, что он там чувствовал, хотя он быстро забудет, что там говорили и чему его учили. Поэтому, будет ли опыт ребенка (в том числе и религиозный опыт) приятным или неприятным, это гораздо важнее, чем подробности того, чему учит учитель. Под приятным я вовсе не имею в виду, что учитель должен потакать детским шалостям и проказам. Для меня "приятный" означает, как ребенку следует относиться с уважением, добротой и заботой. Сделать так, чтобы у него было хорошее самоощущение и высокая самооценка. Не критиковать, не унижать, не смешивать его с грязью. Естественно, чему обучают ребенка, исключительно важно, но если это скучный, неинтересный, надоедливый способ преподавания, то весьма вероятно, что ребенок отвергнет такой опыт, особенно если затронут вопрос морали и этики. Именно эта ситуация и вызывает у ребенка предубеждение против религии, именно поэтому он склонен считать священников лицемерами. Такое отношение трудно исправить, оно может сохраниться у него на всю жизнь. С другой стороны, если опыт обучения в воскресной церковной школе приятный, воспоминание ребенка о религии будет также приятным и станет неотъемлемой чертой его личности.

Приведу в качестве иллюстрации 8-летнего Майка, сына моих друзей, который с удовольствием ходил в воскресную школу, где его обучали духовным аспектам жизни. Он ходил в церковь без всяких возражений. К сожалению, однажды в воскресенье Майк и еще шустрый мальчишка чересчур громко болтали и смеялись во время занятий. Учитель, не задумываясь, наказал их, заперев обоих в комнате и заставив писать "Чти отца своего и свою мать" сотни раз, пока, наконец, их не вызволили родители. Бесмысленность и бесчувственность этого несправедливого и унижающего наказания привели к драматическим последствиям. Это вызвало такой гнев, боль и отвращение у мальчика, что Майк стал враждебно относиться ко всему, что связано с духовной жизнью. Он категорически отказался ходить в воскресную школу, и конечно, его понятие о Боге также был нанесен непоправимый урон. Только спустя несколько месяцев любящим родителям удалось помочь Майку снова обрести веру в духовные истины. Такие вещи, с большими или меньшими крайностями, случаются, когда то, чему обучает учитель, становится важнее эмоционального благополучия ребенка. Эмоциональность и духовность не совсем независимые и отдельные явления. Одно четко соотносится и зависит от другого. По этой причине, если родители хотят помочь ребенку в духовном плане, они должны сначала заботиться о его эмоциональном равновесии. Именно потому, что ребенок чувства запоминает гораздо легче, чем факты, у него в памяти должны накопиться приятные эмоциональные воспоминания, на которые уже можно нанизывать факты, особенно факты духовного содержания.

Популярное недоразумение

Я хотел бы здесь проанализировать популярное недоразумение. Оно звучит приблизительно так: "Я хочу, чтобы мой ребенок научился принимать свои собственные решения в духовном плане, после того, как он все изучит. Он не должен чувствовать, что я вынуждаю его верить в то, во что верю я. Я хочу, чтобы он изучил различные религиозные и философские течения; тогда, различные религии и философские течения; тогда, когда он вырастет, он сам примет решение".

Эти родители могут влипнуть в неприятную историю или же они совершенно игнорируют мир, в котором мы живем. Ребенка, воспитываемого в таком духе, можно от души пожалеть. Без постоянного руководства и разъяснения физических, моральных и духовных проблем окружающей его жизни мудрыми и понимающими родителями у ребенка в голове и душе будет полный сумбур и путаница. На многие жизненные конфликты и противоречия можно найти разумные ответы. Один из самых ценных даров, которые родители могут дать ребенку, это ясное фундаментальное понимание мира и его сложных, противоречивых и запутанных проблем. Если нет этой устойчивой основы, стоит ли удивляться тому, что многие дети умоляют родителей: "Почему вы не объясните мне, что значит эта жизнь?" Есть и еще одна причина крайней опасности, лежащей в основе того пренебрежительного подхода к проблемам духовности у детей. Все больше сект и культов предлагают деструктивные, поработаживающие и фальшивые ответы на вопросы, поставленные перед детьми жизнью. Для этих людей нет ничего лучше, чем поймав в свои сети такого человека, воспитанного в "терпимой" манере. Он легко поддается на уловки любой секты, предлагающей конкретные ответы, независимо от того, насколько они лживы и разлагающе действуют на детей.

Каждый ребенок любит слушать истории

Как родители готовят своего ребенка к духовной жизни? Для развивающегося ребенка исключительно важны организованные занятия в воскресной церковной школе и посещение церкви. Однако ничто не влияет

на ребенка так сильно, как Дом и то, что он там получает. Это также верно и в духовном плане. Родители должны активно участвовать в духовном развитии детей. Они не могут себе позволить отдать этот важнейший аспект воспитания на откуп другим, даже превосходным специалистам в этой области, обучающим детей в воскресных церковных школах. Прежде всего родители сами должны обучать своего ребенка всему, что связано с духовными ценностями. Они должны учить его не только духовным фактам, но и тому, как применять их в его каждодневной жизни. Это не легко.

Достаточно просто рассказать ребенку основные факты из Библии, кто был кто и чем они занимались. Но наша цель совсем не в этом. Что мы хотим, так это, чтобы ребенок понимал, что означают библейские персонажи и библейские заповеди для него лично. Но рассказать об этом как следует можно, только уделив этому специальное время и пристальное внимание. Мы должны жертвовать своими развлечениями, чтобы проводить время наедине с ребенком и обеспечить его эмоциональные и духовные потребности. Обычно самое лучшее время перед сном - большинство детей тогда сами стремятся к общению с родителями. Не так уж важно, хотят ли они оттянуть время, когда необходимо ложиться в постель, или у них возникает потребность пополнить свой эмоциональный резервуар. Суть в том, что для нас это замечательная возможность удовлетворить эмоциональные потребности ребенка, обеспечить ему духовное руководство и тренировку, все это происходит в атмосфере нежности и тепла и остается в памяти ребенка на долгие годы. Какими еще средствами родители могут так много дать ребенку! Каждый ребенок любит, чтобы ему читали истории на ночь. Я сама всегда читаю то, что хочет мой ребенок. Иногда это обычные сказки, иногда притчи из Библии для детей, иногда истории, сочиненные мной. Я часто пользуюсь "Библией в картинках для всех". Мой старший сын любит ее рассматривать вместе со мной, и мы обсуждаем то, что ему интересно. Когда ребенок спрашивает вас или сам отвечает на ваши вопросы, всегда можно подвести к тому, что происходит в его жизни, и сравнить это. Довольно трудно попасть в самую точку, и многие родители чувствуют себя настолько неловкими и беспомощными к этому, что они обычно сдаются, особенно если сам ребенок вовсе не старается. Не позволяйте всем этим смущающим вас моментам остановить вас! Независимо от того, реагирует ли внешне ваш ребенок или нет, можете быть уверены, что вы сильно на него влияете. Время, проведенное с ребенком таким образом, даст далеко идущие положительные последствия. Если вы не повлияете на вашего ребенка в области сверхъестественного сейчас, кто-нибудь другой сделает это за вас позже. Хотел бы обсудить еще один вопрос о духовной помощи ребенку. Для ребенка фактические знания, полученные в воскресной школе, церкви и дома, это только сырой материал, из которого вырастет его духовная жизнь. Он должен научиться использовать эти знания эффективно и безошибочно, чтобы стать духовно зрелым человеком. Для этого у ребенка должен накопиться опыт, помогающий ему научиться ежедневно общаться с Богом и полагаться на Него в личном плане.

Самое лучшее, как вы можете помочь ребенку, это разделить с ним свою духовную жизнь. Безусловно, все зависит от ребенка, уровня его развития, способности осознать и воспринимать то, чем вы щедро делитесь.

По мере того как формируется характер нашего ребенка, мы, родители, хотим еще глубже разделить с ним то, как мы сами любим Бога, как ежедневно общаемся с Ним, как полагаемся на Него, как ищем Его руководства и помощи, как благодарим Его за любовь, заботу, дары и услышанные молитвы. Мы хотим поделиться всем этим с нашим ребенком, когда это происходит, а не позже. Только так мы можем постоянно тренировать ребенка. Разделяя уже прошедший опыт, мы просто добавляем фактическую информацию, а не даем ребенку возможности самому познать эти духовные истины через свой собственный духовный опыт. Истинная старая поговорка "Опыт - лучший учитель". Искренне делитесь с ребенком вашими духовными переживаниями. Чем скорее он научится доверять Богу, тем сильнее он станет. Ребенку нужно научиться верить, что Бог поможет справиться со всеми личными и семейными трудностями, в том числе финансовыми. Ему необходимо знать, о чем молятся его родители. Например, он должен знать, когда вы молитесь за других. Если вы просите Бога о помощи, ребенку следует знать, что для вас важно. И не забудьте поделиться с ним тем, как Бог помогает вам в жизни и как благодаря Ему вы помогаете другим. И уж, безусловно, ребенок обязательно должен знать, что вы молитесь за него, за его здоровье и благополучие. И наконец, ребенка обязательно надо учить своим примером, как прощать и как находить прощение у Бога и людей. Прежде всего родители учатся сами прощать, как мы уже подчеркивали в главе 9. Далее, если они совершили ошибку, травмирующую ребенка, они должны ее признать, извиниться и попросить у него прощения. Вы даже не представляете, насколько это важно! В наше время так много людей, которых гложет чувство вины. Они сами не могут простить или они не могут почувствовать, что их простили. Что может быть ужаснее? Но счастлив человек, сам научившийся прощать тех, кто обидел и оскорбил его, и находящий в себе мужество попросить (и получить) прощение; он являет собой пример подлинного душевного здоровья.

2. Кайли Дэн. О мальчиках, которые отказываются взрослеть. // Семья и школа. 2001.

Все читали книжку об увлекательных приключениях веселого мальчика Питера Пэна - воплощении вечной молодости. Но, несмотря на внешнюю веселость, это очень неблагополучный мальчик, застывший в состоянии между взрослым мужчиной, которым он не хочет стать, и мальчиком, которым он уже не может быть.

Психологический портрет Питера Пэна

Многие из нас пережили соблазн такого состояния. Разумеется, нет ничего аномального в желании присоединиться к Питеру Пэну, но при условии, что вы вернетесь на землю, когда придет время жить в реальном мире.

Если взрослые помогут ребенку справиться с реальностью, влияние Питера Пэна вскоре поблекнет и оставит лишь приятные воспоминания. Но если мальчик вступает в отрочество в надежде навсегда остаться ребенком, каждое жизненное недоразумение превращается в неразрешимую проблему, а после 20 лет его ждет серьезный личностный кризис.

Этот распространенный синдром - не болезнь, но Питер Пэн, начиная кончать жизнь самоубийством. Он сам себе не рад, да и окружающим тяжело с ним из-за хронической безответственности, вечного промедления в делах, мифологического сознания, упорно не желающего смотреть правде в глаза. Он всегда причиняет горе тем, кто его любит; жаждет внимания и любви, но легко наплюет в душу любящим.

Хронология симптомов:

с 12 до 17 лет - четыре основных качества, присутствующих в разной степени: безответственность, беспокойный характер, одиночество, нарушение половой роли;

с 18 до 22 лет - отрицание превращается в нарциссизм, в поведении преобладает мужской шовинизм;

с 23 до 25 лет - серьезный кризис, общее разочарование в жизни;

с 26 до 30 лет - смиряется с хроническим состоянием недовольства, играя роль взрослого;

с 31 до 45 лет - женитьба, дети, постоянная работа, но непреходящее состояние отчаяния, которое делает его жизнь монотонной и скучной;

после 45* лет - депрессия и раздражительность усиливаются; может восстать против бессмыслицы и ненужности своей жизни в попытке вернуть молодость.

Психологический портрет Питера Пэна отличаются семь основных черт.

Эмоциональный паралич. Его эмоции заторможены, реакции неадекватны: недовольство выходит на поверхность в виде ярости, радость - истерики, разочарование - жалости к себе и т. д.

Промедление. Ему свойственно все откладывать «на потом», тянуть до самой последней минуты, когда уже девать некуда.

Социальная беспомощность. Как он ни старается, у него нет настоящих друзей. В подростковом возрасте он легко попадает под влияние сверстников. Действия его импульсивны, нет четкого представления о том, что хорошо и что плохо. Он скорее проявит внимание по отношению к случайным знакомым, чем к своей семье. Он одинок, и одиночество часто приводит его в состояние паники.

Стравившая политика. Стремление не замечать проблем в надежде, что они разрешатся сами по себе, мешает ему честно признавать свои ошибки. Он очень изобретателен в сваливании своей вины на других и просто не может заставить себя извиниться.

Зависимость от матери. У него двойственное отношение к матери - раздражение в сочетании с чувством вины, порожденным желанием освободиться от ее влияния. В присутствии матери возникает напряженность в отношениях - с элементами сарказма и последующими вспышками нежности. В детстве он льет на жалость, чтобы добиться от матери желаемого, особенно денег.

Зависимость от отца. Контакт с отцом не получается. Он жаждет духовной близости с отцом, но не надеется заслужить его любовь и одобрение. В зрелом возрасте он продолжает идеализировать отца, не видя в нем признавая его недостатков и ограниченных возможностей. Отсюда возникают его проблемы и в отношениях с начальством.

Сексуальная зависимость. Его социальная беспомощность распространяется и на отношения с противоположным полом. Вскоре после наступления половой зрелости он начинает интенсивно искать подругу, но его инфантильность, как правило, отталкивает девочек. Боясь быть отвергнутым, он прячет свою чувствительность под маской жестокости и бессердечия «бывалого парня». Обычно он остается девственником и после 20 лет, но стыдится этого и хвастает мнимыми победами.

Как определить Питера Пэна? Внешне все просто, но ставьте свой диагноз с осторожностью. Так, богатое воображение и желание сохранить молодость души присущи всем талантливым людям. Одно-два качества не делают человека Питером Пэном. О нарушении можно говорить, когда человек не просто ведет себя как ребенок, но именно остается инфантильным, и это мешает ему в отношениях с людьми и в повседневной жизни.

Откуда это берется

Проследим возникновение симптомов синдрома Питера Пэна.

Безответственность. Родители способствуют развитию безответственности, когда ребенок считает, что общепринятые правила к нему не относятся. Если ей не противостоять, ребенок никогда не научится сам себя обслуживать. Небрежность в малом (чистота, порядок, хорошие манеры) порождает небрежность в отношении к более важным вещам, что в свою очередь убивает уверенность в своих силах.

Конечно, сама по себе боязнь ответственности не обязательно означает, что перед нами симптомы синдрома Питера Пэна. Мы все периодически впадаем в безответственность, но не надолго. Наступает возраст, когда мы уже никак не можем уклониться от ответственности. Потенциальный Питер Пэн, наоборот, не может уклониться от безответственности, которая начинается как невинный детский протест, а кончается тем, что человек сам для себя не в состоянии сделать самых простых вещей. Отказ от выполнения обязанностей становится способом не взрослеть.

Вот четыре типа подростковой безответственности, с которыми следует начать бороться как можно раньше.

«Ангелочек». Он легко изображает ангелочка в нужный момент - широко открытые невинные глаза, поднятые брови, приоткрытые губы. Он хорошо знает власть невинности и пользуется ею очень умело. Если он все же проигрывает, то вас же за это и накажет своим видом страдальца и оскорбленной невинности.

«Хам». Этот ребенок считает, что нападение - лучшая защита. У него эгоистический тон и взрывной темперамент. Он часто прибегает к эмоциональному шантажу, чтобы избежать выполнения своих обязанностей, поскольку родители не выдерживают его хамства и агрессивности. На самом деле такое поведение скрывает неуверенность в своих силах и заниженную самооценку.

«Слепоглухонемой». Иногда родители подозревают у него неладки с психикой. Но поверьте, он абсолютно здоров. Это просто удобная стратегия для избегания всяких обязанностей. «Я не слышал», «Я забыл»... Вы пытаетесь воздействовать на него убеждением, но он только молчит, повесив голову.

«Душка». Он общителен, охотно предлагает свою помощь чужим, но в своей семье палец о палец не ударит. На него трудно сердиться: не то чтобы он отказывается помогать, но ему надо сто раз напомнить. У него обычно слишком любящая мама, а отец - работяга, мало обращающий внимания на жену и еще меньше - на сына.

Тревожность и скрытые страхи. Питер Пэн испытывает хронический душевный дискомфорт. С раннего детства он живет в атмосфере напряженности, которая происходит от неблагоприятных отношений между родителями. Они недовольны друг другом и собой в силу целого ряда сложных причин.

Родители делают вид, что все благополучно, боятся посмотреть правде в глаза. Они живут вместе только ради детей, хотя и не признаются в этом. А зря. Дети от этого только страдают.

Сами того, не сознавая, родители постоянно посылают своему ребенку целый ряд сигналов. Главные из них следующие. От мамы к сыну, ради бога не беспокой отца по пустякам, ты ведешь себя совсем как твой отец, твой отец совершенно бесчувственный человек, для твоего отца работа важнее, чем его семья.

От папы к сыну, из-за себя мать все время меня пилит, ради бога не расстраивай свою мать, наша мама совершенно не понимает мужчин, не бери себе в голову - женщины есть женщины.

Вместо того чтобы открыто обсудить несогласия между собой, родители копят свое раздражение, которое потом призводит к вырыванию, создавая шокирующие ребенка сцены.

Часто родители используют детей как мячик, которым они перебрасываются, или как поле битвы, на котором они сцепиваются копыя. Если эта обстановка продолжается достаточно долго, у мальчика может действительно пропасть всякое желание взрослеть. Пытаясь вырваться из атмосферы эмоционального страдания, он развевает мифологическое мышление, уходя все дальше от пугающей его реальности. Родителям не приходит в голову объяснить ему, что их проблемы его не касаются, что его дело расти и учиться, что родители его по-своему любят.

Безответственность в сочетании с тревожностью приводят к фатальной прокрастинации - бесконечному откладыванию всех дел «на потом».

В отличие от нормального человека Питер Пэн откладывает «на потом» все и всегда, и в конце концов так ничего и не делает.

Одиночество и отчуждение. Чувство одиночества и отчуждения переживают все люди, но особенно острым оно бывает в 15-16 лет, когда подросток осваивает стереотипы социального поведения. В глубине души подросток испуган и неуверен в себе, но ни за что в этом не признается. Иногда это чувство обостряется до такой степени, что он готов на все ради простого человеческого общения. Вы знаете таких детей, они клоунируют или хулиганят в классе, только чтобы привлечь к себе внимание. Их преувеличенная, искусственная веселость - ширма, скрывающая внутреннюю неустраиваемость.

Одиночество - один из краеугольных камней синдрома Питера Пэна, и начинается оно с ощущения своей ненужности в семье. Это ощущение еще более усугубляется, когда родители вместо того, чтобы уделить ему внимание, откупаются от него деньгами и подарками. Он воспринимает заботу о себе как нечто само собой разумеющееся, полностью сосредоточивается на поиске новых удовольствий, начиная воспринимать их как свое неотъемлемое право, а не награду за труд. У мальчика возникает ошибочное

впечатление, что деньги могут заменить человеческое общение, что друзей можно купить. Вместо того чтобы научиться заботе о других, как средству удержать их любовь, он ищет способы покупать любовь и популярность и легко становится конформистом.

Как он ни старается, но Питер Пэн редко бывает в центре группы сверстников - он слишком эмоционален и не вызывает доверия. Питер Пэн нетерпим к критике, у него всегда виноваты другие и он склонен к перфекционизму. Он легко эксплуатирует друзей и легко их предаёт. Он обожает лести и нуждается в ней как в воздухе. Не умея устанавливать адекватный контакт с окружающими, он, в конце концов, бывает, отвергну и его одиночество, становится еще невыносимым.

Нарушения полового поведения. Все подростки испытывают трудности, открывая для себя сексуальные чувства. Они их пугают и возбуждают одновременно. Преодоление эмоционального барьера и освоение сексуальных ролей происходит болезненно, но, в конце концов, заканчивается полноценными и зрелыми сексуальными отношениями. Если же мальчик не может преодолеть сложности в этой области, его взросление все более замедляется, становятся особо острыми в 17-18 лет. Во-первых, потому, что именно в эти два года мальчик превращается в мужчину и его сексуальные пристрастия и поведенческие стереотипы прочно запечатлеваются в сознании, и позже их уже трудно будет изменить. Во-вторых, попытки справиться с чувством одиночества и отчуждения делают его негибким в любовных отношениях, которые в результате оказываются лишёнными тепла и ограничиваются биологическим удовлетворением. В-третьих, нарушения полового поведения в этом возрасте ведут к нарушению социального поведения в более зрелом возрасте.

Нарциссизм. Завершают портрет этого вечного ребенка нарциссизм и, как следствие его, мужской шовинизм. Нарциссизм Питера Пэна как бы замыкает его внутри себя, искажая восприятие внешнего мира. Он все дальше уходит от реальности, замедляется его развитие как личности, которое происходит успешно только через содержательные и глубокие отношения с другими людьми.

Нарциссизм проявляется особенно наглядно в 19-20 лет. Истоки его в раннем детстве, когда малыш легко получает все, что требует, когда подросток самоутрачивается за счет других и отказывается признавать свои недостатки.

Что могут сделать родители

Если вы распознали синдром Питера Пэна у своего сына, то сначала решите, на что сделать упор: на превентивные меры или на лечение. До 16 лет - это скорее всего профилактика, а после 16 - лечение. Но начинать вам придется с себя. И, прежде всего, посмотреть трезвыми глазами на свои семейные проблемы.

Если вы — отец. Проанализируйте свое душевное состояние. Не склонны ли вы к излишней саможалости? Можете ли открыто выразить свои чувства или боитесь этого? Отдаете ли себе отчет в том, что именно вы чувствуете. Возможно, неудовлетворенность семейными отношениями сублимируется в скрытых сигналах неодобрения, которые вы, невольно, посылаете сыну.

Если вы - мать. Не проявляете ли вы излишнюю заботливость по отношению и к мужу, и к сыну. Возможно, вы миритесь с их мужским шовинизмом, стремясь сохранить семью. Возможно, вы слишком жалуете их. У вас не хватает смелости требовать ответственности и дисциплины в доме. Возможно, вы сублимируете неудовлетворенность семейными отношениями, посылая сыну скрытые сигналы неодобрения.

Если у вас хватает смелости признать свои собственные недостатки, то считайте, что вы уже на пути к конструктивному перемены. Начните с выяснения отношений с мужем-женой. Научитесь слушать и слышать его/ее. На это может уйти несколько месяцев, но так вы решите хотя бы одну семейную проблему.

Разобравшись с своим семейными отношениями, внимательно проанализируйте поведение сына, особенно если ему около 16 лет - возраст, когда симптомы Питера Пэна проявляются уже четко, но еще не поздно их исправить.

Попробуйте следовать некоторым правилам.

1. Беседы хороши как профилактика, но для исправления проблемы нужны действия. Например, если ваш мальчик плачет и топает ногами, требуя конфету, бесполезно беседовать с ним о вреде сахара. Просто возьмите его за руку и решительно уведите из магазина. Когда он успокоится, вы сможете поговорить с ним.

2. С некоторых правил можно спорить, но есть такие, которые обсуждению не подлежат. И никакие исключения из них не допускаются, а нарушения должны быть наказаны. Например, безусловно, наказуемы неуважение к старшим, ложь и мошенничество.

У родителей должно быть право вето, но они должны позволять детям высказывать свое мнение и иногда уступать им в чем-то в разумных пределах.

Если сын привыкнет подчиняться некоторым непререкаемым правилам, зная, что у него есть свобода выбора в других вопросах, если он научится логично обосновывать свое несогласие, он будет готов успешно справляться со скучными школьными заданиями, с плохими начальниками и с собственным мифологическим мышлением, к которому подростки всегда склонны.

3. Если ваш ребенок проявляет ответственность в таких вещах как учеба, домашние обязанности, трата денег, поведение в обществе, то вы должны предоставить ему максимальную свободу и не вмешиваться в его дела.

4. Наказание должно быть быстрым, коротким и редким. В противном случае, вы накажете себя больше, чем его. К тому же эффективность наказания будет снижена, вы только вызовете его протест и

мстительность.

5. Часто детские жалобы на несправедливость родителей оправданы. Но вы должны не капитулировать, а пойти ему навстречу. Если ребенок протестует против чего-либо, возможно, он в чем-то прав. Не возбуждайтесь, а попробуйте спокойно и конструктивно обменяться мнениями.

6. Разумная дисциплина и ограничения дают ребенку чувства самоуважения и уверенности в себе. Родители должны быть прежде всего родителями, а потом уже друзьями. Ограничения учат ребенка самоконтролю, который совершенно необходим в жизни. Неудачи и неприятности - естественные элементы всякой жизни. И надо уметь с ними справляться, не впадая в жалость к себе.

7. Дурное влияние сверстников можно уменьшить, если ваши решения принимаются по совести, а не по обстоятельствам. Излишнее влияние сверстников мешает развитию его индивидуальности. Но прежде, чем с ним бороться, обратите внимание на себя. Возможно, вы также подвержены влиянию своего окружения.

8. Дети - сильные и творческие существа. Они найдут множество способов подвергнуть ваш авторитет испытанию, пока не построят свой собственный моральный фундамент. Это признак здоровой натуры, и он заставляет родителей быть последовательными в своих моральных принципах. Дайте понять детям, что вы верите в их способности и что они тоже должны верить в себя. Столкнувшись с различными уловками, проявите понимание. Это они вас так испытывают, чтобы понять, что можно, а что нельзя.

9. Семьи, где работают и отдыхают вместе, не распадаются. Почаще предумывайте мероприятия, которые интересны всем членам семьи. Не миритесь с грубостью и колкостью детей во время таких мероприятий. Отправьте грубияна домой, чтобы не портил настроение другим. При любых проявлениях негативизма старайтесь не усугублять и без того неприятную ситуацию.

10. Воздействуйте делами, а не словами. Подайте пример, вместо того чтобы читать нотацию, и пусть ваши слова не расходятся с делами. Применяйте к себе те же правила, какие вы применяете к вашим детям.

У каждого члена семьи должны быть свои обязанности по дому. Лучший метод воспитания - это труд. После 16 лет не давайте сыну денег - пусть сам зарабатывает на карманные расходы. Если он работает, то должен вносить свою лепту в семейный бюджет. Вы можете предложить ему небольшую плату за различные работы по дому, но не давайте денег просто так. И не вступайте с ним в споры о деньгах - это ни к чему не приведет.

Если у вашего взрослого сына проблемы с успеваемостью или с дисциплиной в школе, пусть решает их сам, не вмешивайтесь. Не будите его утром в школу - это его ответственность. Никогда не убирайте его комнату. Определите ему обязанности по дому и требуйте их исполнения. Требуйте, чтобы он возвращался домой не позже определенного часа. Но если успеваемость улучшится, вы можете удлинить «комендантский час».

Не миритесь с наркотиками. Настаивайте на уважении к другим и к себе. Пока он живет в вашем доме, вы имеете право контролировать его поступки.

Вдумчивые родители сами придумают множество других приемов, чтобы облегчить процесс взросления своего сына.

3. Адлер А. Проблемный ребенок. / Наука жить. Гл.8. ВОСПИТАНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ДЕТИ

Как воспитывать своих детей? Возможно, это наиболее важный вопрос в современной общественной жизни. У индивидуальной психологии есть свой взгляд на эту проблему. Воспитание, независимо от того, происходит ли оно дома или в школе, — это попытка вырастить и направить личность. Поэтому психологическая наука — это основа методики воспитания, или, если угодно, всякое воспитание можно рассматривать как отрасль обширной психологической науки — искусства жить.

Школа и общественные идеалы.

Начнем с некоторых предварительных замечаний. Наиболее общий принцип воспитания состоит в том, что оно должно согласовываться с дальнейшей жизнью человека, с реальностью, с которой ему придется столкнуться. Это подразумевает, что воспитание должно согласовываться с идеалами нации, в противном случае, воспитанникам будет довольно сложно жить в обществе: им будет неуютно в качестве его членов.

Несомненно, идеалы нации могут изменяться — резко, в результате революции, или постепенно, в процессе эволюции. И это всего лишь означает, что у воспитателя должен быть некий божественный идеал. Это должен быть идеал, в любом случае остающийся уместным, который не должен изменяться соответственно изменяющимся обстоятельствам.

Связь школы с общественными идеалами, безусловно, обеспечивается правительством. Именно в силу его влияния национальные идеалы отражаются в школьной системе. Правительство с трудом может добраться до родителей или семьи, однако оно внимательно следит за школами в своих же интересах.

Исторически, в разные периоды времени школы отражали различные идеалы.

В Европе школы изначально организовывались для аристократических семей, они были аристократичны по духу и обучались в них исключительно аристократы. В дальнейшем, школы перешли под начало церквей и приобрели религиозный характер. Однако со временем требования нации к знаниям стали расти.

Расширилось количество преподаваемых дисциплин, выросла потребность в учителях, которую церковь уже не могла удовлетворять. Таким образом, к профессии стали прибегать люди, не имеющие отношения к церкви.

До последнего времени учителя почти никогда не занимались исключительно преподаванием: они сапожничали, портняжничали и так далее. Истинно, что основным средством обучения служили розги. В такой школе не могли решаться психологические проблемы детей.

Основы современного подхода в образовании в Европе заложил Песталоцци.

Песталоцци (1746-1827) был первым преподавателем, нашедшим иной педагогический метод помимо прута и наказания.

Для нас Песталоцци ценен тем, что показал большую важность методики для школы. Используя правильные методы, можно научить каждого ребенка (за исключением умственно отсталых) читать, писать, петь и считать. Нельзя сказать, что совершенные методики уже изобретены. Они постоянно находятся в процессе совершенствования и развития.

Возвращаясь к истории европейской школы, стоит заметить, что после того, как педагогические техники достигли определенного уровня, появляется большая необходимость в работниках, умеющих читать, писать, считать и не нуждающихся в постоянном руководстве. В это время выдвигается лозунг: "Школа — каждому ребенку!" В настоящее время, в результате изменения условий экономической жизни и идеалов, которые отражают эти условия, каждому ребенку вменяется в обязанность ходить в школу.

Когда-то в Европе обучались только аристократы и требовались только чиновники и рабочие. Те, кто должен был быть подготовлен для высших должностей — шли в высшие школы; для остальных школы были просто закрыты.

Система образования отражала национальные идеалы времени. Сегодня школьная система соответствует своим национальным идеалам. Не так давно в наших школах дети должны были сидеть, тихо, со сложенными руками и не шевелиться.

Теперь в наших школах дети — друзья учителей. Они более не подчиняются авторитетам, от них почти не требуют повиновения и позволяют развиваться более независимо. Естественно, речь идет о школах, которых много в демократических Соединенных Штатах, так как школы всегда развиваются вместе с идеалами страны, как бы кристаллизующихся в правительственных указах.

Влияние семьи.

Школьная система органично связана с национальными и социальными идеалами, — что обусловлено, как мы видели, ее происхождением и системой организации, — с психологической же точки зрения это дает ей большое преимущество как воспитательному учреждению. С точки зрения психологии основная цель воспитания состоит в социальной адаптации. Сейчас школе легче, чем семье, руководить уровнем социализации ребенка, так как она ближе к требованиям нации и более независима от критики детей. Она не балует детей и в основном у нее гораздо более беспристрастные установки.

С другой стороны, семья не всегда проникнута социальными идеалами.

Слишком часто мы обнаруживаем в ней доминирующими идеалы традиционные.

Только когда родители сами социально адаптированы и понимают, что цель воспитания социальна, возможен действительный прогресс в этой области. Если только родители знают все эти вещи и относятся к ним с пониманием, мы найдем детей правильно воспитанными и готовыми к школе, что немаловажно, так как именно в школе они по-настоящему готовятся занять свое особое место в жизни.

Итак, необходимо, чтобы идеалы ребенка развивались как дома, так и в школе, и чтобы школа стояла между семьей и нацией.

В предыдущих главах мы заключили, что стиль жизни ребенка устанавливается в четырех — пятилетнем возрасте и его непросто подвергнуть изменениям. Этот вывод указывает путь, по которому должна идти современная школа. Она должна не критиковать или наказывать, но напротив стараться формировать, воспитывать и развивать у детей общественное чувство. Современная школа не может основываться на принципе подавления и цензуры, а должна опираться на желание понять и разрешить личные проблемы ребенка. С другой стороны, довольно часто родители и дети весьма тесно связаны в семье, поэтому воспитатель испытывает немало трудностей в своих попытках формирования социальных качеств. Часто родители предпочитают растить детей для себя, что создает тенденцию, которая в дальнейшем может привести к серьезным конфликтам в жизни ребенка. Трудности для таких детей начинаются уже в школе, а жизнь после школы становится насыщенной все более и более сложными проблемами.

Конечно, чтобы справиться с этой ситуацией, необходимо воспитывать родителей. Часто это не просто, так как не всегда возможно протянуть руку взрослому с той же легкостью, что и ребенку. И даже вступая в контакт с родителями, можно обнаружить, что они не слишком заинтересованы идеалами нации. Они настолько погрязли в традиции, что не хотят ничего понимать помимо того, что знают.

Будучи не в состоянии эффективно работать с родителями, мы должны бросить все свои силы на то, чтобы распространять новое понимание повсеместно. Главный пункт назначения — это школы. Во-первых, потому что именно тут собирается наибольшее количество детей, и, во-вторых, потому что здесь намного резче, нежели в семье, проявляются ошибки стиля жизни; и, наконец, в-третьих, потому что учитель по определению — человек, понимающий проблемы детей.

Нормальные дети, если таковые встречаются, остаются за пределами нашего поля зрения. Если перед нами полностью развитые и социально адаптированные дети, лучшее, что можно сделать, — не подавлять их. Такие дети должны идти своим путем, так как, развивая чувство превосходства, они могут быть самостоятельными в поисках общественно полезной цели своей жизни. Именно потому, что их чувство превосходства приносит пользу, оно не является комплексом превосходства.

С другой стороны, проблемным детям невротикам, преступникам присущи как чувство превосходства, так и чувство неполноценности, которые носят бесполезный характер. Их комплекс превосходства всегда служит компенсацией комплекса неполноценности. Чувство же неполноценности, как мы показали, присуще каждому человеческому существу, но это чувство становится комплексом, только если оно обескураживает человека до такой степени, что побуждает действовать в бесполезном направлении.

Своими корнями проблемы комплекса неполноценности и превосходства уходят в дошкольный период семейной жизни ребенка. Именно в это время происходит формирование его стиля жизни, который в детском варианте мы называем "прототипом". Образом прототипа может быть незрелый фрукт, а если с незрелым фруктом что-то не в порядке, если он, например, червив, — то чем более он зреет и развивается, тем больше его поедает червь.

Проблемные дети.

Как мы видели, сложности начинаются с проблем поврежденных органов.

Именно трудности, связанные с физическими несовершенствами, наиболее часто являются первопричиной чувства неполноценности, и здесь снова необходимо упомянуть, что корнем проблемы является не органическая неполноценность, а социальная неприспособленность, которая за ней следует. Этот факт свидетельствует о возможностях обучения и воспитания. Если человека обучить социально приспособиться, то его органические повреждения вполне могут превратиться из помех в ценные качества. Мы видели, что органические расстройства могут быть началом очень стойкого интереса, который, при надлежащем развитии в процессе обучения, может управлять всей жизнью человека, а при условии, что он будет направлен в полезное русло, может играть важнейшую роль в жизни личности.

Все зависит от того, каким образом органические трудности впишутся в путь социального приспособления. Например, в случае, если у ребенка хорошо развито только слуховое или только визуальное восприятие, развитие интереса в использовании им всех органов чувств целиком зависит от учителя. В противном случае он не будет успевать также хорошо, как и остальные ученики, пропуская многое из того, что не вызывает трудностей у других.

Многие из вас наблюдали, каким неуклюжим растет ребенок-левша. Как правило, никто не подозревает о его склонности, что еще более способствует его неловкости. Он постоянно не в ладах с семьей из-за своей особенности. Мы обнаружили, что такие дети становятся либо агрессивными и драчливыми — что для них является преимуществом, либо депрессивными и раздражительными. Когда такой ребенок со своими проблемами идет в школу, он становится либо воинственным, либо унылым, раздражительным и недостаточно смелым.

Помимо трудностей детей с поврежденными органами, в школе также начинаются проблемы у многочисленных избалованных детей, так как из-за способа организации школ физически невозможно,

чтобы один ребенок все время был центром внимания. Совершенно случайно может произойти так, что добрый и мягкосердечный учитель будет опекать своих любимцев, но так как ребенок переходит из класса в класс, в какой-то момент он все равно потеряет эту опеку. В дальнейшем его дела пойдут еще хуже, так как в нашей цивилизации не проявляют большого уважения к человеку, который всегда хочет быть в центре внимания, не делая ничего для того, чтобы это заслужить.

Все эти проблемные дети обладают характерными чертами: они плохо адаптируются в сложных жизненных ситуациях; они чрезвычайно амбициозны и хотят устанавливать личные правила, не учитывая интересы общества. В довершение всего, они недружелюбны и постоянно ссорятся с окружающими. Как правило, они трусливы, так как им недостает интереса и сил решать проблемы, которые ставит жизнь из-за чрезмерной опеки в детстве они оказались не подготовленными к ним.

Еще одна характерная черта, которую мы обнаружили у таких детей — это осторожничанье и склонность к постоянным сомнениям. Они либо откладывают решение своих проблем, либо вообще уходят от них, останавливая свое движение и никогда ничего не доводя до конца.

В школе эти качества становятся намного более явными, чем в семье. Так как школа подобна эксперименту или кислотному тесту, то тут становится очевидным, приспособился ли ребенок к общественной жизни и проблемам, возникающим в ней. Часто неправильный стиль жизни остается скрытым и неузнанным дома, но выходит на поверхность в школе.

Как избалованные дети, так и дети с органическими дефектами всегда хотят "исключить" трудности жизни, так как их сильное чувство неполноценности лишает их возможности справиться с ними. Однако сложные ситуации в школе возможно контролировать, постепенно приближая таких детей к реальным трудностям, требующим решения и преодоления. Школа становится местом, где мы действительно воспитываем, а не только даем указания.

Кроме двух вышеупомянутых типов, необходимо рассмотреть также тип отвергнутых детей. Как правило, ребенок, принадлежащий этому типу, производит ошеломляющее впечатление, это вечно ошибающееся, ущербное существо, абсолютно не подготовленное к социальной жизни. Возможно, из всех типов, у него возникают наибольшие трудности в школе.

Таким образом, нравится это или нет учителям и администраторам, совершенно очевидно, что понимание этих психологических проблем детей и улучшение методов их разрешения должно стать неотъемлемой частью работы в школе.

Помимо этих особо проблемных детей есть еще дети, которые считаются одаренными. Это — исключительно яркие дети. Иногда, из-за того, что они впереди в одних предметах, для них легко блестяще выглядеть в других. Они чувствительны, амбициозны, и не всегда любимы своими товарищами. Кажется, дети очень хорошо чувствуют, насколько социально адаптирован каждый из них.

Одаренными детьми восхищаются, но их не принимают.

Ясно, что многие из этих одаренных детей в школе чувствуют себя вполне удовлетворительно. Но когда они начинают самостоятельную жизнь в обществе, то часто не имеют адекватных планов в отношении нее. Проблемы появляются, когда они становятся перед необходимостью разрешения трех основных вопросов человеческого существования: жизни в обществе, деятельности, любви и брака.

В этих трех ситуациях выходит на поверхность то, что сложилось в период формирования прототипа, и прежде всего становятся очевидными результаты их недостаточной адаптации в семье. Все ошибки прототипа, не проявленные благодаря смягчающим семейным факторам, выявляются в новых ответственных ситуациях жизни.

Интересно отметить, что эту связь видели писатели. Очень многие поэты и драматурги описывали в своих произведениях сложные душевные движения и жизненные коллизии персонажей в подобного рода ситуациях. Например, Шекспир изображает Нортумберленда вполне лояльным своему королю до момента возникновения реальной опасности, которая толкает Нортумберленда на предательство. То есть Шекспир вполне понимает тот факт, что истинный стиль жизни человека отчетливо проявляется в трудных обстоятельствах, то, что не эти трудные обстоятельства его формируют: они лишь проявляют то, что было сформировано ранее.

Лечение

Индивидуальная психология предлагает решать проблемы одаренных детей методами, подобными тем, которые применяются для помощи другим типам.

Демократическая максима индивидуальной психологии: "Каждый человек может достичь всего", освобождает позиции одаренных детей, жизнь которых осложнена ожиданиями окружающих их людей и которые стремятся во что бы то ни стало быть первыми, так что интерес к своей персоне становится для них главенствующим. Люди, усвоившие эту максиму, могут иметь блестящих детей, которым не присуще тщеславие и чрезмерная амбициозность; детей, которые понимают, что их достижения являются результатом прилежания и везения и что если их усердие в обучении не будет ослабевать, они способны реализовать весь свой потенциал. Однако, даже если влияние не столь благоприятно, и воспитание и обучение не было столь эффективным, они также могут достичь немало, если учитель поможет им понять метод. Им может просто недоставать смелости, а следовательно, защиты от своего преувеличенного чувства неполноценности, которое с течением времени приносит все больше страданий.

Становится понятным, почему они теперь склонны пропускать занятия или вообще не ходить в школу. Им кажется, что в школе у них нет никаких шансов преуспеть, и если их представление верно, стоит согласиться, что их действия последовательны и рациональны. Однако для индивидуальной психологии неприемлема мысль об их безнадежности. Она верит, что каждый может делать нечто значимое и полезное, что ошибки есть всегда, но их можно исправить, что позволит ребенку нормально жить и развиваться.

К сожалению, как правило, ситуация не разрешается конструктивно. Именно тогда, когда ребенок обременен школьными трудностями, мать занимает более неуступчивую и поносящую позицию. Непрерывающиеся выговоры, критика и упреки, которые являются неотъемлемой частью школьной жизни, продолжаются и дома. Очень часто примерный избалованный домашний ребенок становится тяжелым учеником, потому что когда он теряет контакт с семьей, начинает проявляться его скрытый комплекс неполноценности. Именно тогда потакающая мать может стать объектом его ненависти, так как ему кажется, что она его обманывала.

Все ее старое поведение и доброжелательность забыты из-за напряженности новой ситуации.

Часто ребенок, активный и агрессивный дома, оказывается тихим, спокойным и даже подавленным в школе. Иногда мать приходит в школу, жалуясь: "Целый день я хожу за ним по пятам! Его проделки бесконечны!" И слышит ответ учителя, что ее сын весь день сидит тихо и почти не двигается. А иногда, наоборот, в ответ на описание матери ее "тихого и милого ребенка" учитель всмущается: "Он портит мне весь класс". Без труда можно понять, что происходит в последнем случае: дома ребенок является центром внимания и поэтому он тих и непритязателен. В школе же, чтобы привлечь внимание, приходится драться и прибегать к разнообразным средствам подобного рода.

Возьмем, к примеру, случай одной восьмилетней девочки, которую очень любили ее друзья и которая была лидером всего класса. Ее отец пришел к терапевту со словами: "Мы не можем больше выдерживать этого ребенка. Она — настоящий тиран с какими-то садистскими склонностями!" Попробуем понять причины этой ситуации. Девочка была первым ребенком в семье ее родители — весьма слабые, мягкотелые люди (так как только слабые люди могут стать объектом издевательств ребенка). Когда родился второй ребенок, эта девочка почувствовала себя в опасности, и желая продолжать оставаться центром внимания, начала вести войну. В школе она чувствовала свою опасность, поэтому не имела никаких причин для борьбы.

Некоторые дети испытывают трудности и подвергаются критике как в школе, так и дома. В результате ошибки усугубляются. В такой ситуации, когда у ребенка везде нелады, необходимо искать причины проблем в прошлом, учитывая и наблюдая его поведение во всех сферах его жизни. Для понимания стиля жизни ребенка и цели, к которой он стремится, важны все детали его жизненных проявлений.

Случается, что безусловно хорошо адаптированный ребенок в столкновении с новой школьной ситуацией может показаться неадаптированным. Обычно это случается, когда ребенок приходит в новый коллектив, настроенный против него. Приведем пример. Ребенок из обычной, но весьма богатой и тщеславной семьи поступил в аристократическую школу. Так как его происхождение не было аристократическим, товарищи были настроены против него. Таким образом, избалованный и достаточно благополучный ребенок внезапно оказался во враждебной атмосфере. Подчас жестокость соучеников в подобного рода ситуациях достигает такой степени, что приходится только удивляться, как ребенок может ее выдерживать. В большинстве случаев дома ребенок стыдится рассказать об этом. Он переносит свое ужасное испытание в молчании.

Часто такие дети, переходя к шестнадцатилетнему возрасту — возрасту принятия решений и начала самостоятельной жизни — останавливаются, так как им недостает смелости и надежды. Наряду с невозможностью справиться с социальными трудностями, у них возникают большие проблемы в любви и браке, ибо не обладают упорством и настойчивостью.

Что же в таких случаях надлежит делать? Дети, о которых мы говорим, отделены или чувствуют себя отделенными от всего мира. Они готовы навредить себе ради того, чтобы навредить другим, и поэтому вполне способны на самоубийство. Среди них также есть такие, которые хотят просто исчезнуть, и они исчезают в психиатрических лечебницах. В конце концов, они утрачивают последние социально необходимые способности: они не говорят обычным способом, не сближаются с людьми и противостоят всему миру. Такое состояние называется шизофренией, болезнью. Если мы хотим помочь кому-то из этих людей, необходимо найти способ возродить их смелость. Это очень серьезные случаи, но и здесь излечение возможно.

Диагноз: порядок рождения.

Так как работа с психологическими проблемами детей в первую очередь зависит от диагноза стиля жизни, стоит рассмотреть методы диагностирования, разработанные индивидуальной психологией. Несомненно, диагностирование стиля жизни может иметь применение во многих областях психологической практики, в воспитании же мы считаем его совершенно необходимым.

Помимо непосредственного изучения ребенка в годы его взросления и становления, индивидуальная психология считает важным расспросить о ранних воспоминаниях ребенка и о фантазиях относительно его будущих занятий. Кроме того, необходимо наблюдать за осанкой и телодвижениями ребенка и сделать определенные выводы из факта его положения в семейной иерархии, связанного с порядком рождения и наличия других братьев и сестер. Ранее мы уже обсуждали каждый из этих методов, возможно, сейчас

необходимо вновь остановиться на положении ребенка в семье, так как эта составляющая имеет наибольшее значение для воспитания и развития.

Как мы видели, в этой связи важно то, что первый ребенок, будучи вначале единственным в семье, затем теряет все преимущества этого положения и ту большую власть, которой он наслаждался со времени своего рождения. С другой стороны, психология младших детей детерминирована фактом присутствия в их жизни первенца. У старших детей мы часто подмечаем преобладание консервативной установки. Они полагают, что у власти должен оставаться тот, кто ею обладает. Ведь потеряли они свою власть лишь в силу случайности, но при этом отнюдь не потеряли вкус к ней.

Жизненная ситуация второго ребенка в корне отличается. Изначально у него есть лидер, с которым он стремится сравняться. Он не признает власть и любит ее перемену. Ему присуще чувство динамики и желание рваться вперед как на гонках, что также можно заметить в его движениях. Он старается изменить законы науки и природы, и по сути своей является революционером, причем не столько в политике, сколько в социальной жизни и в своем отношении к окружающим. Прекрасный пример этого мы находим в библейской истории об Иакове и Исаве.

Если перед нами случай, когда несколько детей растут вместе, а некоторое время спустя рождается еще один, последний ребенок будет в ситуации, схожей с ситуацией первенца.

Особенно интересно с психологической точки зрения положение в семье самого младшего. Под этим мы, конечно, подразумеваем ребенка, который младший всегда и у которого никогда не бывает последователя. Преимущества его положения заключаются в том, что он никогда не будет свергнут. Второй ребенок может потерять свою власть и иногда он переживает трагедию, но это невозможно в жизни самого младшего. Следовательно, его положение наиболее благоприятно, и если остальные обстоятельства жизни одинаковы, можно видеть, что самый младший ребенок развивается на лучшем образом. Он походит на второго ребенка тем, что очень энергичен и старается превзойти других. На его жизненной дистанции также есть лидеры. Но в остальном путь его полностью отличается от развития других членов семьи. Например, если мы говорим о семье ученых, самый младший из детей возможно станет музыкантом или промышленником: если речь идет о семье людей практических — младший может быть поэтом. Он всегда должен быть другим, отличаться во всем. Ему нравится следовать отличным от остальных путем по причине того, что ему легче заниматься чем-то другим, нежели соревноваться в том же роде деятельности, что можно расценить, как очевидный недостаток смелости.

Стоит заметить, что наши предсказания основанные на знании положения ребенка в семье — это описание определенных тенденций, а не закономерностей, непременно исполняющихся в каждом конкретном случае.

Действительно, если первый ребенок в семье подающийся, он может вообще не быть оттесненным вторым, и таким образом совсем не будет страдать. Такой ребенок может быть хорошо социально адаптирован, и, возможно, его мать сумеет привить ему интерес к другим, включая новорожденного. С другой стороны, тот факт, что первенец невозможно затмить, создает большие трудности в жизни второго ребенка, и серьезные психологические проблемы могут возникнуть у последнего. Часто опыт таких детей очень болезненный, так как уже в начале жизни они теряют смелость и надежду. Соревнующиеся дети всегда должны иметь надежду победить, а когда надежда уходит — все теряет смысл.

Единственный ребенок в семье переживает свои трудности. Его трагедия заключается в том, что все детские годы он был центром внимания семьи, и теперь быть в центре — стало целью его жизни. В своем стремлении к цели он не руководствуется логикой, а следует своему стилю жизни.

Положение единственного мальчика в семье, где все остальные — девочки, также довольно сложное и может вызвать определенные проблемы. Считается, что у такого мальчика девичья манера поведения и вкусы, но это мнение не совсем верно (здесь стоит заметить, что все мы воспитаны женщинами). Однако, так как весь уклад жизни семьи устроен для девочек, определенные проблемы у него возникают. Войдя в дом, можно сразу сказать, кого больше в семье: мальчиков или девочек. Порядок, звуки, аксессуары — все различно. В доме, где больше мальчиков — больше поломанных вещей, и намного чище в тех домах, где больше девочек.

В женском окружении мальчик может еще больше стремиться выглядеть мужчиной и преувеличивать свои мужские качества, либо он может расти женоподобным, как все остальные в его домашнем окружении. В своих наблюдениях мы обнаружили, что мальчики, выросшие в таких условиях, либо нежные и мягкие, либо совершенно необузданные. В дальнейшей жизни они всегда пользуются случаем доказать или подчеркнуть факт своей принадлежности к мужскому полу.

Единственная девочка, растущая в окружении братьев, оказывается в такой же сложной ситуации. Либо она тиха и женственна, либо хочет делать все, что делают ее братья, и развиваться подобно им. Существует также риск, что у нее появится чувство неполноценности, причина которого — привилегированное положение мальчиков в общественной иерархии. Комплекс неполноценности может развиваться из-за чувства, что она "единственная" девочка, а его компенсация в виде комплекса превосходства, как правило, проявляется в том, что она старается подражать мальчикам во внешних проявлениях и одежде, а в дальнейшей жизни вступать в сексуальные отношения, которые по ее представлениям имеют мужчины.

Наш обзор проблемы положение ребенка в семье можно заключить рассмотрением частного случая, когда первенец — мальчик, а второй ребенок — девочка. В подобной ситуации между ними двумя всегда

присутствует яростное соревнование. Девочку подхлестывает не только тот факт, что она второй ребенок, но также и то, что она — девочка. Поэтому она усердно учится, и вообще проявляет все качества, свойственные типу второго ребенка: энергичность, напористость, независимость, — и в какой-то момент мальчик может заметить, что в их негласной гонке она приближается к нему все ближе.

Как известно, физически и умственно девочки развиваются быстрее мальчиков: например, девочка двенадцати лет намного более развита, чем мальчик того же возраста. Мальчик, видя это и не в состоянии объяснить, может почувствовать свою неполноценность и даже склонен уступить. В растерянности он останавливается и вместо движения вперед начинает искать пути к отступлению.

Иногда он находит выход в художественном творчестве, в других случаях становится нервником, преступником, либо заболевает.

Описанная ситуация представляет сложность для психолога, даже если его установка: "Любой человек может всего достичь". В данном случае лучше всего показать мальчику, что лидерство девочки связано с ее большим усердием, упорством и поиском. Можно также найти область, где брат и сестра будут соревноваться минимально, чтобы снизить напряжение атмосферы конкуренции, царящей в их отношениях.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСТВА»

1. Теоретические основы формирования родительства на основе системного подхода к пониманию сущности родительства.
2. Структура родительства как интегрального образования личности (по Р. В. Овчаровой).
3. Генезис родительства.
4. Анализ субъективно-психологических факторов формирования родительства.
5. Уровни развития родительства.
6. Структурный анализ личности и транзактный анализ взаимоотношений (по Э. Берну).
7. Влияние личностной зрелости родителей на характер семейного воспитания.
8. Родительская любовь как основа семейного воспитания.
9. Родительская позиция как система отношений родителя.
10. Особенности материнской и отцовской родительских позиций.
11. Психологические особенности поведения подростков как индикаторы адекватности уровня развития родительства.
12. Ценностные ориентации родителей.
13. Родительские установки, ожидания.
14. Родительские чувства и ответственность.
15. Зависимость семейного воспитания от конфигурации семьи: многодетность, одинокость.
16. Приемное родительство.
17. Этапы родительства.
18. Психологическая готовность к материнству и отцовству.
19. Диагностика социально-психологических проявлений родительства и родительско-детских взаимоотношений.
20. Сопровождение естественного развития личности ребенка в семье.
21. Психологическое информирование родителей.
22. Поддержка семьи в трудных, кризисных и экстремальных ситуациях.
23. Психологическое ориентирование процесса семейного воспитания.
24. Психологическое сопровождение приемного родительства.
25. Психологические методы и приемы, обеспечивающие оптимальные социально-психологические условия для развития родительских чувств и родительской ответственности.
26. Формирование осознанного родительства как воспитание родителей.
27. Формирования гибких родительских позиций и родительского отношения.

КРИТЕРИИ ОЦЕНОК РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формой контроля знаний студентов является зачет (зачтено/незачтено).

ЗАЧТЕНО:

- достаточно полные и систематизированные знания в объеме учебной программы;
- использование необходимой научной терминологии, грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обобщения и обоснованные выводы;
- владение методами структурного анализа личности и транзактного анализа взаимоотношений, принципами адлеровской психологии при выполнении учебных заданий;
- усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им сравнительную оценку;
- активная работа на практических / семинарских занятиях;
- участие в групповых обсуждениях, достаточно высокий уровень культуры исполнения заданий.

НЕЗАЧТЕНО:

- недостаточно полный объем знаний в рамках изучаемой дисциплины;
- знание части основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными лингвистическими и логическими ошибками;
- некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач;
- пассивность на практических / семинарских занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.